

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
«ПОД САНКЦИЯМИ»:
ОТ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ
К СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
«ПОД САНКЦИЯМИ»:
ОТ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ
К СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Монография

Тюмень
ТюмГУ-Press
2024

УДК 334.7:338.1(082)
ББК У290я43
П711

Авторы:

*С. А. Пахомчик, С. А. Иванова, И. А. Лиман, Е. П. Киселица, Л. М. Симонова,
Е. М. Черкашов, Ю. А. Шумилова, К. С. Савин, Н. В. Красовская,
Л. Е. Замураева, Н. А. Мелкобродова, А. А. Мосолова, Е. П. Данилова,
А. А. Данилюк, Д. В. Вакорин, Е. А. Вакорина, О. С. Елфимова, А. А. Мелкобродов*

Научный редактор:

И. А. Лиман — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета

Рецензенты:

Л. М. Ужахова — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета

М. С. Петрова — кандидат экономических наук, управляющий дополнительным офисом «Тюмень» АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)

Предпринимательство «под санкциями» : от стратегии адаптации к стратегии развития : монография / С. А. Пахомчик, С. А. Иванова, И. А. Лиман [и др.] ; науч. ред. И. А. Лиман ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт. — Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. — 148 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-400-01769-8

В монографии авторы освещают актуальные вопросы развития предпринимательства и адаптации предпринимательской деятельности к сложным экономическим и политическим санкционным условиям. Первая глава посвящена ретроспективному анализу предпринимательства в структуре российской экономики. Во второй главе раскрыто основное содержание современных тенденций развития и адаптации организаций и отраслей к подсанкционным реалиям. В третьей главе рассмотрены вопросы государственной политики и развития предпринимательства.

Адресована студентам, аспирантам, представителям научной общественности, предпринимательского сообщества и органов власти.

**УДК 334.7:338.1(082)
ББК У290я43**

ISBN 978-5-400-01769-8

© Тюменский государственный университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ	7
1.1. Региональный опыт предпринимательства на рубеже XIX–XX столетий (<i>С. А. Пахомчик</i>)	7
1.2. Краткий экскурс в особенности формирования и развития отечественного предпринимательства (<i>С. А. Иванова</i>).....	25
1.2.1. Малое и среднее предпринимательство: показатели развития в Российской Федерации.....	34
1.2.2. Уровень развития предпринимательской активности малого и среднего предпринимательства в УФО	42
2. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПОДСАНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: МИССИЯ ВЫПОЛНИМА?	59
2.1. Проблемы экономической эффективности освоения центров нефтегазодобычи в российской практике в санкционных условиях (<i>И. А. Лиман, Е. П. Киселица</i>)	59
2.2. Российский бизнес в условиях санкций: поиск механизмов адаптации и развития (<i>Л. М. Симонова, Е. М. Черкашов</i>).....	72
2.2.1. Глобальные тренды и международный контекст развития предпринимательства.....	72
2.2.2. Санкционное давление и бизнес России	74
2.3. Влияние санкционного режима на развитие параллельного импорта в России (<i>Ю. А. Шумилова, К. С. Савин</i>)	86
2.4. Сельский туризм в подсанкционной экономике: ограничения и возможности (<i>Н. В. Красовская, Л. Е. Замураева, Н. А. Мелкобродова</i>).....	96
2.4.1. О трактовках понятия «сельский туризм»	97
2.4.2. Основные тенденции развития сельского туризма в Тюменской области.....	99

2.4.3. Точки роста сельского туризма в Тюменской области.....	104
2.5. Предпринимательская деятельность в Калининградской области: проблемы и перспективы развития в современных условиях на примере производства автотранспортных средств ООО «АВТОТОР» (<i>А. А. Мосолова, Е. П. Данилова, А. А. Данилюк</i>)	107
3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	118
3.1. Преимущества развития околотамуженной инфраструктуры для государства и бизнеса (<i>Д. В. Вакорин, Е. А. Вакорина, О. С. Елфимова</i>)	118
3.2. Социальное предпринимательство и добровольчество: точки пересечения (<i>Н. А. Мелкобродова, А. А. Мелкобродов, Н. В. Красовская</i>)	136
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	145

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография включает результаты исследований отдельных коллективов авторов по общей проблематике, связанной с развитием российского предпринимательства и его адаптацией к санкционным условиям. Многолетнее изучение данных вопросов не утрачивает своей актуальности, так как мировые тенденции сохраняются и продляются на ближайшую перспективу. Соответственно, необходима разработка стратегии развития предпринимательства в сложных экономических и политических условиях.

Предлагаемые материалы разделены на три главы. В первой главе «Предпринимательство в структуре российской экономики: от прошлого к будущему» С. А. Пахомчик проводит ретроспективный анализ и делится региональным опытом предпринимательства на рубеже XIX–XX вв. Тему динамики развития предпринимательства продолжает С. А. Иванова, раскрывая базовую структурную модель и показывая тенденции развития предпринимательской деятельности уже в новое время.

Вторая глава посвящена исследованию современного состояния российского предпринимательства и его адаптации к санкционным условиям. В этой главе авторы показывают особенности развития предпринимательской деятельности в отдельных сферах экономики и регионах страны. И. А. Лиман и Е. П. Киселица раскрывают проблемы экономической эффективности освоения центров нефтегазодобычи в российской практике в современных условиях. Л. М. Симонова и Е. М. Черкашов представляют российский бизнес в условиях санкций с точки зрения поиска механизмов адаптации и развития. Ю. А. Шумилова и К. С. Савин обосновывают влияние санкционного режима на развитие параллельного импорта в России. Н. В. Красовская, Л. Е. За-

мураева, Н. А. Мелкобродова уделяют внимание сельскому туризму в подсанкционной экономике. А. А. Мосолова, Е. П. Данилова, А. А. Данилюк представляют особенности предпринимательской деятельности в стратегически важном регионе — Калининградской области на примере производства автотранспортных средств.

Третья глава посвящена государственной политике и развитию предпринимательства. В ней Д. В. Вакорин, Е. А. Вакорина, О. С. Елфимова раскрывают преимущества развития околотамуженной инфраструктуры для государства и бизнеса. Н. А. Мелкобродова, А. А. Мелкобродов, Н. В. Красовская анализируют точки пересечения социального предпринимательства и добровольчества.

Таким образом, представленная монография может быть интересна научно-педагогическим работникам, аспирантам, представителям предпринимательского сообщества и органам власти.

---

1. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

1.1. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ

Следуя высказыванию Т. Н. Грановского, мы должны смотреть на прошлое с точки зрения настоящего, а еще вернее — будущего. Прошлый опыт регионального предпринимательства помогает осмыслить векторы и тренды в его современном развитии.

На рубеже XIX–XX вв. Западная Сибирь, большую часть территории которой занимала Тобольская губерния, получила серьезный импульс для развития производительных сил. Проникновение рыночных отношений в сферы производства, торговли, коммерции, банковского и страхового дела в корне поменяло ситуацию. Патриархальные отношения заменялись предпринимательской активностью. Во многом этому способствовало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Вовлечение тюменского региона в рыночные отношения стало возможным в том числе благодаря наступившим коренным изменениям в транспортной логистике. Известный русский историк Н. М. Карамзин называл железные дороги гвоздями, вбиваемыми в крышку гроба натурального хозяйства. На рубеже веков население края преимущественно являлось сельским. Согласно переписи населения России 1897 г. сельское население составляло 85% от общего. В Сибири — более 90%. Отсюда следовало, что сельское хозяйство, сельские ремесла и промыслы представляли собой фундамент экономики и соответственно — основные сферы занятости населения. Развитие от-

раслей перерабатывающей промышленности было напрямую связано с использованием сырья и материалов растительного, животного происхождения: молока, мяса, зерна, кожи, шкур животных, жира (животного и растительного), льна, конопли, рыбы и т. д.

Замечательным примером предпринимательской активности в нашем крае может служить прошлый опыт развития маслодельной промышленности. Сибирское маслоделие вышло на передовые позиции в стране. Наша территория по производству сливочного масла заняла достойное место на мировом рынке. Она потеснила традиционные районы российского маслоделия — Вологодскую, Ярославскую, Петербургскую губернии и Прибалтику.

Сегодня, в первой четверти XXI столетия, когда Россия — один из крупных в мире импортеров сливочного масла (на прилавках продовольственных магазинов мы видим масло, привезенное из Белоруссии, Новой Зеландии, Финляндии, прибалтийских и других стран), трудно себе представить, что наша страна сто лет назад являлась крупнейшим в мире экспортером этого продукта, уступая в объемах вывоза только Дании.

Век назад такое положение, как сейчас, трудно было бы себе представить. Сибирское животное масло под торговым брендом «Белая лебедь» гремело по всему миру. Оно славилось отменными вкусовыми качествами, и английская королева, как утверждали ее современники, предпочитала к утреннему чаю исключительно такое масло. В первой четверти XX столетия «Белый лебедь» сибирских маслодельных артелей, преодолев тысячи верст железной дорогой, морским путем ворвался в рыночное пространство Европы и мира, парил в нем по меньшей мере более десятилетия. Фирменный знак «Белый лебедь», отпечатанный на буковых бочках, был брендом сибирской территории. На особой маркировке настаивали экспортные фирмы, с целью облегчения сортировки партий товара. Коммерческому и технологическому размаху «масляной империи», так называли Союз сибирских маслодельных артелей (ССМА), мы всецело обязаны его создателю и первому руководителю — нашему замечательному земляку Александру Николаевичу Балакшину.

На пике развития эта организация в разгар летней компании транспортировала свой продукт по только что выстроенному и запущенному в эксплуатацию Транссибу и далее по российским железным дорогам к балтийским портам (Риге, Ревелю, Санкт-Петербургу). Ежедневно 10–14 «масляных поездов» проходили путь от Сибири до Балтики.

В балтийских портах бочки перегружали из вагонов-ледников в огромные холодильники, после — в трюмы пароходов с рефрижераторами и доставляли масло в Копенгаген, Лондон, Гамбург, другие порты мира. Каждый состав «масляного поезда» включал в себя 25 вагонов-ледников. В пути следования, длившемся примерно неделю, вагоны в постоянном режиме снабжались льдом на двух сотнях станций [1]. Четко синхронизированный по времени поток масла беспрепятственно, в максимально возможные короткие сроки достигал потребителя. Это также обеспечивало высокий уровень качества продукта, его свежесть и отменный вкус.

Если начать с самых истоков, то здесь не обойтись без воспоминаний о декабристах, оставивших глубочайший след и оказавших огромное влияние на развитие духовных сил в Сибири, ставшей для многих из них второй родиной.

На современном этапе развития России, когда растет самосознание общества, мы все чаще обращаем взор к истинным национальным ценностям. Это не «квасной патриотизм», желание выглядеть в мировом сообществе более убедительно и значимо; это реальность. Мы должны быть горды и уважать те достижения, которые были в нашей истории. Сегодня выдающийся исторический факт, что в 1831 г. декабристы, находящиеся в сибирской ссылке на Петровском заводе (ныне г. Петровск-Забайкальский в Забайкальском крае), разработали первый в России Устав Артели (позже (1834) общины, т. е. по существу потребительные и ссудо-сберегательные общества с широкими и разнообразными функциями, довольно успешно действовавшие в декабристской среде) [4, с. 11].

Многие декабристы, будучи офицерами, еще до ссылки (в преддекабристский период) имели некоторый опыт артельных объединений в виде армейских артелей (например, «Священная артель», артели в Семеновском полку и др.). Уже в первые годы ссылки читинского периода было распространено общественное хозяйствование в форме неуставных артелей. Но стихийность и конфликты, возникающие в процессе их работы, подталкивали к поиску уставных взаимоотношений, основанных на договорных. Активную роль сыграла комиссия по начертанию устава в составе 12 человек. Среди них следует выделить Е. П. Оболенского, П. С. Бобрищева-Пушкина, П. А. Муханова, А. И. Одоевского, Д. И. Завалишина, на которого были возложены обязанности по ведению делопроизводства, и др.

По словам Д. И. Завалишина, остро обсуждался вопрос о наименовании организации. «Артель» — народное имя выразило сущность учреждения, его основание: экономическое, хозяйственное, т. е. добровольный артельный договор. Первым хозяином артели (по современным трактовкам, председателем) был избран Н. В. Басаргин, казначеем (по сути бухгалтером) — И. И. Пущин [4, с. 24]. Устав гарантировал всем членам свободный выход из артели, равные права при выборах органов управления. Н. В. Басаргин писал, что это сообщество как явление представляло собой нечто большее, чем просто «дружеская артель материальной взаимопомощи». Хотя нравственные обязательства не регламентировались Уставом, но оставались за строчкой параграфов и действовали. Примером может являться исключение из числа членов за непорядочность и неуважение интересов товарищей [4, с. 33]. Большая артель (Казематная, как ее иногда называли) сыграла своеобразную роль «школы кооперирования». Учитывая ее опыт, в 1832 г. была учреждена «Малая артель». Эта артель (1832–1836) основана как «благодетельное учреждение» с целью оказания дружеской помощи отъезжающим на поселение по окончании срока каторжных работ. Благодаря ее функционированию поддержка такого рода приняла не стихийную, а вполне организованную форму. «Малая артель» создавалась на паевой основе и представляла собой, по сути, некий накопительный банк. Инициаторами создания были Д. И. Завалишин, И. И. Пущин, П. А. Муханов. Силами артели оказывалась помощь вдовам и сиротам умерших в ссылке декабристов. Позднее, в 1834 г., было организовано еще одно кооперативное учреждение — «Община». Несмотря на то, что названные учреждения создавались отдельно, не зависели друг от друга, они, безусловно, были связаны различными формами хозяйственных взаимоотношений и служили одной цели — вспоможению во всех его проявлениях. Д. И. Завалишин отмечал: «Большая артель — учреждение исключительно для сбора и распределения денежных средств. Малая артель — учреждение для накопления средств вспоможения. Община — своего рода заемный накопительный банк» [3].

«Большая» и «малая» артели, сыграв на определенном этапе свою роль, завершили существование вместе с экономическими обстоятельствами, их породившими. Новые условия, изменение жизни со временем порождали неизвестные ранее виды взаимопомощи. Но именно их первый опыт создал основу и послужил началом дальнейшего развития кооперативных форм взаимодействия. По сути, организаторы артели

нашли формулу решения проблемы сочетания личных и общественных интересов по принципу вспоможения в ситуации, сформированной конкретными обстоятельствами, — удовлетворение потребностей и нужд всех и каждого. Д. И. Завалишин — один из немногих, кто определил цель создания артели как «обеспечение каждого в будущем, умственное и нравственное развитие всех». Выработанные в артели начала утвердили «общую применимость и значение этих начал в семейной, общественной и политической жизни». Другой организатор артели — Н. В. Басаргин, — подводя итог и оценивая ее деятельность, отмечал, что она «обеспечила нашу материальную жизнь и так хорошо была придумана, что никто из нас во все эти времена не нуждался ни в чем и не был ни от кого зависим» [5, с. 88].

«Большая артель» успешно просуществовала до 1838 г., когда декабристов из Петровского завода перевели в другие места ссылки [7, с. 24–28].

После освобождения от каторги многие участники «Большой артели», получившие права на поселение в разных краях огромных сибирских просторов, разнесли идеи кооперации в массы. Поэтому далеко не случайно, что в Сибири дух кооперации, многие кооперативные идеи и свершения находили и находят конкретное и содержательное воплощение. Наглядным примером является факт, что организатор, первый и практически бессменный руководитель Союза сибирских маслодельных артелей, центральная контора которого находилось в г. Кургане (1907–1918) и недолго — с 1918 г. и до ухода армии А. В. Колчака — в г. Омске, А. Н. Балакшин был учеником школы одного из известных декабристов — И. Д. Якушкина.

Уроженец Ялуторовска, небольшого уездного сибирского городка Тобольской губернии, в котором жила семья Балакшиных, он с детских лет познакомился с идеями, проповедуемыми декабристами. В г. Ялуторовске на поселении пребывала значительная группа декабристов. Исследователи этой темы (например, профессор П. И. Роцевский) утверждают, что было девять ссыльных. Среди них наиболее заметными являлись М. И. Муравьев-Апостол, И. Д. Якушкин, Е. П. Оболенский, Н. В. Басаргин.

Отец Александра — Николай Яковлевич — образованный для своего времени и предприимчивый представитель сибирского купечества, отличающийся любознательностью, стремлением ко всему передовому, активно откликался на происходящие изменения окружающего мира. По отзывам современников, Николай Яковлевич выделялся порядоч-

ностью, честностью, сочувственно воспринимал несправедливость и произвол по отношению к простым людям. Он был очень дружен с «государственными преступниками». Те часто бывали в доме Балакшиных. Купец второй гильдии Н. Я. Балакшин оказывал материальную помощь нуждающимся землякам, жертвовал средства на создание учебных заведений, строительство церквей и храмов, помогал детям. Его отзывчивость и желание прийти на помощь страждущим нашли отражение в отзывах и письменном наследии декабристов, проживающих в г. Ялуторовске на поселении. При организации первой в Сибири школы для девочек он безвозмездно предоставлял помещения для проведения учебных занятий, выделял лошадей в сильные морозы для развоза учениц, живущих вдали от школы, в его доме бесплатно проживали учителя.

Формирование мировоззрения будущего организатора и руководителя крупнейшей кооперативной организации Союз сибирских маслодельных артелей (1907–1920-е) Александра Балакшина проходило под влиянием декабристского окружения. Идеи декабристов о развитии общества, хозяйственной деятельности, справедливом миропорядке крепко засели в голову тогда еще ребенка. Среди декабристов, находящихся на поселении в Ялуторовске, были те люди, которые стояли у истоков создания «Большой артели» — первого прообраза кооперативных организаций не только в России. Это уже названные М. И. Муравьев-Апостол, И. И. Пущин, Н. В. Басаргин, Е. П. Оболенский, И. Д. Якушкин. Как личность Александр Николаевич формировался в атмосфере впитывания всего того, что говорили и обсуждали эти люди, искренне желающие переустроить окружающий мир в лучшую сторону. Посещение школы, основанной И. Д. Якушкиным, также заложило первые камни в фундамент будущего поведения и деятельности Балакшина [6, с. 5].

А. Н. Балакшин родился в 1844 г. в купеческой семье в г. Ялуторовске. Получив первоначальное образование в родном городе в первой всесословной школе для мальчиков декабриста И. Д. Якушкина, Александр едет в губернский центр — г. Тобольск, где в 1860 г. заканчивает с серебряной медалью классическую Тобольскую гимназию. Жажда знания и стремление изменить существующий порядок жизни подталкивают его на путь дальнейшего учения. Это стремление выразилось в том, что он поступает на юридический факультет Казанского университета. В то время за Уралом еще не было ни одного высшего учебного заведения. В студенческие годы на Александра оказали сильное влияние лекции

одного из прогрессивных преподавателей университета и общественного деятеля, историка А. П. Щапова, позднее сосланного за вольнодумство в Восточную Сибирь. Вскоре за участие в студенческих выступлениях против косности администрации учебного заведения, а также в работе подпольного студенческого кружка, чтение запрещенной литературы, вольнодумство и смелые высказывания против руководства вуза студент А. Н. Балакшин был отчислен с формулировкой «за революционную деятельность». Следует ссылка на малую родину под надзор местной полиции. Начало биографии вполне типичное для профессионального революционера. Балакшин после первого ареста вполне мог пойти по тюрьмам и ссылкам в борьбе за народное счастье, как это случилось со многими его сверстниками, но, вероятно, посчитал, что путь иной — путь созидания — будет более плодотворным. Являясь передовым человеком своего времени, революционером и бунтарем по натуре, он смог направить свою энергию не на разрушение [2]. Спустя некоторое время А. Н. Балакшин предпринял еще одну попытку получить высшее образование. Он поступил в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. Однако, прервав учебу по семейным обстоятельствам (тяжелая болезнь отца), был вынужден в начале 1870-х гг. возвратиться домой. Пройти полный курс обучения в высшем учебном заведении и получить диплом А. Н. Балакшину так и не удалось. Но всю оставшуюся жизнь он впитывал знания, постигал науки и использовал их на практике самостоятельно во благо своих земляков, тружеников сибирской деревни. Народнические идеи он начал воплощать по возвращении на малую родину. Здесь Александр Николаевич проявил себя как весьма активный предприниматель, гражданин и общественный деятель.

Первоначально он с группой друзей создал земледельческую коммуну в Ишимском уезде. Однако опыт оказался не совсем удачным: коммуна вскоре распалась. В 1872 г. в д. Логовушка Курганского уезда А. Н. Балакшин с единомышленниками основывает опытное поле, метеостанцию, крахмально-паточный завод, самодеятельное общество, которые успешно функционируют. На своих предприятиях он успешно занимается опытнической работой, акклиматизирует различные сорта картофеля, вводит в практику шести- и семипольные севообороты, собирает коллекцию местных почв и т. д. Активная позиция и творческий энтузиазм А. Н. Балакшина не остаются незамеченными. Организаторские способности были оценены и признаны местным сообществом. При организации в Кургане в 1897 г. Тобольского (позднее, с 1901 г., —

Курганского) отдела Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) А. Н. Балакшина избирают его председателем. Способности, организаторский и предпринимательский таланты А. Н. Балакшина раскрылись на этом посту в полной мере, превратив его в общественного деятеля. Балакшин благодаря своей кипучей деятельности и активной позиции проводит многочисленные мероприятия, способствующие ускорению процессов развития производства в сибирской и зауральской деревне. Среди них следует отметить регулярные ежегодные конкурсы маслоделов. А. Н. Балакшин продвигается в предпринимательской сфере и становится владельцем маслодельного завода, организованного с использованием современных для того времени технических средств [8].

Всемирную известность в начале XX в. получила сибирская маслодельная кооперация. Сибирские маслодельные артели, распространившиеся в самом начале столетия, стремительно прирастали количественно и качественно. Если в 1900 г. их было 13, то к 1913 г. половина заводов (маслоделен) стали артельными. Их бурный рост привел к объединению на кооперативной основе.

Будучи владельцем маслодельного завода А. Н. Балакшин становится активным пропагандистом и деятелем кооперации. По его мнению, «...в единении — сила: где труды отдельного человека не могут сделать ничего, там соединенные усилия многих людей способны совершить чудеса». Идею объединения сил малоимущих он впервые услышал от декабристов. В 1901 г. А. Н. Балакшин ходатайствует перед министром финансов С. Ю. Витте о создании специальной организации — «Общества содействия кооперативным формам развития маслоделия в Сибири». Она была создана и с 1902 по 1907 г. активно работала. А. Н. Балакшина избирают председателем общества. При его председательстве организация содействовала открытию 270 артелей, объединивших 52,5 тыс. крестьянских хозяйств.

Многие инициативы и ходатайства А. Н. Балакшина перед правительственными чиновниками позволили привлечь финансовые средства для улучшения положения сельского хозяйства Сибири. Во многом благодаря его неиссякаемой энергии и невероятному упорству здесь были открыты молочные лаборатории, на Западную Сибирь распространили действие мелиоративного кредита. В 1902 г. департамент земледелия выделил 100 тыс. руб. на строительство школы молочного хозяйства. Ежегодно правительство выделяло по 10 тыс. руб. на ее содержание. Это позволило подготовить мастеров-маслоделов и техников.

В Кургане состоялся в 1902 г. первый съезд маслоделов во многом по инициативе Александра Николаевича, который убеждал делегатов в необходимости знать проблемы маслоделия, защищать интересы маслодельной отрасли и выработать меры по ее дальнейшему развитию. На съезде было принято решение ходатайствовать перед правительством об открытии кредитования на льготных условиях маслодельных артелей, о получении ссуд из Госбанка на покупку для них машин и оборудования, об учреждении в Зауралье опытных молочно-хозяйственных станций с лабораториями.

Созданная организация по поддержке артельного маслоделия не ограничивалась сугубо экономической деятельностью. Она издавала печатные издания по пропаганде и распространению знаний, организовала Народный дом, открывала сельские библиотеки, музеи, устраивала учебные курсы и т. д.

Искреннее желание и стремление к превращению своих земляков-крестьян в людей просвещенных и грамотных — еще одна характерная черта А. Н. Балакшина, также привитая декабристами. О земляках он писал: «Я живу 26 лет в деревне, имел много общественных дел с крестьянами и пришел к убеждению, что они хорошо понимают и могут исполнять такие дела, которые, по-видимому, немыслимы для необразованных мужиков...». А. Н. Балакшин в многогранной деятельности стремился следовать программе своих учителей, нацеленной на всесторонний подъем Сибири. Основным являлся подъем материального уровня населения. Ведь декабристы считали необходимым знакомить сибиряков с огромными естественными богатствами края, привлекать капиталы российских и сибирских купцов и промышленников для разработки этих богатств. Так, к примеру, Н. В. Басаргин — друг отца Александра — неоднократно знакомил его с идеей создания торгово-промышленных компаний в Сибири. Самому Басаргину не представилось возможности реализовать на практике свои идеи. Другой учитель из среды декабристов, И. Д. Якушкин, мечтал к разработке сибирских богатств привлечь людей практических и образованных, способных принять и распространить достижения науки и техники. С целью подъема основной отрасли тогдашней сибирской экономики — сельского хозяйства — декабристы считали необходимым и возможным организацию образцовых хозяйственных школ для распространения агрономических знаний среди сибирского крестьянства, оказания экономической помощи крестьянам по созданию крепких хозяйств, открытие крестьянских банков в каждой волости.

Это удалось талантливому ученику декабристов А. Н. Балакшину. Практически осуществляя их идеи, он знакомил российских министров, губернских чиновников с положением в земледелии и маслоделии Сибири, с их перспективами. Здесь следует отметить следующие качества Балакшина — умение устанавливать контакты, использовать знакомства с нужными и полезными для дела людьми, доказывать необходимость реализации и достижения поставленных целей. Ему удалось привлечь капиталы российских и иностранных фирм, государственных средств, средств местного крестьянского населения. А. Н. Балакшин правильно воспринял идеи декабристов по вопросам кооперации и понял, что она в складывающихся на рубеже XIX–XX столетий условиях является наилучшим механизмом плавного вхождения в модернизационные процессы и получила широкое развитие в сфере финансов (кредитная), товарного обращения (потребительская), в сфере сельского хозяйства и товарных промыслов (маслодельная, картофельная, льняная и др.). В 1907 г. в Сибири уже насчитывалось 1789 маслозаводов, из них 722 артельных.

За пять лет деятельности Общества содействия кооперативным формам развития маслоделия в Сибири (в штате состояло всего 5 человек), которым руководил А. Н. Балакшин, оно проделало огромную работу, способствовало открытию 273 маслодельных заводов, объединивших более 50 тыс. крестьянских хозяйств. Однако попытки выйти на международные рынки со своим маслом встретили яростное сопротивление частных, прежде всего иностранных, фирм-конкурентов.

Для консолидации усилий артельного сибирского маслоделия осенью 1907 г. в Кургане учреждается Союз сибирских маслодельных артелей. Пионером этого начинания, как и при распространении маслодельных артелей, становится А. Н. Балакшин. Главная цель Союза — сбыт масла на внутренние и иностранные рынки, закупки материалов для маслоделия, минуя посредников. Ведь к 1907 г. сибирское масло составляло 93,8% экспортного масла России. Но до организации Союза 90% сибирского масла попадало в руки экспортных контор, чаще всего иностранных, которые диктовали невыгодные цены для производителей — сибирских крестьян, фактически грабя их. За первый год деятельности ССМА (к осени 1908 г.) через Союз прошло более чем 130 тыс. пудов масла и закуплено большое количество необходимых материалов. В 1909 г. число членов Союза достигло 108. Имея штаб-квартиру в Кургане, ССМА открыл четыре отделения в Челябинске, Петропавловске, Барнауле и Бийске. К 1910 г. открылось представительство в Берлине.

С появлением Союза обострилась и без того жесткая конкуренция на рынке масла. Иностранные экспортеры не гнушались ничем, применяя всевозможные меры для устранения ССМА. К примеру, только одна датская фирма «Сибирская компания», занимавшаяся скупкой и продажей сибирского масла, тратила по полмиллиона рублей ежегодно на борьбу с Союзом, но он выстоял, а к 1913 г. уже сам смог разорить ее и устранить многие конкурирующие компании. Выйдя на зарубежные рынки, А. Н. Балакшин поставил задачу потеснить продавцов масла из Дании и Франции, вступив в деловые отношения с английской фирмой «Лонсдейль», создав совместное общество «Юнион». Союз организовал свои конторы в Берлине, Лондоне, прибалтийских портах, закупочные пункты в Нью-Йорке и других уголках мира.

Следует отметить, что экспортом масла в Сибири в то время занималось 15 зарубежных фирм, в основном европейских (датских, немецких, французских и др.) [6].

Союз, начавшись с маленького ручейка — двенадцати артелей, превратился в короткие сроки (десять лет) в огромную реку с более чем 2 тыс. артельных участников и членов, с полумиллионом вовлеченных трудовых крестьянских хозяйств. Пример был настолько заразителен, что даже симпатизирующие его основателю соратники зачастую критиковали А. Н. Балакшина за то, что органы управления Союзом не в силах были должным образом осуществлять контроль над ростом числа артелей. У современников этого феномена захватывало дух от происходящего. Почти вся пресса Западной Сибири бурлила. Секретарь Тобольского губернского статистического комитета Л. И. Звездин в обзорной статье о маслоделении в Тобольской губернии приписывал огромные успехи и ключевое участие в этом процессе Н. Л. Скалозубову — губернскому агроному, В. Ф. Сокульскому — инструктору молочного хозяйства и, конечно, организатору ССМА — А. Н. Балакшину.

Н. Л. Скалозубов, отвечая на характеристику Звездина, дал понять, что преувеличивать заслуги простительно только в жанре некролога, а живых людей это может поставить в комическое положение. Смысл состоял в том, что усилия отдельных личностей, будь они хоть семь пядей во лбу, не могут привести к блестящим результатам в маслоделии без других базовых факторов [11].

Среди таких факторов, прежде всего, следует отметить:

- транспортную связь: только что введен в эксплуатацию Транссиб;
- реформу П. А. Столыпина, связанные с ней переселение крестьян с европейских губерний России в Сибирь, создание системы народного

кредита, государственную помощь развитию артельного молочного дела и прочие меры;

— наличие в Сибири свободной земли, в т. ч. для выпаса и выгона животных, заливных сенокосных лугов в поймах Притоболья, Пришимья Прииртышья, Приобья, березовых колоков, луговин и урочищ, кулижек и полянок.

Здесь также уместно привести высказывание И. А. Милютин — главы города Череповца того времени, — созвучное с замечанием Николая Лукича и связанное с деятельностью другого знаменитого деятеля артельной кооперации России — основоположника российского артельного кооперативного маслоделия и сыроделия Н. В. Верещагина: «...не примись Верещагин за сыроварение и не вложи в него свою душу, а правительство не помоги ему вышеуказанными зернышками, не было бы у нас до сих пор ни сыроварения, ни маслоделия, которое развивается теперь с необыкновенной быстротой, побуждая крестьян к улучшению скота и увеличению его, что, в свою очередь, удваивает производительность земли. А там, смотришь, крестьянин и его семья сделались и сытнее, и веселее: отсюда, естественно, мысли его начинают наклоняться к достижению удобства в домашней обстановке, а это, в свою очередь, вызывает в нем потребность в предметах крестьянского комфорта, приготовлением которого будет занята другая часть населения и т. д.» («Между веками по жизненному пути», 1883). Далее И. А. Милютин пишет: «Для успешного воздействия на экономическую жизнь населения необходимо обратиться нам более всего к внутреннему человеку через внешнего, с понятной последнему стороны и для этого порыться больше в жизненных складах, отыскать слабые и сильные стороны в натуре человека, чтобы пробудить в нем веру в собственные силы, в свое хорошее будущее, а там, когда внешний человек почувствует около себя и в себе задатки этого будущего, оставьте его на свободе, только осветите ему путь и обставьте его путь нравственными веками, все остальное он разовьет в себе и войдет в свой рост».

Так и в случае с ССМА за А. Н. Балакшиным стояла сплоченная общим делом объединение (кооперация) сотен тысяч сибирских крестьян. Известный российский теоретик и деятель кооперации А. Н. Анцыферов в своей книге «Россия, кооперация, христианство» утверждал, что среди всех российских кооперативных учреждений «самый замечательный по своей природе и самый крепкий российский союз» — это Союз сибирских маслодельных артелей, заслуги которого перед русским крестьянством «огромны и незабываемы».

Деятельность ССМА была многогранной. Он имел в своем распоряжении заводы, склады машин, мастерские, мельницы, магазины, транспортные средства, проводил широкие торговые операции по сбыту товаров и хозяйственного инвентаря для населения. Эта торговля составляла 1/3 всего оборота Союза и оценивалась в сотни тысяч рублей. Десятки инструкторов ССМА (около 50 человек) оказывали помощь крестьянам-маслоделам, а их, каким-то образом связанных с Союзом, насчитывалось не менее полумиллиона (из 5 млн жителей Сибири). Для повышения квалификации мастеров организовывались поездки в Данию и Англию, в сибирских городах проводились выставки молочной продукции, сельхозинвентаря, созданные лаборатории определяли качество масла. Союз издавал газеты и журналы, специальную литературу по маслоделию, открыл школы и курсы мастеров маслоделия, участвовал в многочисленных благотворительных акциях по оказанию помощи малоимущим. Промышленные товары, продовольствие, оборудование, сельхозмашины ССМА покупал через свои закупочные пункты, которые были во многих крупных городах России и за рубежом: в Берлине, Лондоне, Нью-Йорке и др.

К 1917 г. Союз объединял 2,5 млн артельных заводов и лавок, 600 тыс. крестьянских хозяйств с трехмиллионным поголовьем скота, имел оборот в 160 млн руб. В 1910 г. сибирские кооператоры открыли заграничные конторы в Берлине, в 1913 г. — в Лондоне. Подобная контора была создана и в г. Ялуторовске на малой родине А. Н. Балакшина.

В годы революции и Гражданской войны Союз сыграл огромную роль в обеспечении населения продуктами и товарами первой необходимости. Взяв на себя функции органов распределения, кооперативные объединения, в том числе ССМА, смогли предотвратить товарный и продовольственный голод. Новая власть сделала все, чтобы дореволюционная кооперация прекратила свое существование. Неприятие советской власти сибирскими кооператорами вызвало ответную реакцию большевистского руководства. Декреты комиссаров и их мероприятия разрушили фундамент сибирской кооперации. За рубежом развитие кооперации в России до 1917 г. называли русским чудом. Вскоре страна погрузилась в пучину революции и Гражданской войны. К сожалению, динамичное развитие сибирской кооперации было прервано. В феврале 1920 г. ССМА ликвидировали. Решением Сибревкома от 3 февраля 1920 г. его центральная контора в Новониколаевске и масляный отдел Закупсбыта были объединены в секцию по молочному хозяйству Сибирского

отделения Центросоюза. На следующий год не стало и основателя ССМА. А. Н. Балакшин — дедушка сибирской кооперации — нашел свой вечный приют на Хайгейтском кладбище Лондона. В нескольких метрах от его могилы находится пристанище другого известного деятеля — К. Маркса.

Пример Союза сибирских маслодельных артелей свидетельствует о жизненной силе кооперации в поиске и создании удачных форм, позволявших обеспечить производственный процесс и контроль за качеством продукции, товарные связи, оборот капиталов и прибыль, а главное — наличие образованных, энергичных, деловых руководителей, каким был А. Н. Балакшин.

На 64-м году жизни он создал Союз, и через несколько лет появилась кооперативная организация, способная конкурировать на российском и мировом рынке. Кооперативное движение в Сибири представляло серьезную экономическую силу и оказывало значительное влияние на социально-экономическую жизнь не только Зауралья, но всей страны. И в этом — немалая заслуга таких людей, как А. Н. Балакшин.

ССМА — уникальное явление в экономической жизни царской России, соединившее в себе свободу предпринимательства и поддержку государства, защиту национальных интересов державы и крестьянства — самого многочисленного социального слоя страны того времени [2]. Это крайне важный и поучительный пример в свете последних событий.

Путь становления и развития Союза был далеко не гладким. А. Н. Балакшину как первому руководителю приходилось не сладко. Здесь проявились такие качества и черты Александра Николаевича, как упорство, стойкость, мужество, умение держать удар, найти правильное решение и трезво оценить возможности. К примеру, только одни датские торговые фирмы потратили полмиллиона рублей, чтобы помешать Сибирскому маслодельному союзу выйти на международный рынок. Это напоминает современные экономические санкции против России. Но благодаря воле, профессионализму Балакшина эти препятствия удалось успешно преодолеть и представить на мировой рынок продукт, конкурирующий с лучшими мировыми образцами. В А. Н. Балакшине удачно нашли воплощение черты, необходимые настоящему предпринимателю, — подвижничество и социальная ответственность перед людьми, доверившими ему свои капиталы, труд.

О своей деятельности того периода Балакшин писал так: «Я не увлекаюсь какими-нибудь “завиральными идеями” или несбыточными утопиями, и я человек преимущественно практической жизни, при-

надлежащий по рождению и по профессии к торгово-промышленному миру».

Ему были свойственны постоянное стремление к познаниям, умение схватывать все новое, передовое для своего времени. Он, говоря сегодняшним языком, был личностью креативной, с опережающим мышлением, способностью уловить свежие веяния и тенденции развития.

Несмотря на то, что А. Н. Балакшин возглавил ССМА в солидном возрасте — 64 года (не случайно в последние годы его любовно называли «дедушкой российской кооперации»), — он постоянно работал над своим самосовершенствованием. Об этом свидетельствуют его активные личные контакты с передовыми представителями кооперативной науки — французским ученым, профессором Парижского университета Шарлем Жидом, российским профессором Ваханом Тотомианцем и другими яркими представителями кооперативной науки, а также переписка. Успехи, достигнутые сибирской маслодельной кооперацией, во многом обусловлены и субъективным фактором, личными качествами ее руководителей, среди которых самое значительное место принадлежит А. Н. Балакшину. Однако Александр Николаевич скромно оценивал свою плодотворную деятельность. Уже находясь в Англии, он возглавлял Лондонский филиал ССМА, а потом в связи с преклонным возрастом и вовсе отошел от дел. Дело по руководству Союзом перешло к его сыну Андрею. Александр Николаевич называл себя «скромным сеятелем кооперативных деяний». Но вклад его в кооперативное движение России и даже мировую кооперативную практику был значительным. На наш взгляд, его наследие до сих пор в полной мере недооценено.

В 1907 г. при организации ССМА в него первоначально вошло лишь 12 артелей, к 1913 г. их насчитывалось уже 550, а к 1917 г. — 3000! В результате деятельности Союза Сибирь превратилась в крупнейший в мире центр маслоделия. По образному выражению современников, Сибирская маслодельная кооперация представляла своего рода «масляную империю» [7, с. 21–25].

Когда А. Н. Балакшин ушел из жизни, то на его смерть откликнулись во многих странах Европы, только не в России. Вот как отозвался в газете «Общее дело» на смерть Балакшина видный деятель мирового кооперативного движения русский профессор А. Н. Анцыферов:

«28-го ноября скончался в Лондоне один из старейших русских кооперативных деятелей, А. Н. Балакшин. Образ этого удивительно-го человека останется неизгладимым у всех, кто знал его лично. Это

был простой, прямой, честный русский человек, с широкой и любвеобильной русской душой, обладавший в то же время необычайной для русского человека энергией и даром творчества. Этому творчеству и этой энергии обязана своим возникновением и развитием сибирская маслодельная кооперация. А. Н. Балакшин, увлеченный кооперативной идеей, сумел правильно и трезво оценить нарождавшуюся потребность и реальные условия для приложения кооперативного принципа, найти своеобразную форму кооперативного товарищества, сочетававшую тип производительной сельскохозяйственной и потребительской сельской кооперации, вполне подходящий для местных условий Западной Сибири.

Он сумел победить обычную недоверчивость и косность крестьянской массы, пробудить в ней живой интерес к кооперативному делу и улучшению своего хозяйства, смог поставить дело с самого начала на вполне реальную, деловитую почву. И результаты получились блестящие. Скотоводство и молочное хозяйство Западной Сибири начало развиваться быстрыми шагами. Создались тысячи маслодельных артелей. Образованный Балакшиным Союз Сибирских Маслодельных Артелей быстро приобрел крупное значение и хозяйственную мощь, завоевав иностранные рынки. При его посредстве сибирское масло миллионами пудов стало продаваться на Лондонском и других рынках, приобретая определенную рыночную марку, обеспечивающую сбыт.

Учитывая всю важность хорошей организации кооперативного кредита, А. Н. Балакшин был одним из инициаторов учреждения Московского Народного Банка и в момент его возникновения, в 1912 г., был избран членом правления первого состава.

Последние годы своей долгой и плодотворной жизни А[лександр] Н[иколаевич] поневоле провел вдали от родины и семьи. Заграничные конторы Союза Сибирских Маслодельных Артелей обеспечили ему покойную и безбедную жизнь в маленьком городке Вольмере, близ Дувра, в Англии.

С грустью смотрел Александр Николаевич на злое дело разрушения русской кооперации и созданной его трудами кооперации маслодельной, но в то же время глубоко, и конечно весьма основательно, верил, что созданное им дело не умрет, что рассеется кровавый туман, нависший над бесконечно любимой Россией, что восстанет она вновь могучая и прекрасная. Судьба не дала ему увидеть радости этого возрождения.

А. Н. Балакшин умер в весьма преклонных годах. Но до последнего момента жизни он сохранил ясный, живой ум, необыкновенную бодрость, детски-чистую, мягкую, но мужественную душу.

Мир праху замечательного русского человека!

Профессор Алексей Анцыферов.

04.12.1921».

Земляки А. Н. Балакшина помнят его заслуги перед сибирским крестьянством и чтут их. Заложена традиция проведения на его малой родине регулярных (раз в пять лет) «Балакшинских чтений». Следует заметить, что проводимые в г. Ялуторовске «Балакшинские чтения» позволили привлечь внимание общественности, власти, научного и исторического сообщества, благодарных потомков наших земляков к его личности, к делу его жизни — сибирской кооперации. Первые чтения, посвященные 170-летию замечательного земляка, прошли в 2014 г., а вторые, посвященные его 175-летию, — в 2019 г. Еще ранее, в 2007 г., отмечая 100-летие с момента создания ССМА, в Тюменской ГСХА мы проводили заседание «круглого стола», посвященное дате, с презентацией книги о Союзе сибирских маслодельных артелей [6].

В качестве результативности выполнения рекомендаций этих мероприятий следует напомнить, что, реализуя рекомендации первых чтений, в Кургане на здании, в котором размещался Союз сибирских маслодельных артелей, 8 июня 2017 г. установили мемориальную доску с изображением барельефа нашего земляка. Ее установку привязали к 110-летию с момента основания ССМА, которое отмечалось в ноябре 2017 г. В Ялуторовске, на родине А. Н. Балакшина, по решению первых «Балакшинских чтений», за два дня до 360-летнего юбилея города 27 июня 2019 г. на Зеленом бульваре в торжественной обстановке был открыт памятник, выполненный скульптором В. Н. Шараповым, Почетным жителем г. Ялуторовска. В ноябре 2014 г. на заседании «круглого стола», посвященного 170-летию А. Н. Балакшина, он впервые познакомил участников с макетом будущего памятника. Глава администрации г. Ялуторовска поддержал решение участников мероприятия и заверил их, что приложит максимум усилий для реализации задуманного, для увековечения памяти замечательного земляка. Городская Дума выделила средства для установки и постамента. Сам бронзовый бюст был отлит на одном из уральских заводов по макету В. Н. Шарапова. Средства на изготовление бюста выделили депутаты Тюменской областной Думы.

Необходимо помнить и чтить выдающихся земляков, внесших значительный вклад в развитие нашего края. На примерах их подвижнической жизни следует воспитывать подрастающее поколение в духе бескорыстного служения своему народу. Это, на наш взгляд, может оказаться хорошим уроком для современных предпринимателей в преодолении различных сложностей и препятствий, включая санкции, налагаемые недружественными странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанова, Л. Молочные реки, крестьянские берега / Л. Барабанова. — Текст : непосредственный // Сибирское богатство. — 2012. — № 10–11. — С. 88–97.
2. Белоглазов, П. Кооператор Александр Балакшин / П. Белоглазов. — Текст : непосредственный // Явлутур-городок : историко-краеведческий альманах. — Вып. 14. — Ялуторовск, 2019. — С. 23–25.
3. Завалишин, Д. И. Пребывание декабристов в тюремном заключении в Чите и Петровском заводе / Д. И. Завалишин. — Текст : непосредственный // Русская старина. — 1881. — № 109. — С. 420–427.
4. Кооперация. Страницы истории : в 3 т. Т. 1 : Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн. 1 : 30–40-е годы XIX — начало XX в. / отв. ред. Н. К. Фигуровская. — Москва : Наука, 1998. — 768 с. — (Памятники экономической мысли). — Текст : непосредственный.
5. Мемуары декабристов. Южное общество / под общ. ред. И. В. Пороха, В. А. Федорова. — Москва : Издательство МГУ, 1982. — С. 88. — Текст : непосредственный.
6. Пахомчик, С. А. А. Н. Балакшин — организатор и основатель Сибирского союза маслодельных артелей и его вклад в развитие кооперативного движения в Сибири / С. А. Пахомчик, Е. А. Дегальцева. — Тюмень : ТГСХА, 2007. — 70 с. — Текст : непосредственный.
7. Пахомчик, С. А. Молочная кооперация Сибири : вчера, сегодня, завтра : монография / С. А. Пахомчик. — Тюмень : ТГСХА, 2011. — 224 с. — Текст : непосредственный.
8. Пахомчик, С. А. Феномен А. Н. Балакшина как известного сибирского предпринимателя начала XX столетия / С. А. Пахомчик. — Текст : непосредственный // Явлутур-городок : историко-краеведческий альманах / под ред. П. Белоглазова. — Тюмень : АО «Тюменский издательский дом», 2020. — С. 103–108.
9. Пахомчик, С. Первый правительственный агроном / С. Пахомчик. — Текст : непосредственный // Лик : литературно-краеведческий альманах. — 2014. — № 9. — Ч. 1. — С. 164–173.

1.2. КРАТКИЙ ЭКСКУРС В ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

«Предпринимательская деятельность — это многофункциональное явление и многосложное понятие, научное понимание которого не сводится только к одной единственной функции — извлечение прибыли. В широком понимании под предпринимательством понимаются любые попытки создания нового бизнеса или компании (*индивидуальная трудовая деятельность, новая коммерческая организация, расширение действующего бизнеса*), предпринятые физическим лицом, группой лиц или ранее существовавшими компаниями. Тем самым подчеркивается роль индивидуума в предпринимательском процессе — создание и управление бизнесом, а не просто регистрация новых компаний» [7, с. 62]. Правовой аспект данного вопроса прописан в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) (ч. 1, ст. 2), где под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [3].

«Предпринимательство базируется на ряде основополагающих принципов, вобравших в себя все аспекты предпринимательской деятельности:

- отсутствие лишних звеньев управления;
- облегченные процедуры создания и ликвидации бизнеса;
- высокая степень конкуренции;
- узость рынка сбыта;
- сильная зависимость результатов деятельности компании от личности руководителя;
- высокая вовлеченность родственников в процесс деятельности фирмы;
- оперативность реагирования на внешние изменения;
- высокая доля оборотного капитала по сравнению с основными фондами;
- невысокие расходы при осуществлении деятельности.

Современная характеристика предпринимательской деятельности состоит в ее инновационной составляющей, с учетом которой предпри-

нимательство можно позиционировать как самостоятельную творческую деятельность, направленную на поиск и реализацию инноваций (*новинок, изобретений, нововведений*) для создания новых и совершенствования имеющихся производств, осуществляемую на свой риск в целях систематического получения прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Представленная дефиниция более полно характеризует аспект предпринимательства, поскольку включает все отличительные черты данной деятельности: самостоятельность, рисковость, прибыльность и инновационность» [7, с. 61].

Предпринимательство в развитой рыночной экономике является катализатором экономического роста и одним из ключевых сегментов рынка. Особую роль предпринимательский сектор играет в развитии экономики на уровне региона, что обусловлено возможностями:

1) быстрого реагирования на изменение рыночной конъюнктуры, заполнения соответствующих открытых рыночных ниш и, как следствие, стабильной конкурентоспособности;

2) обеспечения занятости населения наравне с крупными предприятиями и корпорациями и, как следствие, снижения безработицы и социальной напряженности;

3) вовлечения широких масс населения в активную предпринимательскую деятельность и расширения конкурентной среды;

4) сравнительно быстрой окупаемости: среди представителей малого и среднего предпринимательства (МСП) в России доля убыточных составляет около 35%, среди крупных и средних — 43%;

5) незамедлительного внедрения передовых технологий и инноваций благодаря своей мобильности, в отличие от крупных представителей бизнеса;

6) формирования социального слоя, заинтересованного в политико-экономической стабильности государства и повышении качества жизни [7, с. 62].

Следует отметить, что на уровне региона взаимодействуют предприятия различного типа и масштаба, при этом:

— крупный бизнес обеспечивает базовые потребности региональной экономики, ориентируясь на массовое производство;

— средний бизнес удовлетворяет достаточно устойчивые тенденции спроса;

— малое предпринимательство удовлетворяет локальный спрос и специфические потребности в специализированной продукции и/или

услугах, в том числе в инновационной сфере, занимаясь «многоассортиментным» и «мелкосерийным» производством и обслуживанием [7, с. 62].

Повысить нашу осведомленность в вопросах предпринимательства, а также скорректировать политику властей в отношении его развития позволяет «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM [26]) — ежегодная оценка национального уровня предпринимательства, проводимая некоммерческим академическим исследовательским консорциумом университетов, бизнес-школ и исследовательских центров более чем из 50 стран. Организация проводит полномасштабные исследования предпринимательской активности по всему миру, оценивая механизмы воздействия предпринимательства на экономический рост как в отдельных странах, так и в регионах, объединенных по схожему уровню экономического развития. В связи с этим в отчете часто используется термин «экономика» вместо «страны» [12, с. 16]. Главное отличие от других таблоидов в области предпринимательства — фокус на людях, оценке их восприятия и вовлеченности в предпринимательство, а не на общедоступных статистических данных о количестве и размере компаний [8]. В России проект реализуется исследовательской группой Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (ВШМ СПбГУ) [12, с. 4].

«В вопросах влияния предпринимательства на экономику территорий в проекте GEM выделяют следующие компоненты:

1. Отношение к предпринимательству — общий настрой общества к предпринимателям и предпринимательству. Значительное влияние на развитие региона оказывает наличие на ее территории людей, способных распознать новые бизнес-возможности и имеющих достаточно знаний и практики для реализации бизнес-идей. Положительный общественный настрой относительно предпринимательства повышает градус бизнес-активности в регионе, и наоборот.

2. Предпринимательские намерения характеризуют «предпринимательский дух» и устремления действующих и потенциальных предпринимателей относительно будущего формирования собственного дела. Регионы разнятся по тому, как предприниматели внедряют новые товары, осуществляют производственный процесс, работают на зарубежных рынках, развивают свой бизнес, а также осуществляют инвестиции. Амбициозные устремления могут повлиять на уровень предпринимательской активности в регионе: данный уровень в будущем тем выше, чем в настоящее время больше жителей, обладающих предпринимательскими намерениями и желанием создать собственное дело.

3. Предпринимательская активность — динамический процесс, описывающий вовлеченность населения в создание новых проектов, управление устоявшимся бизнесом, а также ситуации, связанные с его ликвидацией» [7, с. 68].

1. «Результаты опроса общественного мнения, посвященного **отношению россиян к предпринимателям** и восприятию бизнеса в России, демонстрируют получение признания предпринимательства в обществе» [7, с. 70]. В ответах россиян о восприятии предпринимателей преобладает позитив: положительное отношение к ним декларируют 9 из 10 опрошенных (92%). Последние шесть лет данный показатель держится на рекордно высоком уровне (2017 г. — 93%) [23]. Сильнее всего положительное отношение к предпринимательству выражено среди российских студентов — 99%. Более того, российское студенчество согласно с тем, что открытие собственного дела принесло бы им большее чувство удовлетворения, а это свидетельствует не только о положительном отношении к предпринимательству, но и о наличии у студентов скрытого предпринимательского потенциала [2, с. 30].

Доля тех, кто негативно относится к бизнесменам, напротив, снизилась за это время с 13 до 4% [23]. В 2021 г. 71,9% респондентов согласились с тем, что предпринимательство — это удачный выбор карьеры, и 69,8% воспринимают статус предпринимателя в обществе как высокий [12, с. 24]. При этом отношение к предпринимательству существенно отличается у тех, кто занят бизнесом, от той части населения, которая не вовлечена в бизнес-среду (см. рис. 1).

Наибольший разрыв наблюдается в оценке предпринимательских способностей, знаний и опыта для ведения собственного дела. Те, кто уже имеет свое дело, чаще других говорят о важности личных качеств предпринимателя, таких как настойчивость и предприимчивость (56%) [16].

«В целом роль бизнеса оценивается положительно: за 2020–2021 г. более 80% граждан указывают, что деятельность предпринимателей идет на пользу людям. Основную пользу от бизнеса россияне видят в увеличении занятости населения путем создания рабочих мест, а также пополнении государственного бюджета» [7, с. 71].

2. Если сослаться на последние результаты исследования, проводимые ВШМ СПбГУ [8], до 2020 г. в РФ устойчиво наблюдался низкий уровень **предпринимательских намерений**. В постковидный период предпринимательский интерес вырос более чем в два раза и к 2022 г. достиг рекордных показателей за все время наблюдения (с 2006 г.),

когда почти 30% респондентов хотят открыть свое дело. Наибольший уровень предпринимательских намерений в предыдущие годы был зафиксирован в 2019 г. и составил 14%, в 2021 г. — только 12,4%.

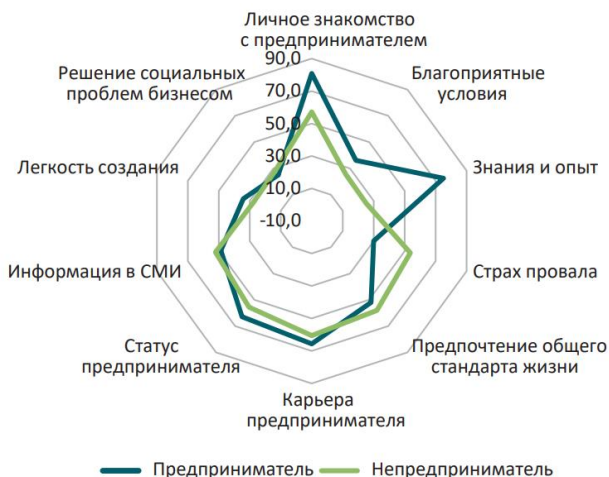

Рис. 1. Оценка характеристик восприятия предпринимательства в России, 2021, предприниматели и непредприниматели, %

Источник: [12, с. 26]

Согласно результатам опроса, у 60% россиян в окружении есть предприниматели, а среди имеющих в окружении предпринимателей каждый третий хочет пойти по их стопам [18]. Как отмечают исследователи, «рост мотивации к созданию собственного бизнеса может быть связан с повышением привлекательности карьеры и статуса предпринимателя среди населения, а также развития программ поддержки начинающих предпринимателей» [8]. Наличие большого числа людей, намеревающихся заняться предпринимательством, может выступать крайне важным фактором для увеличения естественного прироста числа предпринимателей в российских регионах даже в периоды глобальных кризисов. Средний возраст людей, планирующих стать предпринимателями, — 36 лет. «Заинтересованность в вопросе создания новых компаний проявляют мужчины, люди среднего возраста и с высшим образованием, а также жители мегаполисов» [7, с. 81].

Несмотря на позитивную динамику, предпринимательская стезя не привлекает большинство наших сограждан. Заметно выросла доля тех, кто не хочет заниматься бизнесом: если в 1992 г. таковых было 47%, то в наши дни — 65%. Доля тех, кто передумал вступить в ряды предпринимателей, в том числе среди молодежи, в 2023 г. достигла максимума за весь период измерений, превысив показатель десятилетней давности в два раза (2013 г. — 11%) [23].

Подтверждает данную картину индекс предпринимательской уверенности, в рамках которого учитываются представления об экономическом положении в обозримом будущем и обобщенное состояние предпринимательского поведения базируется на ответах руководителей о прогнозе выпуска продукции, остатках и спросе на нее). Полагается, что в случае низкого уровня предпринимательской уверенности количество вновь созданных предприятий будет снижаться, и наоборот (рис. 2) [1, с. 29].

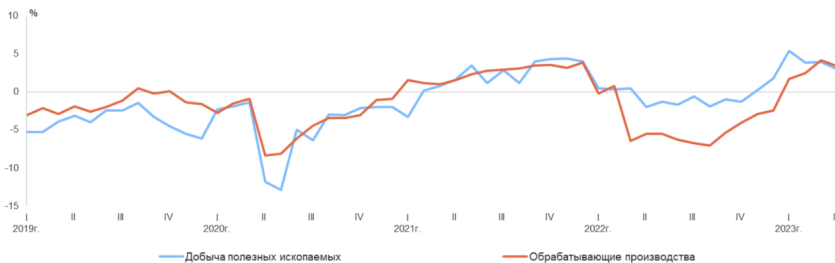

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности (с учетом сезонной корректировки), %

Источник: [24]

За анализируемый период (2019–2023) значение индекса предпринимательской уверенности в основном находилось в отрицательной зоне (исключение — 2021 г.). В 2023 г. как в добывающих производствах, так и в обрабатывающем секторе индикатор равным образом смотрит в сторону снижения, что обусловлено падением ожиданий руководителей организаций относительно перспектив выпуска продукции в ближайшем будущем и негативной оценкой текущего экономического положения.

Дополнительные причины, по которым люди отказываются от идеи открыть свое дело, обусловлены возрастом, уровнем дохода, полом,

образованием и интересом к бизнесу. Таким образом, интерес к предпринимательству у населения сегодня ниже, чем 30 лет назад [16], и рассчитывать на значительный рост предпринимательства в ближайшие годы вряд ли приходится.

3. Россияне отличаются высоким уровнем **пессимизма в предпринимательской активности**. Несмотря на то, что в Российской Федерации в 2019 г. было зарегистрировано рекордное за все время наблюдений количество людей, вовлеченных в создание и управление новыми компаниями, а в 2021 г. каждый десятый житель страны отнесен к ранним предпринимателям и имеет свой бизнес (в 1991 г. — 2%), Россия входит в число стран с низкой долей предпринимателей, в том числе имеющих потребительский спрос за пределами страны (рис. 3) [7].

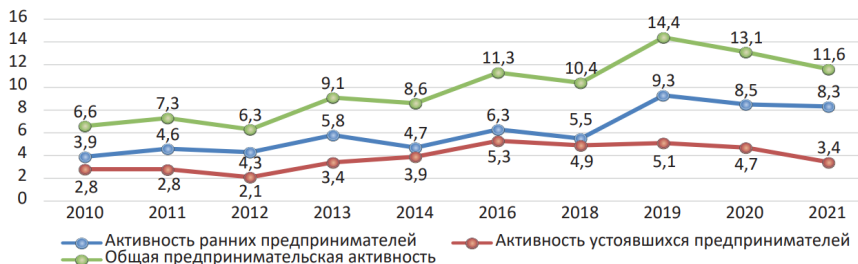

Рис. 3. Предпринимательская активность в России, 2010–2021, % от взрослого трудоспособного населения

Источник: [12, с. 37]

На сегодняшний день в России зарегистрировано более 6 млн субъектов малого и среднего предпринимательства [5], тем не менее по своим удельным показателям наш бизнес существенно уступает зарубежной практике:

- РФ относится к странам с наименьшим числом ранних предпринимателей (бизнес открыт менее 3,5 лет): ранних предпринимателей в 2,4 раза меньше, чем устоявшихся [12, с. 35];

- более 90% населения не вовлечены в предпринимательскую деятельность и не рассматривают для себя возможность создания бизнеса;

- среди тех, кто хотел бы открыть свой бизнес, реальные шаги предпринимают только 15%; каждый второй сообщил, что ничего не делает для открытия своего дела [16];

- более 90% предпринимателей ориентированы только на российский рынок: около 5–6% — имеют от 1 до 25% зарубежных потребителей;
- лишь 0,4% россиян готовы создавать компанию с более чем 20 вакансиями, а с 0–5 рабочими местами — 1,9%;

- большинством активных отечественных предпринимателей движет мотив собственного финансового благополучия, в отличие от зарубежных, которые обеспокоены вопросами устойчивого развития, сохранения благоприятных условий жизни для будущих поколений, созданием ценности не просто для локального сообщества, к которому принадлежат, а для всего человечества.

В качестве общей характеристики предпринимательской активности в вопросах создания бизнеса рассмотрим данные об экономической демографии (рис. 4).

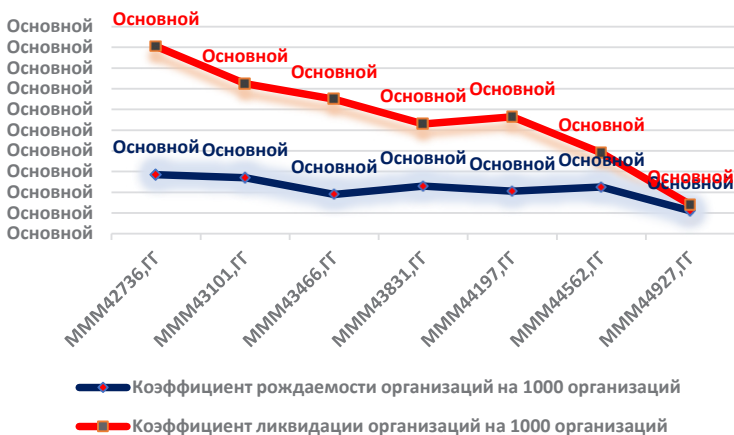

Рис. 4. Коэффициент ликвидаций и рождений организаций на 1000 организаций, 2017–2023 (на начало года)

Источник: составлено автором на основании данных [24]

За период с 2017 по 2023 г. количество ликвидированных организаций в целом превышало число вновь созданных. Разница между этими показателями была максимальной в 2017 г., который можно считать началом кризисного периода [1, с. 23]. За весь рассматриваемый период:

- число рождений на 1000 организаций оставалось достаточно стабильным (исключение — 2023 г.);

— количество ликвидаций фирм уменьшалось (например, за счет господдержки у предпринимателей возникли дополнительные стимулы продолжать бизнес);

— разрыв между анализируемыми показателями сокращался.

Согласно данным Национального отчета за 2021–2022 гг. к негативным факторам, ведущим к закрытию компании, относятся бремя налогообложения или бюрократия, отсутствие доступа к ресурсам, в том числе финансовым. С 2020 г. к ним добавился COVID–19, отрицательно повлиявший на бизнес из-за самоизоляции и болезней, а также через воздействие на цепочки поставок. Именно пандемию (17,6%) и нерентабельность (28%) респонденты назвали главными причинами прекращения деятельности в 2021 г. [12, с. 38]. Среди факторов, ограничивающих рост производства в 2023 г., преобладают неопределенность экономической ситуации, недостаточный спрос на продукцию предприятий на внутреннем рынке и высокий уровень налогообложения (рис. 5). Следует отметить, что рост значимости неопределенности как ограничивающего фактора соответствует началу кризисных периодов, причем высокая значимость сохраняется на протяжении достаточно длительного времени [1, с. 33].

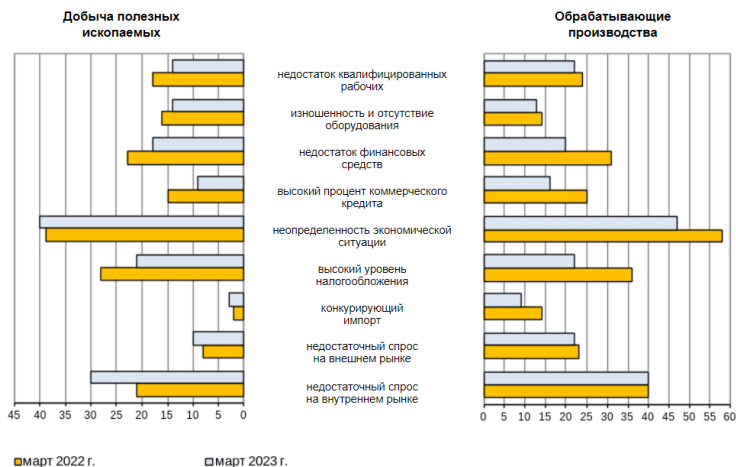

Рис. 5. Анализ факторов, ограничивающих развитие предпринимательства, % от числа опрошенных
 Источник: [24]

Для открытия своего дела одинаково важны ресурсы, мотивация и отсутствие внешних барьеров. Сегодня каждый второй опрошенный положительно оценивает условия для развития бизнеса в своем населенном пункте (50%) [23], что вдвое больше по сравнению с 2013 г. (25%). Тем не менее, около 31% российских респондентов отметили, что в стране отсутствуют благоприятные возможности для предпринимательства в регионе их проживания [12, с. 24].

1.2.1. Малое и среднее предпринимательство: показатели развития в Российской Федерации

Малый бизнес, представляя собой массовую форму предпринимательской деятельности, способен решить острые социально-экономические и общественные региональные проблемы, сформировать значительный слой мелких собственников и обеспечить условия для создания среднего класса как залога экономической и социальной стабильности в обществе [13, с. 38].

«Задачи по обеспечению социально-экономического развития региона могут быть успешно решены при условии постоянного расширения зоны влияния малого и среднего предпринимательства в общем экономическом пространстве. Благодаря гибкости механизмов функционирования, высокому потенциалу обновления, а также максимальной спросоориентированности МСП способно расширить масштабы рыночной экономики. Это динамичная и массовая форма организации предприятий весьма активна в тех направлениях и видах деятельности, где еще не работают или не могут работать представители крупного бизнеса.

Практикоориентированные критерии, на основе которых предприятия относятся к категории МСП:

- численность персонала;
- размерность уставного капитала;
- величина активов;
- объем оборота (прибыли, дохода).

Базовый критериальный показатель отнесения компаний к категории «малых» — средняя численность работников, занятых за отчетный период на предприятии [7, с. 81–82]. Мировой банк в своей практике, причисляя предприятия к субъектам малого бизнеса, ориентируется на 50 показателей и выше. Однако наиболее часто применяемыми критериями являются обозначенные ранее [6, с. 20].

В России, согласно ст. 4 закона № 209-ФЗ от 24.07.2007, к МСП причисляются различные хозяйственные субъекты, а именно:

- индивидуальные предприниматели (ИП);
- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- хозяйственные общества;
- хозяйственные партнерства;
- потребительские кооперативы;
- производственные кооперативы [25].

Все они обязаны соответствовать главным и дополнительным критериям малого предпринимательства, обозначенным в законе 209-ФЗ. К ним имеют отношение основополагающие характеристики хозяйствования любой компании, а именно: численность работников, полученный доход и состав уставного капитала. На их основе определяется, можно ли считать организацию малой или ее необходимо причислить к иным категориям хозяйствующих субъектов (табл. 1).

Таблица 1

Критерии отнесения предприятий к субъектам малого и среднего предпринимательства в различных странах

<i>Страны</i>	<i>Количественные ограничения основных критериев</i>
World Bank Group	<p><i>Численность работников:</i> Микро — до 10 работников Малые — от 10 до 50 работников Средние — от 50 до 300 работников</p> <p><i>Оборот, тыс. дол.:</i> Микро — до 100 тыс. Малые — от 100 до 3000 тыс. Средние — от 3000 до 15 000 тыс.</p> <p><i>Валюта баланса, тыс. дол.:</i> Микро — до 100 тыс. Малые — от 100 до 3000 тыс. Средние — от 3000 до 15 000 тыс.</p> <p><i>Учитывается отраслевая принадлежность</i></p>
США <i>(Small Business Act, 1953 г.; Североамериканская система отраслевой классификации (NAICS))</i>	<p><i>Численность сотрудников:</i> Микро — менее 20 человек <i>(на практике не выделяются)</i> Малые — около 1000 человек Средние — более 1000–1500 человек</p> <p><i>Наличие отраслевого деления</i></p>

Страны	Количественные ограничения основных критериев
<p>ЕС (Рекомендации Европейской комиссии, 2003 г.)</p>	<p><i>Численность сотрудников:</i> Микро — до 9 человек Малые — до 49 человек Средние — до 249 человек</p> <p><i>Выручка и/или активы:</i> Микро — до 2 млн евро Активы — от 2 млн евро Малые — до 10 млн евро Активы — от 10 млн евро Средние — до 50 млн евро Активы — от 43 млн евро</p>
<p>Китай (Закон Китайской Народной Республики о развитии малых и средних предприятий, 2017 г.)</p>	<p><i>Численность сотрудников:</i> Малые — менее 300 чел. Средние — от 300 до 2000 чел.</p> <p><i>Оборот:</i> Малые — от 10 до 30 млн юаней Средние — от 10 до 300 млн юаней</p> <p><i>Наличие отраслевого разделения</i></p>
<p>Бразилия (Закон о малом и среднем бизнесе, 1999 г.)</p>	<p><i>Численность сотрудников:</i> Микро — от 1 до 9 чел. (коммерция) Микро — от 1 до 19 чел. (промышленность) Малые — от 10 до 49 чел. (коммерция) Малые — от 20 до 99 чел. (промышленность) Средние — от 50 до 99 чел. (коммерция) Средние — от 100 до 499 чел. (промышленность)</p> <p><i>Оборот:</i> Микро — 100 тыс. евро Малые — 1 млн евро Средние — 30 млн дол. США</p> <p><i>Определение МСП в зависимости от региона, отрасли, организационно-правовых форм и т. д.</i></p>

Страны	Количественные ограничения основных критериев
Россия (ФЗ «О развитии МСП в РФ» № 209-ФЗ, 2007 г.)	<p><i>Среднесписочная численность:</i> Микро — до 15 чел. Малые — до 100 чел. Средние — от 101 до 250 чел. (<i>независимо от вида деятельности</i>)* Средние — от 251 до 1000 чел. (<i>для предприятий легкой промышленности</i>) Средние — до 1500 чел. (<i>с 2022 г. для организаций в сфере общественного питания</i>)</p> <p><i>Предельное значение дохода:</i> Микро — 120 млн руб. Малые — 800 млн руб. Средние — 2 млрд руб.</p> <p><i>Доля внешнего участия в капитале не более 25%**</i></p>

* Во внимание принимается среднесписочная численность, в которую не входят внешние совместители и работники по договорам ГПХ.

** Малые и средние организации с долей иностранных компаний не более 49% могут сохранить статус субъектов малого предпринимательства. Главное условие — такая иностранная организация сама должна быть малой. Размер суммарной доли участия иностранных компаний в уставном капитале ООО не ограничен, если эти компании не являются офшорными и соответствуют нашим критериям среднего бизнеса по показателям дохода и среднесписочной численности.

Источники: [6; 7; 25]

Таким образом, в зависимости от производственных градаций и отраслевой культуры экономики каждое государство устанавливает свои критерии распределения предприятий по их размерности. В большинстве стран определяющим критерием отнесения предприятий к малому бизнесу, за исключением численности работников за отчетный период, выступает их работа на локальном рынке (отрасли), с учетом специфики производства. Так, отдельно выделяют отраслевые критерии распределения хозяйствующих субъектов по их размерности для сельского хозяйства; торговли, строительства, промышленности [7, с. 82]. Например, данный комбинированный подход, в котором помимо численности сотрудников учитывается размер годовой выручки или

значение валюты баланса, позволяющий объективно подойти к оценке размера компаний, действующих в различных секторах экономики, используют страны ЕС. Де-факто для производственных компаний установлен более высокий штат сотрудников, чем в сфере услуг [14; с. 158].

В ряде стран условие по численности для микропредприятий на практике не выделяется. Например, в США, где действующая система определения размера бизнеса является одной из сложнейших в мире, малыми предприятиями называют компании с менее чем 1000 рабочих. В Китае по сравнению с другими странами критерии для малых и средних предприятий довольно высокие (более подробные критерии в отраслевом разрезе в КНР представлены в [10]). В России с 2015 г. система оценки МСП не претерпела существенных изменений: критерий среднесписочной численности остался прежним, границы дохода российских МСП приблизились к средним значениям за рубежом.

«Однако универсального критерия выделения малых предприятий, позволяющего безошибочно определять “размерность” предприятия, не существует. Показатель “численности работающих” — несовершенен. Например, на электростанции многомиллионные основные фонды приводятся в действие несколькими работниками. Мало кто будет рассматривать это как пример малого бизнеса. Критерии “выручка” или “доход” также имеют недостатки» [7, с. 83]. «Европейцу сложно понять, как казино, которое приносит выручку не менее 32,5 млн долларов США в год, рассматривается как малый бизнес» [15, с. 34].

В российской практике «к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся внесенные в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие критериальным условиям: численности занятых; ограничения выручки; доли участия в уставном капитале» [25]. Типичная ошибка отнесения предприятий к категории «малых» — это ориентироваться на их организационно-правовую форму или долю в уставном капитале (совместные, семейные), а не на размер предприятия [7, с. 80].

В российском законодательстве отсутствует классификация юридических лиц по такому основанию как масштабы экономической

деятельности, следовательно, понятия крупной организации де-юре отсутствует. При этом «крупными считаются организации, у которых выручка от реализации товаров (годовой оборот), продукции, работ, услуг превышает среднее значение выручки по виду деятельности» [11].

В мире малым и средним предпринимательством создается основная масса национальных ресурсов, определяются темпы экономического роста, формируется структура валового внутреннего продукта (ВВП) в объеме 40–50% [7, с. 84]. Немалый вклад малого бизнеса в формирование экономики в развитых странах: производство более половины ВВП (в Великобритании — 51%, Германии — 53%, Финляндии — 60%, Нидерландах — 63% [21]), обеспечение новыми рабочими местами свыше 60–70% трудоспособного населения, что говорит о широких, но пока не в полной мере раскрытых его возможностях.

На сегодняшний день главный вклад в российскую экономику вносит крупный бизнес, который более эффективен в плане отраслевых особенностей развития страны (рис. 6) [7, с. 84]. Крупные компании и корпорации (включая госкорпорации) отвечают за капиталы и их устойчивое вовлечение в экономические процессы. МСП, как элемент более быстрого экономического восприятия, больше подходит для малых экономик постиндустриального типа, формируя инновации, прогресс, новые технологические решения, внедренческие процессы. Кроме того, микробизнес является инструментом возвращения человеческого капитала.

Рис. 6. Пропорции создания ВВП РФ, %

«Но деятельность крупных предприятий не была бы полной без участия представителей малого бизнеса, что повышает их роль в российской экономике. Так, малые компании ориентированы на рыночные ниши, которые не заполнены крупным корпоративным сектором или предназначены для обслуживания последнего» [7, с. 84]. По оценкам аналитиков, вклад МСП в формирование национального ВВП с середины «нулевых» находился в диапазоне 18–20% и достиг максимального значения к 2017 г. (табл. 2).

Таблица 2

Доля МСП в ВВП России, %

2017	2018	2019	2020	2021
22	20,4	20,7	20,8	20,3
Валовая добавленная стоимость, созданная субъектами МСП, в текущих ценах, трлн руб.				
18,2	18,9	20,4	20,2	24,6

Источник: [24]

Необходимо отметить, что сравнивать Россию по степени вклада малого и среднего бизнеса с другими государствами некорректно.

Во-первых, как обозначено выше, страны используют свои критерии отнесения предприятий к категории «малых», и подобные сопоставления показывают существенно большую долю малого бизнеса в зарубежных экономиках.

Во-вторых, с расчетом доли малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте РФ есть серьезные проблемы, которые влияют на качество оценки вклада МСП в экономику:

1. С одной стороны, российская статистика учитывает деятельность малого и среднего бизнеса в режиме сплошных статистических наблюдений, корректировка которых проводится раз в пять лет, и выборочных обследований официально зарегистрированных юрлиц и индивидуальных предпринимателей из реестра МСП [25]. При этом сплошное обследование не дает полного понимания о финансовых показателях компаний, поскольку большинство из них не ведет бухгалтер.

2. С другой, — учитывая высокую мобильность и подвижность данного сектора экономики, часть зарегистрированных компаний малого

бизнеса не осуществляет настоящую деятельность и, таким образом, де-факто доля МСП в ВВП страны не всегда демонстрирует ситуацию. Например, при регистрации юрлица или ИП предприниматель заявляет один вид деятельности, но позже меняет его. Кроме того, ненаблюдаемая деятельность по индивидуальным предпринимателям охватывает только тех из них, которые предоставили органам государственной статистики сведения об объеме оказанных населению платных услуг [19].

3. Еще одна проблема — массовый уход фермеров в статус личных подсобных хозяйств, которые учитываются не как малый бизнес, а как домохозяйства.

4. Росстат не оценивает аффилированность предприятий с крупными компаниями. Например, дочерние компании, которые работают на «Газпром», учитываются как малые или средние [22], однако малыми они могут считаться только номинально.

В России на 10 июня 2023 г. насчитывается более 6 млн субъектов малого и среднего бизнеса, зарегистрированных в Едином государственном реестре субъектов предпринимательства, — 2,4 млн юрлиц и 3,9 млн ИП. Впервые статистика приблизилась к реальности в 2019 г., когда число зарегистрированных предпринимателей превысило количество компаний. На сегодняшний день доля индивидуальных предпринимателей среди всех субъектов малого бизнеса превосходит долю юридических лиц в 1,6 раза [5]. Динамика развития показывает, что число работающих ИП постоянно возрастает. Это определено спецификой их деятельности и специально введенными для них налоговыми и административными послаблениями.

Занятость в секторе составляет 15,1 млн человек — менее 20% официально трудоустроенного населения. Это несоизмеримо с зарубежной практикой [7; 9; 24]. Президент России поставил задачу увеличить число занятых в малом бизнесе до 25 млн человек к 2025 г., параллельно с этим повысить вклад МСП в экономику до 40% [20]. Достижение указанного значения требует прироста доли МСП в ВВП не менее чем на 1% каждый год вплоть до 2030 г. Однако, основываясь на данных табл. 2, темпы вклада сектора МСП в ВВП страны недостаточны для результативного осуществления поставленной цели.

Низкие значения показателя трудоустройства на предприятиях МСП объясняются проблемами развития данного сектора экономики России, а именно:

- неопределенностью экономической конъюнктуры;
- низким уровнем потребительского спроса на внутреннем рынке;

- высоким уровнем налогообложения;
- недостатком финансирования;
- недостатком квалифицированных рабочих;
- высоким процентом коммерческого кредита [9, с. 73].

Государство пытается поддерживать развитие малого предпринимательства и, безусловно, поощряет новый бизнес в России. Но реальных проектов (а главное желающих их начать) очень мало [7, с. 82].

1.2.2. Уровень развития предпринимательской активности малого и среднего предпринимательства в УФО

Каждый регион или страна обладает уникальным набором социально-экономических условий, влияющих на уровень развития бизнеса и предпринимательской активности [7, с. 84].

Вначале на основе последних статистических данных, опубликованных Единым реестром субъектов МСП, Росстатом и другими источниками, проанализируем предпринимательскую активность в разрезе субъектов Уральского федерального округа (УФО). Далее сфокусируемся на динамике основных показателей развития предпринимательства, а также сферы малых и средних предприятий данного округа.

Для оценки **предпринимательской активности на региональном уровне** будем использовать показатели бизнес-демографии: коэффициент официальной ликвидации организаций на 1000 организаций, коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций, количество активных, «угасающих» и умерших предприятий, рассчитываемых Федеральной службой государственной статистики (Росстат).

При анализе предпринимательской активности в регионах необходимо учитывать, что Росстат не содержит данных по вновь созданным и ликвидированным предприятиям в соответствии с их размерностью (в зависимости от средней численности персонала). В этой связи создание большого числа малых предприятий в конкретном регионе может не компенсировать потерю рабочих мест в результате закрытия одного крупного. Обратное также возможно [7, с. 83].

В качестве общей характеристики экономической среды для создания бизнеса ниже представлена информация об экономической демографии в разрезе субъектов УФО за 2017–2023 гг. (см. рис. 7 и 8).

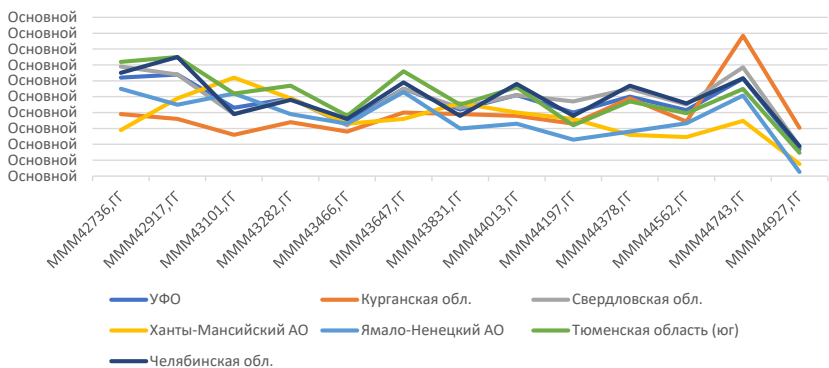

Рис. 7. Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций по субъектам УФО

Источник: составлено автором на основании данных [24]

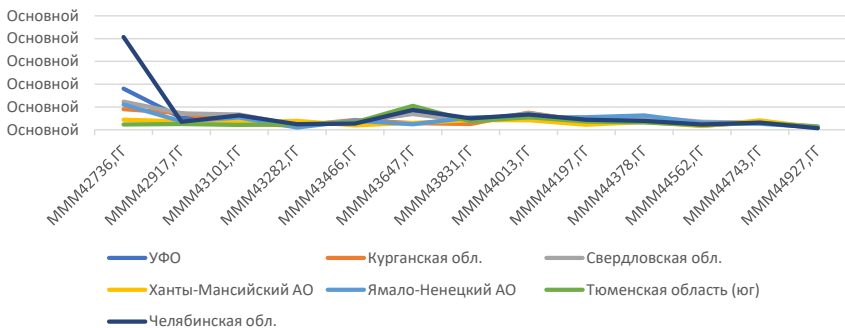

Рис. 8. Коэффициент официальной ликвидации организаций на 1000 организаций по субъектам УФО

Источник: составлено автором на основании данных [24]

С 2017 по 2021 г. число рождений на 1000 организаций оставалось достаточно стабильным. Экономические события 2022 г. в стране привели к падению интенсивности возникновения новых предприятий на уровне регионов УФО и резкому росту числа «угасающих» предприятий (в 2,8 раза). По данным Росстата (раздел «Бизнес-демография») среди

растущих доминируют предприятия с высоким потенциалом роста, включая предприятия-«мыши». Их процент не меняется на протяжении последних шести лет и находится в диапазоне 36–37%. Доля компаний-«газелей»¹ (предприятий с высокими темпами роста, которые появились на рынке 4 или 5 лет назад и развиваются за счет новых технологий, правильного управления, качества предлагаемых товаров и услуг) резко сократилась и составила в 2022 г. менее 1% [24].

Количество ликвидированных организаций за анализируемый период превышало число вновь созданных во всех рассматриваемых субъектах. Слабая тенденция к сокращению разницы между данными показателями была отмечена только в 2018 г. С середины 2020 г. число ликвидаций фирм имеет тенденцию к сокращению, так как за счет государственной поддержки (в т. ч. в борьбе с последствиями коронакризиса) у предпринимателей появились дополнительные стимулы продолжать бизнес.

Высокая предпринимательская активность предприятий в РФ наблюдается в следующих видах экономической деятельности:

- торговля оптовая и розничная;
- ремонт автотранспортных средств и мотоциклов;
- строительство;
- обрабатывающие производства;
- деятельность профессиональная, научная и техническая;
- сельское хозяйство;
- деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

Аутсайдеры отраслевой деятельности с низкой предпринимательской активностью:

- образование;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром;
- добыча полезных ископаемых;
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

---

¹ Впервые термин «газель» в 1980-е гг. ввел американский экономист Д. Берч. Он заметил, что прорывные идеи — часто заслуга именно малого бизнеса. Д. Берч разделил компании на «слонов», «львов», «газелей» и «мышей». Первые — это корпорации, в том числе с госучастием, «львы» растут за счет поглощения конкурентов. «Мыши» — микропредприятия со стабильной выручкой. А «газели» развиваются за счет идей, новых технологий, правильного управления, качества товаров и услуг.

Учитывая схожесть отраслевой структуры экономики РФ и УФО, вышеобозначенную закономерность предпринимательской активности предприятий можно применить к субъектам Уральского федерального округа.

Учитывая, что настроение представителей бизнеса находится в прямой зависимости от общего состояния экономики, предпринимательские устремления в уральском регионе имеют очевидную тенденцию на ухудшение ситуации в отношении ожидаемого выпуска продукции и де-факто спроса. Подтверждает данную закономерность индекс предпринимательской уверенности — качественный показатель, позволяющий не только охарактеризовать экономическую деятельность организаций, но и является своеобразной оценкой рисков в определенных видах деятельности. Так, на основании данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) значение индекса за анализируемый период (с 2017 г.) в основном находилось в отрицательной зоне по всем видам экономической деятельности в УФО. Исключение:

- деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма;
- деятельность рекламная;
- стоматологическая практика;
- деятельность гостиниц;
- деятельность в области пассажирского транспорта (за исключением железнодорожного) [4].

Основные барьеры, сдерживающие развитие бизнеса, — бюрократия, большие налоги и высокий уровень процентов по коммерческим кредитам, а также неопределенность экономической ситуации.

Закономерно рассмотрение вопросов развития малого и среднего предпринимательства в УФО. Далее проанализируем динамику числа фирм в секторе МСП, так как данный показатель ключевой для дальнейшей оценки состояния указанного сектора.

В табл. 3 представлена динамика числа фирм в секторе МСП по субъектам УФО за 2016–2023 гг.

Согласно данным Федеральной налоговой службы, на 10 июля 2023 г. количество субъектов малого и среднего бизнеса в УФО составило около 493 тыс. Из них более 96% — микропредприятия, в то время как малые и средние предприятия составляют по 10% от общего количества фирм в данном секторе. Более 304 тыс. имеют статус индивидуальных предпринимателей, что составляет порядка 62% от общей численности компаний УФО (без учета крупных представителей бизнеса) [5].

Таблица 3

**Численность субъектов МСП в УФО (данные на 10 июля каждого года;
исключение — 2016 г.)**

По состоянию на дату	Всего субъектов	Юридические лица			ИП		
		микро	малое	среднее	микро	малое	среднее
УФО							
01.08.2016	482 238	212 380	19 483	1566	246 914	2847	38
10.07.2017	530 968	240 405	19 320	1531	266 946	2730	35
10.07.2018	535 383	231 902	19 154	1501	280 107	2686	33
10.07.2019	528 100	214 883	17 690	1419	291 457	2618	33
10.07.2020	518 391	205 929	15 954	1341	292 682	2454	31
10.07.2021	477 721	179 770	15 332	1388	278 488	2711	32
10.07.2022	479 215	173 158	15 125	1446	286 607	2847	32
10.07.2023	493 398	171 984	15 170	1511	301 783	2918	32
Курганская область							
01.08.2016	21 709	6812	771	46	13 853	221	6
10.07.2017	23 590	7846	779	47	14 697	216	5
10.07.2018	23 538	7615	793	49	14 876	201	4
10.07.2022	190 799	75 083	6369	623	107 529	1187	8
10.07.2023	196 513	74 887	6456	624	113 333	1204	9
Ханты-Мансийский АО							
01.08.2016	59 047	19 802	2084	230	36 639	287	5
10.07.2017	63 998	21 901	2053	226	39 537	278	3
10.07.2018	63 661	21 032	2028	206	40 123	267	5
10.07.2019	63 016	19 997	1905	192	40 662	256	4
10.07.2020	62 470	19 281	1781	194	40 976	234	4
10.07.2021	57 333	16 895	1700	204	38 285	246	3
10.07.2022	58 223	15 510	1603	217	40 623	267	3
10.07.2023	58 223	15 510	1603	217	40 623	267	3
Ямало-Ненецкий АО							
01.08.2016	18 007	4751	521	46	12 579	108	2
10.07.2017	19 230	5403	524	47	13 150	103	3
10.07.2018	18 817	5058	490	44	13 120	103	20

По состоянию на дату	Всего субъектов	Юридические лица			ИП		
		микро	малое	среднее	микро	малое	среднее
10.07.2019	18 690	4861	476	40	13 210	100	3
10.07.2020	18 473	4530	447	36	13 375	84	1
10.07.2021	16 695	3815	407	41	12 341	90	1
10.07.2022	16 396	3602	416	47	12 237	93	1
10.07.2023	16 952	3618	429	51	12 754	98	2
Тюменская область (юг)							
01.08.2016	59 481	28 542	2492	184	27 986	277	0
10.07.2017	65 627	31 795	2440	184	30 931	277	0
10.07.2018	66 267	30 783	2494	185	32 532	273	0
10.07.2019	68 440	30 579	2402	188	35 003	268	0
10.07.2020	67 933	29 409	2152	173	35 929	270	0
10.07.2021	63 556	25 443	2038	172	35 564	338	1
10.07.2022	65 098	24 726	2031	176	37 768	396	1
10.07.2023	67 753	24 422	2058	182	40 664	426	1
Челябинская область							
01.08.2016	135 333	60 978	5499	388	67 625	828	15
10.07.2017	148 346	68 762	5462	378	72 941	789	14
10.07.2018	151 054	66 763	5413	374	77 711	780	13
10.07.2019	146 698	60 331	4981	343	80 278	752	13
10.07.2020	142 185	58 165	4297	328	78 693	690	12
10.07.2021	146 698	60 331	4981	343	80 278	752	13
10.07.2022	142 185	58 165	4297	328	78 693	690	12
10.07.2023	133 454	48 138	4035	373	80 171	722	15

Источник: [5]

По состоянию на июль 2023 г. число фирм в секторе МСП возросло на 15,5 тыс. ед. (на 3%) по сравнению с пиком кризисного периода в 2021 г. На данное увеличение повлияли несколько факторов: общее оживление экономики, государственные меры поддержки в кризисный период, а также активный переход в формальный сектор экономики, который продолжается и в настоящее время. Однако, несмотря на по-

ложительную динамику, достичь пикового допандемийного уровня пока не удалось. Более того, отрицательный характер тренда не меняется с 2016 г., и он может продолжаться в связи с усилением санкционного давления. Данная ситуация характерна для всех субъектов МСП (исключение составляют микрокомпании, созданные индивидуальными предпринимателями), что с большей долей вероятности подтверждает наличие вышеприведенных проблем в указанном секторе экономики.

Как обозначено выше, самая популярная форма организации бизнеса — это микропредприятия, что объясняется отсутствием пристального внимания со стороны фискальных и других контролирующих органов, а также наличием существенного административного патронажа для «защиты бизнеса» в форме реализации государственных программ и проектов. Стоит отметить, что именно микропредприятия наименее устойчивы в кризисный период, поэтому совокупное сокращение числа фирм в секторе МСП может быть обусловлено в первую очередь негативным воздействием на них различных факторов [1, с. 9].

Средние предприятия в форме ИП не пользуются популярностью (численность занятых от 101 до 250 работников). Данный факт предсказуем, так как, обладая намного большими возможностями, чем малые (нанимать юристов, привлекать налоговых экспертов, лоббировать свои интересы во властных структурах и др.), средние предприятия подвержены серьезному фискальному и административному давлению и находятся в худшем положении. Более того, на них налагаются дополнительные ограничения по доле в их уставном (складочном) капитале. Тем не менее средние предприятия проявляют устойчивость к циклическим колебаниям в экономике (за рассматриваемый период их число оставалось стабильным) за счет достаточно большого оборота и объема активов [1, с. 10].

Для более полной картины необходимо также рассмотреть число фирм — субъектов МСП по отдельным категориям. Как обозначено выше, по размеру фирмы в секторе МСП выделяют средние, малые и микропредприятия, по организационно-правовой форме — ИП и юридические лица.

На рис. 9 приведено соотношение между количеством индивидуальных предпринимателей и числом юридических лиц, входящих в состав сектора МСП УФО (пунктирными линиями отображены линейные тренды). За период с 2016 по 2023 гг. число юридических лиц в структуре сектора МСП стабильно сокращается, в то время как количество ИП устойчиво растет. Можно предположить, что «многие

юридические лица переходят в формат индивидуального предпринимательства для того, чтобы в том числе оптимизировать размер налогообложения» [1, с. 8].

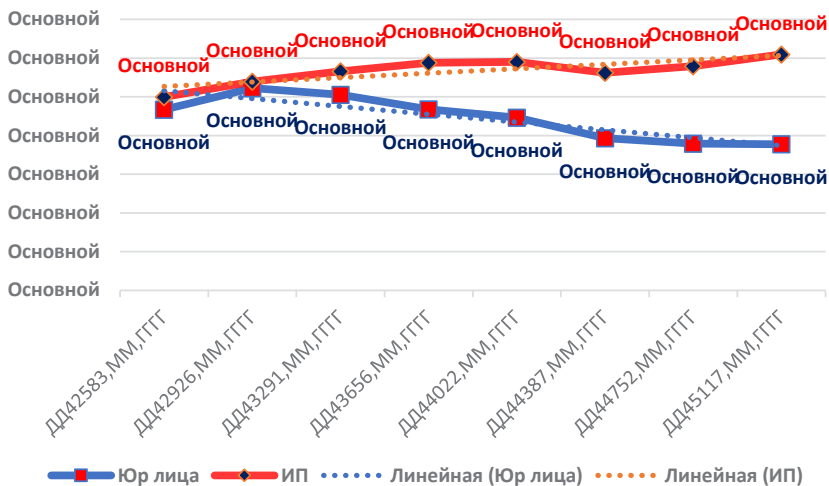
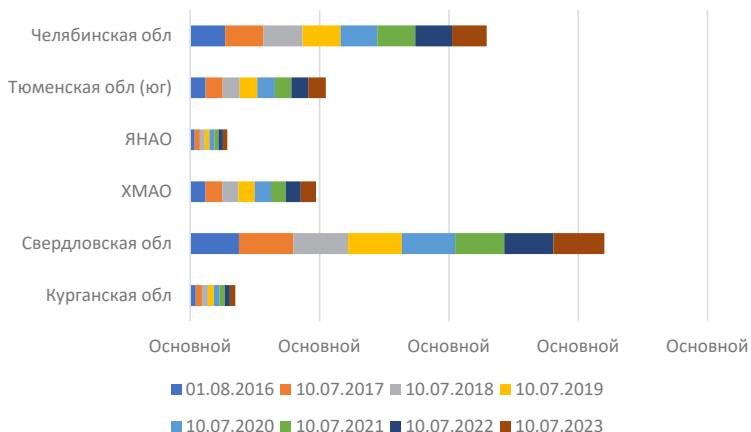

Рис. 9. Соотношение между количеством индивидуальных предпринимателей и числом юридических лиц — субъектов сектора МСП УФО за 2016–2023 гг. (данные на 10 июля каждого года; исключение — 2016 г.)

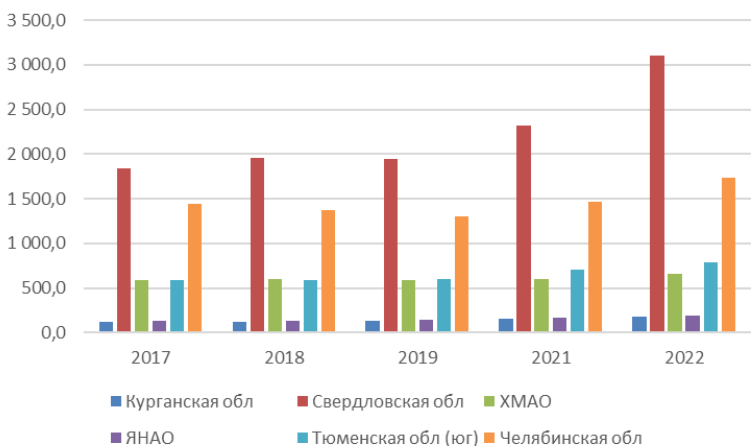
Источник: составлено автором на основании данных [5]

В разрезе субъектов УФО динамика числа фирм за рассматриваемый период отрицательна для всех шести субъектов региона (см. рис. 10). Стоит отметить такие области, как Челябинская и Свердловская, которые на протяжении рассматриваемого периода являлись лидерами по количеству зарегистрированных в секторе МСП субъектов (как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей). Данную закономерность можно объяснить эффектом крупных агломераций на территории УФО, в которые, как правило, стремится мигрировать бизнес.

Ключевой показатель, характеризующий состояние в секторе МСП, — это динамики его оборота. В рамках данной работы она представлена в фактически действовавших ценах без учета влияния инфляции от реального роста (см. рис. 11).

Рис. 10. Количество субъектов сектора МСП УФО (данные на 10 июля каждого года; исключение — 2016 г.)
Источник: составлено автором на основании данных [5]

Рис. 11. Оборот МСП по субъектам УФО (по данным выборочных обследований) с 2017 г. (в фактически действовавших ценах; млрд руб.)
Источник: составлено автором на основании данных [5]

Следует предположить, что динамика оборота в анализируемом периоде обусловлена относительно высокими значениями индексов потребительских цен (от 3 до 11%) [24]. На это указывает и доля МСП в валовом региональном продукте (ВРП) (табл. 4). За анализируемый период она имела ожидаемо убывающий тренд, колеблясь в пределах от 2,3% (ЯНАО) до 27,2% (Свердловская область) от совокупного значения ВРП субъектов УФО.

Таблица 4

Доля МСП в ВРП субъектов УФО, %

<i>Субъекты УФО</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>
<i>УФО, в т. ч.:</i>	<i>13,6</i>	<i>16,1</i>	<i>12,8</i>
Курганская обл.	27,7	25,6	25,6
Свердловская обл.	27,6	26,8	27,2
Ханты-Мансийский АО	5,8	8,6	5,4
Ямало-Ненецкий АО	2,5	3,3	2,3
Тюменская обл. (юг)	21,1	24,6	20,9
Челябинская обл.	27,4	26,4	25,0
Валовая добавленная стоимость, созданная субъектами МСП в субъектах УФО, в основных ценах, млн руб.			
<i>УФО, в т. ч.:</i>	<i>1,79</i>	<i>1,83</i>	<i>2,13</i>
Курганская обл.	0,66	0,61	0,69
Свердловская обл.	0,70	0,67	0,83
Ханты-Мансийский АО	0,27	0,29	0,31
Ямало-Ненецкий АО	0,78	0,92	0,94
Тюменская обл. (юг)	0,26	0,29	0,32
Челябинская обл.	0,42	0,42	0,51

Источник: [24]

При этом не стоит исключать положительное влияние государственной политики поддержки сектора МСП в субъектах УФО, что позволило преодолеть наметившийся в начале кризиса тренд, и оборот в секторе

МСП имеет тенденцию к росту. Однако в полной мере отложенный эффект от противоэпидемических (2020–2021) и антикризисных государственных мер (2022–2023) проявится позже, что даст возможность оценить реакцию субъектов МСП как на разрыв цепочек поставок и инфляцию, так и эффективность государственного патронажа предпринимателей со всей России.

Доля сектора МСП была стабильно максимальной в таких субъектах, как Курганская, Свердловская и Челябинская области. Регионы с наименьшей долей сектора МСП в ВРП — ХМАО и ЯНАО. Это одни из наименее населенных субъектов УФО, их ВРП в основном генерируется за счет добычи ресурсов и промысла. Следовательно, текущий деловой климат в них не подходит для развития сектора МСП.

Еще один важный показатель, характеризующий уровень развития предпринимательства и общее его состояние, — занятость в секторе МСП. На рис. 12 представлена динамика занятости в секторе МСП на территории УФО за период с 2017 по 2023 г.

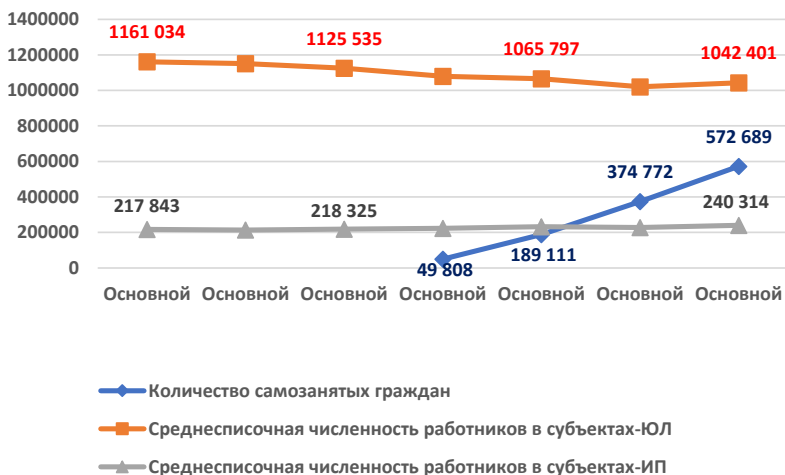

Рис. 12. Динамика занятости в секторе МСП в УФО, 2017–2023 гг., человек (все данные на 10 июня каждого года)

Источник: составлено автором на основании данных [5]

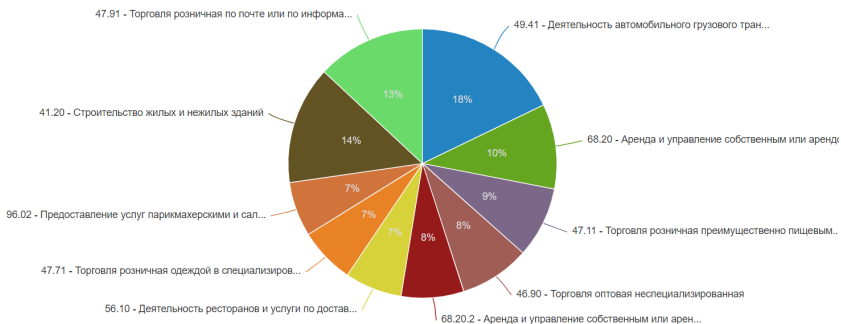
В целом занятость в секторе МСП за кризисные 2020–2023 гг. можно охарактеризовать значительным ростом (на 37%), что, скорее всего,

связано с дополнительными льготами и кредитами для предприятий, сохраняющих занятость. Ключевым драйвером роста выступает значительное увеличение числа зарегистрированных самозанятых, которое за период с 2021 по 2023 г. возросло рекордными темпами на 150% (+522,9 тыс. человек). Это может быть обусловлено многими факторами — как привлекательностью налогового режима для самозанятых, так и усилением контроля за предпринимательской деятельностью, что положительно характеризует проводимую в субъектах УФО политику. Занятость в индивидуальном предпринимательстве также имеет положительный тренд, превышая докризисные значения. В то же время по сравнению с 2020 г. среднесписочная численность работников в субъектах МСП — юридических лицах так и не восстановилась, сократившись на 37 тыс.

В абсолютных значениях увеличение занятости было максимальным в Свердловской и Челябинской областях. Данные регионы аккумулируют представителей сектора МСП, поэтому их лидирующие позиции по приросту занятости в абсолютном значении ожидаемы.

В заключение стоит отметить 10 самых распространенных ОКВЭД для развития МСП на территории УФО (см. рис. 13). Опираясь на данные единого реестра малого и среднего предпринимательства, можно сделать вывод, что самый распространенный вариант бизнеса — деятельность автомобильного грузового транспорта — 18%. Необходимо учитывать, что грузовой транспорт используется в разных отраслях экономики. Кроме того, отличительной особенностью Уральского федерального округа является развитость транспортной инфраструктуры: главные его магистрали — широтные дороги. В этой связи уральские транспортные сети важны для региона: они связывают транзитными перевозками не только нефтегазовые районы Севера с европейской частью России, но и Западную Европу с Юго-восточной Азией. Кроме того, у региона налажено взаимодействие с другими субъектами РФ.

Наравне с первым видом бизнеса располагается строительство жилых и нежилых зданий — 14%, что неудивительно, так как в последние годы строительная отрасль выступает одной из наиболее стабильных и быстро развивающихся в российской экономике. Более того, данный сегмент представляется крайне привлекательным для инвесторов, особенно строительство нежилой недвижимости. Стоит отметить, что данные два вида экономической деятельности были с 2017 г. самыми распространенными на территории УФО.

Рис. 13. Десять самых «популярных» видов экономической деятельности на территории УФО на 10.07.2023 г.

Источник: [5]

Торговля розничная по почте или информационно-коммуникационной сети Интернет занимает третье место с показателем в 13%. Это связано с тем, что у россиян присутствует лояльность к данному виду шопинга, а также подобная сфера торговли не вызывает значительных трудностей при организации предпринимательской деятельности.

Наименее распространены следующие виды экономической деятельности: предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты, розничная торговля в неспециализированных магазинах, деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания — их численность составляет по 7%.

Однако в регионе есть предпосылки развития перспективных рыночных ниш, основанных на приоритете малых и средних предприятий. В первую очередь, это сфера услуг, отрасли обрабатывающих производств и сельское хозяйство.

***

Предпринимательская деятельность — многоаспектное понятие, научное понимание которого не сводится к извлечению прибыли. Современная характеристика в первую очередь заключается в инновационной составляющей. Особую роль предпринимательство играет в развитии экономики на уровне региона. Вовлечение населения в активную предпринимательскую деятельность, расширение конку-

рентной среды, сравнительно быстрая окупаемость, незамедлительное внедрение передовых технологий, инноваций и т. д. — это неполный перечень возможностей предпринимательского сектора при развитии экономики той или иной территории [7, с. 83–84].

Результаты опроса общественного мнения, посвященного отношению к предпринимателям и восприятию бизнеса в России, демонстрируют, что в ответах преобладает позитив. Основную пользу от бизнеса россияне видят в увеличении занятости населения путем создания рабочих мест, а также пополнении государственного бюджета. Несмотря на положительную динамику, Россия относится к числу стран с низкой долей предпринимателей. Предпринимательская стезя не привлекает наших сограждан: интерес к данной сфере сегодня ниже, чем 30 лет назад. Причины, по которым люди отказываются от идеи открыть свое дело, обусловлены низкими ожиданиями относительно перспектив выпуска продукции, а также негативной оценкой текущей экономической ситуации.

Массовую форму предпринимательской деятельности представляет собой малый бизнес. В мире МСП создается основная доля национальных ресурсов, определяются темпы экономического роста, формируется структура ВВП в объеме 40–50%, обеспечивается рабочими местами свыше 60–70% трудоспособного населения. Это говорит о широких, но не полностью раскрытых возможностях малого бизнеса. Благодаря гибкости механизмов функционирования, высокому потенциалу обновления, а также максимальной спросоориентированности представители МСП способны расширить масштабы региональной экономики [7, с. 84]. На сегодняшний день в России зарегистрировано более 6 млн субъектов малого и среднего предпринимательства, однако отечественный бизнес по удельным показателям значительно уступает зарубежным странам.

Нами была проанализирована динамика различных показателей, характеризующих состояния МСП в УФО за период с 2016 по 2023 г. Доля данного сектора в ВРП была стабильно максимальной в таких субъектах, как Курганская, Свердловская и Челябинская области. Более того, на протяжении рассматриваемого периода Челябинская и Свердловская области лидировали по количеству зарегистрированных субъектов в секторе МСП (как юридических лиц, так и ИП), а также занимали первые позиции по приросту занятости.

Выявлено, что микропредприятия составляют большее число фирм среди субъектов малого и среднего бизнеса в УФО и зачастую выступают

драйвером регионального роста. Учитывая этот факт, а также их подверженность циклическим колебаниям в экономике, микропредприятиям необходимо увеличить объем государственной поддержки, особенно в кризисный период.

К распространенным видам экономической деятельности на территории округа можно отнести деятельность автомобильного грузового транспорта, строительство жилых и нежилых зданий, розничную торговлю по почте или сети Интернет. В регионе есть предпосылки развития перспективных рыночных ниш, основанных на приоритете малых и средних предприятий. Можно предположить, что в долгосрочной перспективе одним из важных факторов экономического роста УФО станет увеличение роли МСП в реальном секторе экономики, а именно, в сфере услуг, сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах [7, с. 84].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринаова, В. А. Анализ ключевых показателей развития сферы МСП в 2022 г. (Препринт научно-исследовательской работы) / В. А. Баринаова, П. А. Леваков. — Москва : Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, 2023. — 45 с. — Текст : непосредственный.
2. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов : национальный отчет. Россия 2021 / Г. В. Широкова [и др.] — Санкт-Петербург, 2022. — 50 с. — Текст : электронный // Высшая школа экономики. Санкт-Петербург : сайт. — URL: https://spb.hse.ru/data/2022/12/20/1718960866/GUESS%202021_RU.pdf (дата обращения: 27.07.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 14.04.2023 (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a (дата обращения: 27.07.2023).
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : сайт. — URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 27.07.2023). — Текст : электронный.
5. Единый реестр малого и среднего предпринимательства — Текст : электронный // Федеральная налоговая служба : сайт. — URL: <https://ofd.nalog.ru> (дата обращения: 27.07.2023).
6. Иванова, С. А. Развитие малых форм бизнеса в системе кластеров / С. А. Иванова. — Текст : непосредственный // Академический вестник. — 2010. — № 5. — С. 20–28.
7. Иванова, С. А. Экономика Тюменской области : учебное пособие / С. А. Иванова. — Тюмень : Издательство Тюменского государственного

- университета, 2021. — С. 61–84. — Текст : электронный // Электронная библиотека ТюмГУ : сайт. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50752534> (дата обращения: 27.07.2023).
8. Исследователи ВШМ СПбГУ зафиксировали рекордный рост предпринимательских намерений среди россиян. — Текст : электронный // Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета : сайт. — URL: https://gsom.spbu.ru/all_news/event2023-05-27 (дата обращения: 27.07.2023).
  9. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022 : стат. сб. — Москва : Росстат, 2022. — 101 с. — Текст : непосредственный.
  10. Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России. — Москва : Издательство Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара, 2019. — 308 с. — Текст : непосредственный.
  11. Методологические положения по формированию выборочной совокупности базовых организаций для наблюдения за ценами производителей продукции : утверждены Постановлением Росстата от 28.09.2004 № 42. — Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metzenproizv\[729\].pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metzenproizv[729].pdf) (дата обращения: 27.07.2023).
  12. Национальный отчет. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2021/2022 / О. Р. Верховская [и др.] — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. — 98 с. — Текст : электронный // Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета : сайт. — URL: https://gsom.spbu.ru/images/1/1/otchet_2022_final_1.pdf (дата обращения: 27.07.2023).
  13. Петрова, А. Д. Роль предпринимательства в экономическом развитии региона / А. Д. Петрова, Н. М. Блаженкова, Э. Р. Калимуллина. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. — 2017. — Т. 79, № 1 (71). — С. 386–391.
  14. Плетнев, Д. А. Критерии малого и среднего бизнеса в разных странах и его масштабы: сравнительное исследование / Д. А. Плетнев, В. И. Бархатов, К. А. Наумова. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2021. — № 6 (452): Экономические науки, вып. 73. — С. 147–161.
  15. Плетнев, Д. А. Сравнительный анализ критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу в разных странах / Д. А. Плетнев, Е. В. Николаева, А. Кампа. — Текст : электронный // Стратегии бизнеса : анализ, прогноз, управление. — 2015. — № 9 (17). — С. 30–36. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-kriteriev-otneseniya-predpriyatiy-k-malomu-i-srednemu-biznesu-v-raznyh-stranah/viewer> (дата обращения: 27.07.2023).
  16. Пора предпринимать? Мониторинг 1992–2022 : аналитический обзор. — Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. — URL: <https://wciom.ru/analytical>

- reviews/analiticheskii-obzor/pora-predprinimat-monitoring-1992-2022 (дата обращения: 27.07.2023).
17. Порошин, А. Фактор страха российских МСП / А. Порошин. — 2020. — 21 сент. — Текст : электронный // Ведомости : сайт. — URL: <https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2020/09/21/faktor-straha-rossiiskih-msp> (дата обращения: 27.07.2023).
  18. Предпринимательство в России : мониторинг. — Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 27.07.2023).
  19. Приказ Росстата от 29.12.2018 № 793 «Об утверждении Методики расчета показателя “Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации”». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. — URL: <https://www.consultant.ru/search> (дата обращения: 27.07.2023).
  20. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий (“дорожной картой”) по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. — URL: <https://www.consultant.ru/search> (дата обращения: 27.07.2023).
  21. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике. — 2019. — 5 февр. — Текст : электронный // РБК : сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения: 27.07.2023).
  22. Росстат раскрыл сложности с оценкой вклада малого бизнеса в экономику. — 2019. — 31 окт. — Текст : электронный // РБК : сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2019/5db9abe99a794773c1fbd2e0> (дата обращения: 27.07.2023).
  23. Скляров, И. Как изменилось отношение россиян к предпринимательству за последние 15 лет / И. Скляров. — 2023. — 23 мая. — Текст : электронный // Экономика и жизнь : сайт. — URL: <https://www.eg-online.ru/news/469383> (дата обращения: 27.07.2023).
  24. Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.07.2023). — Текст : электронный.
  25. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения: 16.07.2023).
  26. Global Entrepreneurship Monitor (GEM) : сайт. — URL: <https://www.gem-consortium.org> (дата обращения: 27.07.2023). — Текст : электронный.

---

2. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПОДСАНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: МИССИЯ ВЫПОЛНИМА?

2.1. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ ЦЕНТРОВ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

Качественные показатели сырьевой базы в России на протяжении последних десятилетий имеют тенденцию к ухудшению в связи с тем, что темпы разработки нефтерождений преобладают над темпами возобновления природных ресурсов. На сегодняшний день высокий процент выработанности (больше 75%) имеет половина месторождений на территории России, вторая половина не имеет и 50% выработанности.

У большинства крупных нефтедобывающих компаний удельный вес высокопродуктивных (активных) запасов составляет около 47% и со временем этот процент снижается в связи с тем, что компаниями производится выработка именно этих высокодебитных (Дебит скважины — объем продукции, добываемой из скважины за единицу времени (секунду, сутки, час и др.)) запасов, что приводит к накоплению низкодебитных и сложных для разработки ресурсов, доля которых на сегодняшний день составляет порядка 60% и продолжает расти. Именно поэтому вопрос повышения эффективности освоения центров нефтедобычи становится все популярнее среди крупнейших нефтегазодобывающих компаний.

В настоящее время нефтедобывающие компании при завершении работ на месторождении больше половины имеющихся запасов оставляют в недрах, что в количественном соотношении составляет около

0,5 млрд т/г. При тенденции нефтедобывающих компаний к такой практике стабильное развитие нефтедобычи будет невозможно обеспечить на длительное время ввиду того, что природные запасы нефти ограничены. В данном случае ставится вопрос, есть ли необходимость в освоении новых нефтедобывающих центров или доразработка имеющихся месторождений будет более актуальна.

Таким образом, оценка экономической эффективности разработки новых нефтяных месторождений требует дальнейшего исследования.

Перед государством и нефтедобывающими компаниями, которые являются важнейшими потребителями сырья, стоит задача рационально использовать имеющийся и добываемый углеводород. Кроме того, перед недропользователями (нефтедобывающие компании и государство) ставятся задачи о полном исполнении проектных решений — необходимо соблюдать принцип рациональности при разработке новых центров нефтедобычи. Иначе со стороны государства могут последовать санкции за нерациональное использование сырья, вплоть до изъятия лицензии. Отсюда и большое внимание к нефтяным компаниям. Наблюдают за соблюдением ими установленных правил разработки месторождений.

К нефтедобывающим компаниям, ставящим перед собой цель увеличить объемы добычи нефти, в том числе и на новых месторождениях, и зафиксировать данные показатели, предъявляется ряд требований, которые они должны соблюсти. Для того чтобы оценить, эффективен ли в принципе новый центр нефтедобычи, компания производит ряд экономических и технических расчетов. Для введения в эксплуатацию нового месторождения требуются достаточно большие инвестиции, кроме того, компании несут значительные первоначальные затраты, которые в дальнейшем могут и не окупиться [6, с. 272].

Современная российская нефтегазовая промышленность на протяжении последних десятилетий представляет собой крупный не только экономический, но и государственный сектор. Именно благодаря нефтегазовому сектору в бюджет Российской Федерации приходит большая часть валютных и налоговых поступлений. Нефтегазовый сектор — ключевое звено во внешнеполитической деятельности государства. Как и раньше перед российским топливно-энергетическим комплексом (ТЭК) ставится задача по освоению новых месторождений нефти и газа в Западной Сибири и на Урале, и предпочтение отдается количественным

показателям (объему добытого сырья), а не рациональному развитию энергетического сектора.

Еще с советских времен центры нефтедобычи дислоцировались в Сибири и на Урале, а поставлять добытое сырье было необходимо преимущественно в центральные части страны. На сегодняшний день ситуация кардинально не поменялась, центры нефтедобычи по-прежнему располагаются в восточной части страны, а поставка добытого сырья происходит как внутри страны, так и за рубеж. Однако, как и в советское время, компании мало нацелены на экономию ресурсов и глубокое освоение месторождений, в результате чего себестоимость всех этапов процесса нефтедобычи не снижается, а увеличивается с каждым годом.

Такое, как утверждают некоторые авторы, «неуважительное отношение к нефтедобыче» приводит к спаду производства и ухудшению сырьевой базы — объемы производства сокращаются в связи с тем, что возрастает доля трудноизвлекаемых запасов.

Кроме того, еще одной немаловажной причиной спада нефтедобычи можно назвать естественное истощение имеющихся природных ресурсов. Стоит обратить внимание на то, что данная проблема обозначалась учеными еще в 1980-е гг., однако в то время и нефтедобывающими компаниями, и государством делались ставки на все новые месторождения и проведение геологоразведочных работ. В связи с истощением сырьевой базы снижается не только эффективность производства геологоразведки, но и самой нефтегазодобычи [8, с. 105–116].

С началом истощения сырьевой базы в 1980–1990-е гг. произошло резкое снижение инвестиций в нефтедобывающую отрасль.

Если рассчитать в натуральном измерении, то с 1990 по 2001 г. в России объемы нефтегазодобычи снизились на 40%. В отличие от нефтяной промышленности, которая напрямую зависит от геополитических ситуаций и экономических мировых тенденций, газовая промышленность являлась более устойчивым и стабильным элементом отечественной экономики. Даже в тяжелые кризисные времена добыча газа российскими нефтегазодобывающими компаниями составляла не менее 50% от обычного уровня.

Начиная с 1994 г. добыча нефти количественно превышает ее прирост, в связи с этим назревает проблема: уменьшаются размеры центров нефтедобычи как на новых месторождениях, так и в уже освоенных

регионах. Это связано также с тем, что запасы зачастую списывают в разряд разведанных, даже если они еще не оценены: в погоне за количеством упускается качество.

Кроме истощения нефтяных запасов, в последнее время ухудшается и их структура. Так, в текущем году количество трудноизвлекаемых запасов нефти составляет 56%. Этот показатель не конечный.

Для того чтобы экономический эффект от разработки остаточных запасов нефти на месторождениях возрастал, необходимы модернизированные и инновационные технологии, которые, в свою очередь, требуют дополнительных материальных затрат.

Более 70% текущих запасов нефтяных компаний находятся в диапазоне низких дебитов скважин и на грани рентабельности. Если 10 лет назад доля вовлеченных в разработку запасов с дебитами скважин менее 25 т/сут. составляла около 55%, то сегодня такую же долю составляют запасы с дебитами до 10 т/сут. Свыше трети разрабатываемых нефтяными компаниями запасов имеют обводненность более 70% [3, с. 144].

Также с 1994 г. значительно ухудшается качество и количество нефтяных скважин. Запасы, сохраненные в законсервированных скважинах, превышают четверть всех эксплуатационных запасов. Большое количество неработающих скважин приводит к тому, что нефтедобывающие компании, не беря во внимание их процент, производят выборочную разработку новых месторождений. Данный факт способствует ежегодно все большему увеличению процента неизвлекаемых запасов, что в конечном итоге может привести к уменьшению мировых запасов нефти на 7–8%.

Основная причина перевода скважин в категорию бездействующих и их консервации — низкий дебит нефти и высокое смачивание продукта, что делает использование скважин неэффективным.

Ученые утверждают, что текущие темпы развития мировой нефтедобычи и нерациональное использование природных полезных ископаемых в конечном счете приведет к тому, что ресурсный потенциал разведанных запасов исчерпается до конца текущего тысячелетия [10, с. 48–55].

Определение приоритетных направлений в освоении центров нефтегазодобычи формируется из ряда показателей, в первую очередь, ценового. Цены на нефть, устанавливаемые как в целом мировым сообществом, так и отдельными государствами, в первую очередь зависят

от геополитической и экономической ситуации. Так, можно привести пример, что в 2011 г. мировая цена на нефть достигла пика, а в 2014 г. начала резкое снижение, к 2017 г. в мире образовался профицит нефти, что также повлияло на поведение цен.

В настоящее время спрос и цена на российскую нефть зависят от ряда геополитических факторов. Перед российскими геологоразведательными и нефтегазодобывающими компаниями стоит множество задач, решить которые на данный момент, ввиду определенных политических особенностей, не представляется возможным.

В этой связи российским нефтяным компаниям нужно менять вектор приоритетных направлений в международном сотрудничестве. Однако многие конкуренты российских компаний уже занимают определенные ниши на мировом рынке, что в свою очередь повышает требования, предъявляемые к контролю над издержками производства.

С развитием возобновляемых источников энергии, новых видов сырья и нетрадиционных мест их залегания классическое недропользование претерпевает определенные трудности.

В последние годы наблюдается устойчивый тренд на истощение традиционной сырьевой базы и увеличение труднодоступных полезных ископаемых. Это приводит к тому, что расходы на геологоразведательные работы увеличиваются. Отсюда следует, что перед нефтегазодобывающими компаниями ставится задача по улучшению технологий геологоразведки и открытию новых месторождений в новых местах залегания природных ресурсов. Негативную тенденцию по ухудшению структуры запасов усилили сложные экономические процессы в стране и мире, а также в принципе неблагоприятная геополитическая обстановка.

Минерально-сырьевая база в современном ее виде истощается и не компенсируется приростами запасов в связи с тем, что темпы воспроизводства природных ресурсов не сопоставимы с темпами геологоразведательных и нефтедобывающих работ. Исчерпание имеющихся активных природных запасов нефти может стать угрозой для энергетической и экономической безопасности страны.

Можно выделить характерные для текущей ситуации основные проблемы российской нефтегазодобывающей отрасли:

— Истощение минерально-сырьевой базы: добыча полезных ископаемых не компенсируется приростами запасов, возрастает количество трудноизвлекаемых запасов. Резкое снижение темпов геологоразведо-

вательных работ: разведанные новые месторождения относятся, как правило, к разряду мелких и мельчайших, крупные открытия месторождений были зафиксированы в XX в. На производствах практически отсутствует резерв объектов, на которых возможно получение прироста запасов.

— Основной прирост запасов происходит из доразведки уже имеющих месторождений, потенциал которых снижается в связи с их переводом на категорию ниже. Коэффициент извлечения нефти в целом падает. Это происходит по причине того, что месторождения отрабатываются избранно, сверх нормы, а постановка на баланс вновь открытых месторождений осуществляется не всегда.

— Нефтяная промышленность в России имеет технологическую проблему, связанную с освоением новых месторождений на арктическом шельфе и в Мировом океане.

Таким образом, в «Энергетическую стратегию России» целесообразно внести стратегические изменения, которые помогут создать необходимую транспортную инфраструктуру и технологические средства для освоения новых месторождений на арктическом шельфе.

— Одна из главных проблем, стоящих перед российской нефтегазодобывающей промышленностью, — уменьшение размеров месторождений и увеличение глубины залегания природных ископаемых. В связи с тем, что в неглубоких слоях земли природное сырье истощается, приходится применять новые технологии глубокого бурения, требующие не только больших затрат, но и определенного уровня технологической базы.

— Кроме этого, на нефтедобывающую промышленность влияет и глобальное потепление. Так, по мнению ученых, температура нефтегазовых пластов повысилась на 6–8 °С, что также сказывается на качестве и количестве нефтедобычи, а, следовательно, ценовой политике энергетического сектора [11, с. 47–54].

Стратегическими направлениями расширения нефтегазодобывающей промышленности в России являются УФО, Приволжский Федеральный округ, территория Северо-Западной и Восточной Сибири, а также внутренние и внешние моря. Месторождения в этих регионах обеспечат объем прироста новых запасов нефти и газа, увеличат доходы государства от их освоения и свежий приток инвесторов. Главный центр нефтегазодобывающей промышленности уже на протяжении нескольких десятилетий — Западная Сибирь, где сосредоточено свыше 53%

мировых запасов нефти и газа. Регионы, перечисленные выше, имеют более низкий процент от начальных суммарных ресурсов: Урало-Поволжский — 14,2%, Дальневосточный — 3,0%, Северо-Кавказский — 1,6%, Восточно-Сибирский — 10,5% (в перспективе) и шельф — 2,4% [2, с. 26–31].

Таким образом, можно выделить приоритетные направления нефтегазодобывающей отрасли:

- увеличение технологического и геологоразведательного потенциала с целью разработки новых месторождений, в том числе в новых регионах и на шельфе;

- повышение объемов запасов нефти, сконцентрированных на разрабатываемых месторождениях, за счет учета в промышленном обороте трудноизвлекаемых запасов;

- расширение добычи не только быстро извлекаемой нефти, но и налаживание производства «тяжелой» нефти и битумов;

- вовлечение в освоение морского нефтегазового потенциала.

Первое стратегически-приоритетное направление нефтегазодобывающей отрасли в разрезе освоения новых центров нефтегазодобычи — увеличение проведения геологоразведательных и геологотехнических работ, так как во многих регионах РФ имеется неограниченное количество залежей природного сырья, которое до сих пор не выявлено.

Второе направление ориентировано на формирование запасов сырья. Рассматривается возможность освоения трудноизвлекаемых запасов, а также запасов из неосвоенных резервов. Как и в первом направлении для осуществления данных мероприятий нужна высокотехнологичная система разработки месторождений.

Третье приоритетное направление разработки новых месторождений — создание крупных регионов нефтедобычи. Для достижения поставленной задачи требуется финансовая поддержка органов государственной власти, а также привлечение большого числа инвесторов. Кроме того, надо брать во внимание тот факт, что при создании нефтедобывающего региона высока вероятность появления новых транспортных систем и в принципе социальной и промышленной инфраструктуры, что также приведет к достаточно крупным затратам.

На сегодняшний день существует необходимость усилить контроль государства за использованием нефтегазодобывающими компаниями имеющихся в стране залежей полезных ископаемых (в т. ч. нефти

и газа). Данный контроль можно осуществить при помощи системы ограничений и противовесов, усиления государственного контроля за рациональным использованием нефти, государственного стимулирования нефтедобывающих компаний, занимающихся разработкой трудноизвлекаемых запасов. Следует помнить, что при разработке таких запасов, как правило, используются более высокотехнологические способы. Это приводит к большим затратам нефтедобывающих компаний, а государство, со своей стороны, может финансово поддержать создание новых технологий в применении инновационных методов при добыче трудноизвлекаемых запасов нефти [10, с. 48–55].

Разведка и добыча трудноизвлекаемых запасов нефти приводят к изменению внутри пласта, определенным химическим и термодинамическим реакциям и процессам, которые связаны с изменением состояния внутрипластовой породы.

На основании вышеизложенного сделаем вывод, что государственный контроль за рациональной нефтегазодобычей должен осуществляться на постоянной основе и включать в себя не только экономический контроль, но и располагать актуальными математическими и геофизическими расчетами, использовать инновационные технологии, способные улучшить добычу трудноизвлекаемых запасов нефти.

Последствия коронавируса, кризис 2020 г. затронули и энергетическую отрасль: снижение цены и спроса на нефть при концентрации больших запасов нефти и высоком уровне заполняемости нефтехранилищ, а также сокращение инвестиций. В условиях текущей геополитической ситуации российским нефтегазодобывающим компаниям пришлось сменить вектор ориентации продаж с Запада на Восток, что позволило, во-первых, расширить сотрудничество с азиатскими странами, во-вторых, такое взаимодействие основывается на экономических и энергетических показателях, а не на политических, и, наконец, новый вектор развития нефтегазодобывающей промышленности имеет возможность внести изменения в устоявшиеся традиционные методы работы отечественного ТЭК. В текущей ситуации антироссийские санкции усложняют процесс реализации новых международных проектов РФ. Влияют они и на показатели мировой цены на нефть в связи с тем, что Россия по-прежнему остается крупнейшим экспортером нефти. К списку серьезных проблем добавляются сильный износ основных фондов (в электроэнергетике и газовой промышленности — почти 60%, в нефтеперерабатывающей промышленности — 80%),

малая степень инвестирования, зависимость экономики и энергетики страны от запаса природного газа и несоответствие производственно-го потенциала ТЭК РФ и развитие его инфраструктуры по отношению к мировому научно-техническому уровню, включающему экологические стандарты [4, с. 156]. Кроме того, среди существенных проблем можно выделить низкий уровень переработки нефти (наряду с увеличивающимися темпами добычи, перерабатывается всего лишь половина всего добытого сырья). Так, соотношение переработки добытого сырья в России составляет 75% в то время, как в США — 93%, в Западной Европе — 90%, КНР — 85%, в бывших союзных республиках — около 80%. Условно разработку месторождений можно поделить на три периода: нарастающий, постоянный и падающий [7, с. 120–125]. В соответствии с логикой нашего исследования уделим внимание именно падающему периоду, для которого характерны следующие особенности: снижение пластового давления и увеличение обводняющихся скважин, приводящие к износу системы и сокращению сбора подготовки. Этот период продолжается до достижения минимального рентабельного отбора из месторождения. Среди российских предприятий достаточно большое количество компаний находятся на падающем периоде разработки: Уренгойская, Ямбургская, Медвежья, Комсомольская, Вынгапуровская. Доля добычи газа из этих месторождений составляет 80% от общей добычи природного газа в РФ.

В 2019 г. проведена инвентаризация российских месторождений, по итогам которой выяснилось, что из всех месторождений, попавших под инвентаризацию, рентабельны всего 54% [1, с. 209–218].

В связи с введением антироссийских санкций и полным разрывом отношений с Западом, по оценке специалистов, добыча нефти к 2030 г. снизится на 18%, до 7,5 млн барр./сут. К снижению нефтедобычи может привести также и отсутствие определенных технологических мероприятий, которые возможны только с привлечением иностранных инвесторов и использованием зарубежных инновационных технологий.

В новых условиях для России Индия и Китай являются наиболее выгодными партнерами, которые в соответствии с прогнозами ОПЕК, к 2025 г. обеспечат 30% мирового спроса на нефть.

Если в текущем году ситуацию с отсутствием экспорта российской нефти спасает повышение цен на энергоносители, то в последующие годы российский топливно-энергетический комплекс столкнется с реальными проблемами. По словам экспертов, если уровень добычи нефти

в России снизится на 30% (до 350 млн т), то при цене за баррель нефти марки «Urals» 80 дол., дефицит доходов составит порядка 50 млрд дол.

Для совершенствования показателей экономической эффективности освоения центров нефтедобычи возможно предложение следующих рекомендаций.

Снизить затраты на коммерческие и управленческие расходы возможно путем снижения себестоимости продукции. К данному результату нефтегазодобывающие компании могут прийти при реализации определенных мероприятий (например, увеличение количества добытого сырья путем автоматизации процесса), а также при помощи доработки имеющихся трудноизвлекаемых ресурсов на зрелых месторождениях. Следует брать во внимание не количественный показатель добытого сырья, а качественный.

Выбирая реализацию мероприятий по сокращению себестоимости, компания должна придерживаться определенного плана мероприятий (с указанием конкретных задач, сроков их исполнения и ответственных лиц).

Собственный капитал компания может приумножить путем получения новых взносов от имеющих своих собственников и держателей акций. Необходимо помнить, что компания, которая пользуется заемным капиталом, будет обладать потенциалом выше, чем другие, за счет того, что в ней будет формироваться дополнительный актив увеличения финансовой рентабельности.

Не стоит забывать, что повысить экономическую эффективность компании, в том числе и в разработке новых месторождений поможет привлечение инвесторов. Стоит рассматривать варианты привлечения не только российских инвесторов, но и иностранных. С учетом текущей политической ситуации у компании имеется возможность приобрести новых инвесторов из лидирующих стран Востока, таких как ОАЭ и Китай.

Кроме этого, геологоразведательные мероприятия в целях открытия новых центров нефтедобычи являются менее затратными, чем доразведка. Многие зрелые месторождения демонстрируют низкую рентабельность и отрицательные показатели денежных потоков. Таким образом, можно прийти к выводу, что для компании экономически выгоднее производить геологоразведательные и геолого-технологические мероприятия по открытию центров нефтедобычи.

Также повышению эффективности центров нефтедобычи может способствовать остановка нерентабельных скважин и отказ от нерентабельных геолого-технических мероприятий, ликвидация избыточной

инфраструктуры на месторождениях, уже не обладающих достаточными запасами сырьевой базы. Например, компания может уменьшить расходы на электроэнергию, сократив непроизводительную закачку и остановив работу насосной станции [9, с. 267].

Основные затраты любой нефтедобывающей компании составляют затраты на бурение и капитальное строительство: в общей сложности около 50% от числа всех затрат. Другие 50% являются операционными, т. е. затраты на энергетiku, логистику, внутрискважинные работы, переработку, разведку. Согласно статистическим сведениям, в России с каждым годом увеличивается сумма затрат для нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний. Так, затраты на бурение и строительство возрастают на 15–20% в год, операционные — на 10–15% в год.

Исходя из вышеизложенного, в целях повышения эффективности разработки месторождений, целенаправленная и комплексная оптимизация затрат позволит сократить издержки на 15%.

Еще одну немаловажную часть затрат составляют затраты на электроэнергию. Учитывая тот факт, что использование энергосберегающих ресурсов для российских нефтедобывающих компаний все еще более экономически невыгодно, чем, например, для нефтедобывающих компаний стран Запада, где стоимость электроэнергии на порядок выше, чем в России, уже несколько десятилетий данные ресурсы придерживаются «зеленой» экономикой, применяются возобновляемые источники энергии. Отсюда следует вывод, что, прежде чем брать курс на развитие возобновляемых источников энергии и проведение энергосберегающих мероприятий, компании необходимо оценить эффективность указанных инвестиций.

Как правило, для того чтобы сократить затраты на электроэнергию, российским нефтегазодобывающим компаниям достаточно всего лишь закрыть нерентабельные скважины с целью уменьшить расходы на электроэнергию, что будет более эффективно, чем внедрение энергосберегающих технологий.

Затраты на персонал, несомненно, имеют существенное значение, однако эффект от их сокращения несопоставим с потенциальной экономией средств за счет уменьшения расходов на нефтесервисные услуги и капитальное строительство. Во всяком случае наличие квалифицированных кадров для качественного управления разработкой и добычей — гораздо более значимый фактор, нежели эффект от сокращения персонала.

В отдельную важную категорию выделяются затраты, непосредственно относящиеся к строительству (бурению) скважин. В данном случае нами не анализируются возможности сокращения упомянутых затрат, поскольку это обширная тема, которая заслуживает специального рассмотрения [5, с. 323].

Оптимизация технических решений необходима для поиска наиболее эффективного пути проведения геотехнических исследований новых месторождений, а также модернизации имеющихся методов нефтедобычи. В рамках данной оптимизации компания сможет определить приоритетные направления геологоразведочных мероприятий и оптимизировать затраты на их реализацию.

Оптимизация планирования также необходима для того, чтобы исключить лишние и сократить дополнительные затраты. Как пример можно привести изначальное планирование инфраструктуры, соответствующей определенному месторождению с его особенностями.

Проведение оптимизации процесса закупки, включающей в себя самостоятельный подбор организацией подрядчиков и проведение дополнительных тендеров на выполнение работ на месторождении, позволит компании не терять свою конкурентоспособность на рынке и обеспечит допустимое соотношение между ценой и качеством выполняемых работ.

Совершенствование контроля качества и выполнения объемов работ представляет один из главных элементов оптимизации деятельности предприятия. При отсутствии должного контроля за проведением работ на месторождении и контроля за выпускаемой продукцией эффективность работы месторождения может быть снижена.

Как и в случае с оптимизацией разработки месторождений, успешная программа по сокращению затрат может быть создана только на основе системного комплексного анализа всех обозначенных направлений.

Исходя из приведенных выше доводов, можно сделать общий вывод: в целях повышения экономической эффективности и доходности каждая компания выбирает для себя наиболее выгодный путь — производить доразработку зрелых месторождений с трудноизвлекаемыми запасами сырья либо разведку новых месторождений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буаеви, А. Ф. Совершенствование пропорций и способов участия государства и нефтедобывающих корпораций в инвестициях с учетом зарубежного опыта / А. Ф. Буаеви. — Текст : непосредственный // Финансовая экономика. — 2020. — № 8. — С. 29–35.
2. Васильева, В. Д. Топливо-энергетический комплекс России : проблемы и перспективы развития / В. Д. Васильева. — Текст : непосредственный // Научное обозрение. — 2019. — № 2-2. — С. 26–31.
3. Гуреева, М. А. Основы экономики нефтяной и газовой промышленности / М. А. Гуреева. — Москва : Академия, 2020. — 144 с. — Текст : непосредственный.
4. Исаков, А. И. Планирование себестоимости и прибыли в объединении / А. И. Исаков. — Москва : Экономика, 2021. — С. 156. — Текст : непосредственный.
5. Кантор, Е. Н. Экономика добывающих предприятий и отраслей / Е. Н. Кантор. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 323 с. — Текст : непосредственный.
6. Каплан, А. В. Управление социально-экономическими явлениями газодобывающего предприятия / А. В. Каплан. — Москва : Экономика, 2021. — 272 с. — Текст : непосредственный.
7. Королев, С. С. Нефтяной сектор России : Роль в экономике и основные тенденции развития / С. С. Королев, М. С. Королев. — Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 8 (109). — С. 120–125.
8. Михайлов, А. Ю. Взаимосвязь цен на нефть и макроэкономических показателей в России / А. Ю. Михайлов, Д. В. Бураков, В. Ю. Диденко. — Текст : непосредственный // Финансы : теория и практика. — 2019. — Т. 23, № 2 (110). — С. 105–116.
9. Михель, В. О. Оптимизация финансовых стратегий промышленных корпораций на современном этапе развития российской экономики / В. О. Михель. — Москва : Наука и образование, 2019. — 267 с. — Текст : непосредственный.
10. Салиева, Р. Н. Нормативное обеспечение проектирования разработки нефтяных месторождений / Р. Н. Салиева. — Текст : непосредственный // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 3 (67). — С. 48–55.
11. Щербаков, А. П. Анализ факторов устойчивости экономического развития / А. П. Щербаков. — Текст : непосредственный // Инновационная экономика : информация, аналитика, прогнозы. — 2019. — № 14. — С. 47–54.

2.2. РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПОИСК МЕХАНИЗМОВ АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИЯ

2.2.1. Глобальные тренды и международный контекст развития предпринимательства

Сегодняшнюю экономическую реальность в глобальном мире характеризуют нарастающие геополитические противоречия, формирующие новые вызовы для экономического суверенитета, а также резко возросший уровень недоверия между странами. Геополитическая напряженность, открытые и латентные конфликты обусловили доминирующее влияние геополитики на экономический рост и принятие решений зачастую вопреки рациональной экономической логике. Усиление экономического иррационализма в процессе принятия решений неизбежно скажется на замедлении темпов роста мирового ВВП к концу этого десятилетия на уровне ниже трендовых позиций предыдущего десятилетия. В результате глобальный экономический рост в 2023 г. будет в значительной степени определяться «динамикой экономик Китая и Индии, а также других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, опирающихся на соглашения о свободной торговле, эффективные региональные цепочки добавленной стоимости и низкую стоимость рабочей силы» [12]. В результате произойдет переориентация международных деловых операций на развивающиеся динамичные рынки.

Обострение экономических противоречий между ведущими центрами мировой экономики, вылившееся в торговые конфликты и ограниченные торговые войны; замедление темпов экономического роста мировой экономики на фоне растущего глобального недоверия стран друг к другу; дезорганизация мировых товарных рынков в результате украинского кризиса; шоки предложения, вызванные сбоями в глобальных производственных и торговых цепочках из-за санкционных ограничений мобильности и бизнеса; беспрецедентные санкционные меры давления на Россию и отечественная политика контрсанкций формируют совершенно новый контекст развития международного предпринимательства.

Для бизнеса это означает, что сегодня, по словам эксперта консалтинговой компании BCG М. Ривза, «во многих случаях политические

и макроэкономические факторы влияют на компании сильнее, чем конкурентные».

К этому добавляется курс на технологический суверенитет и усиление конкуренции за технологическое доминирование: «развитие сектора высоких технологий и рынков высоких технологий в 2023 году будет находиться под давлением геоэкономической и геополитической конкуренции между ведущими экономическими центрами мира, в первую очередь американо-китайской технологической “войны”» [12].

В результате указанных процессов усилится тенденция перемещения и регионализации международных производственных цепочек, в первую очередь, по политическим причинам. Будет нарастать процесс формирования и институционализации санкционных, регулятивных, торговых и инвестиционных барьеров между странами. Развитие бизнеса будет протекать в логике не столько глобализации, сколько локализации производства и реагирования на экономические и геополитические вызовы. По словам П. Гемавата, директора Центра глобальных исследований, глобальность отныне является «вариантом, но не императивом развития» [11].

По мнению С. А. Афонцева, директора ИМЭМО РАН, новая экономическая реальность формирует следующие вызовы для международного бизнеса и предпринимательства:

— турбулентность и неопределенность конъюнктуры глобальных рынков (особенно углеводородного сырья, металлов, удобрений, продовольствия);

— разрушение и реструктуризация международных цепочек добавленной стоимости, что означает исключение из них одних стран и открытие «окон» возможностей для других;

— разработка автономных национальных стратегий обеспечения «технологического» суверенитета;

— торговые противоречия и свертывание технологического сотрудничества США и КНР;

— беспрецедентное нарастание санкционного давления (Россия, Беларусь, Сирия, Иран).

В этих условиях со стороны бизнеса требуется новая стратегия реагирования. К тому же по мере усиления санкционных режимов и обострения геополитических противоречий бизнес-лидеры вынуждены покидать уже освоенные и все еще прибыльные зарубежные рынки и, соответственно, менять свою стратегию, поскольку продолжать работу

в привычном режиме невозможно. Требуется тонкая и оперативная перенастройка стратегий, бизнес-моделей и социальных программ компаний под требования новой реальности.

2.2.2. Санкционное давление и бизнес России

Россия, на долю которой приходится 1,8% мирового ВВП, 2,2 и 1,3% мирового товарного экспорта и импорта соответственно, являясь одной из влиятельных экономик «Большой двадцатки», в 2022–2023 гг. столкнулась с беспрецедентными вызовами, связанными с резким обострением геополитической напряженности и оказалась под мощным санкционным давлением. Количество санкций, введенных по отношению к нашему государству, возросло с 2695 (до 22 февраля 2022 г.) до 9967 (после 22 февраля 2022 г.) [4]. В результате все окружающие Россию страны мира разделились на недружественные (объявили и ввели санкции) и дружественные (не объявили и не ввели). Многочисленные санкции, направленные на подрыв экономического потенциала Российской Федерации, создали крайне неблагоприятный фон для экономического развития страны, которое неуклонно ухудшалось на протяжении последних лет. Принципиальное значение имели следующие обстоятельства:

1) замораживание международных активов страны на сумму более 300 млрд дол. с перспективой их конфискации и последующего использования для поддержки экономики Украины;

2) ограничение возможностей взаимодействия резидентов санкционирующих стран и российских субъектов хозяйствования, а также распространение соответствующих ограничений на резидентов третьих стран, планирующих продолжать или развивать сотрудничество с Российской Федерацией (вторичные санкции);

3) отключение ведущих российских банков от международных платежных систем и межбанковской системы передачи информации и осуществления платежей SWIFT с угрозой распространения данной меры на всю банковскую систему России;

4) вынужденное свертывание энергетического сотрудничества, а также попытки сократить доходы от экспорта российских энергоносителей в третьи страны;

5) отказ от сотрудничества с Российской Федерацией в области высоких технологий и фактическое принуждение компаний третьих стран к подобной стратегии;

6) изоляционный режим и блокирование внешнеторговых отношений России как по экспорту, так и по импорту;

7) массовый вывод компаний — иностранных инвесторов из страны, обусловленный как последствиями санкционного давления, так и опасениями общего роста неопределенности в российской экономике под влиянием геополитических факторов.

Несмотря на эти вызовы, благодаря целенаправленной и эффективной антикризисной политике Российской Федерации удалось избежать экономического коллапса. Катастрофические прогнозы МВФ о падении за год ВВП России более, чем на 8,5% не оправдались.

Таким образом, экономика страны продемонстрировала завидную устойчивость к санкционному давлению и геополитическим потрясениям и даже обрела определенный запас прочности. Какие стратегии сделали возможным получение данного результата? Выделим наиболее существенные:

— переориентация внешнеторговых связей России, а также адаптация механизмов внешнеторговых поставок и платежных операций к новым санкционным условиям. Резкое снижение интенсивности внешнеэкономических связей России из-за санкционной политики экономически развитых стран и вывода представляющих их компаний вызвало необходимость ускоренной переориентации торгово-инвестиционного сотрудничества в сторону государств с развивающимися рынками. Страны азиатского континента стали нашими приоритетными партнерами. Активизация отношений с ними, наряду с сокращением импортных операций, позволила частично компенсировать сокращение российского экспорта энергоносителей (Китай, Индия, Турция). Это обеспечило приток иностранной валюты в страну в объемах, позволивших сгладить эффект от заморозки валютных активов;

— политика сдерживания негативного влияния экономических санкций на благосостояние населения. Хотя их воздействие было существенным, но эффект в этой сфере оказался явно не таким, на какой рассчитывали инициаторы санкций. По официальной оценке, реальные располагаемые доходы населения в январе-сентябре 2022 г. снизились в годовом выражении всего на 1,7%, причем основным фактором снижения реальных доходов стал инфляционный: ускорение инфляции в октябре 2022 г. до 12,6%. При этом под прессом санкций уровень инфляции в России лишь в незначительной степени превысил уровень инфляции в странах ЕС (11,5%), что доказывает пагубность

санкционной политики для всех стран-участниц, поскольку экономические издержки несет не только страна-мишень, но и сами инициаторы санкций. Неслучайно санкционный режим постоянно корректируется, чтобы не наносить чрезмерного ущерба функционированию мировых рынков и экономике стран-санкционистов. К тому же мировой рынок предлагает российским компаниям широкие возможности для обхода западных санкций;

— политика массивной поддержки промышленного производства (в том числе оборонно-промышленного комплекса (ОПК)) и, как результат, предотвращение экономической рецессии.

Проведем краткий анализ состояния российской экономики за 2022 г. — начало 2023 г., понесенных отечественным бизнесом потерь и обретенных выгод в межотраслевом разрезе.

Основные отрасли, подвергшиеся наибольшему санкционному давлению и угрозе кризиса:

— Банковский сектор: ограничение доступа российских банков к международному финансированию и заморозка активов; риски, связанные с ухудшением деловой репутации.

— Нефтегазовая промышленность: ограничение доступа российских компаний к передовым технологиям и оборудованию для разработки месторождений; приостановка и замедление разработки проектов, увеличение издержек.

— Оборонная промышленность: невозможность заключать контракты с рядом зарубежных партнеров; проблемы в обеспечении комплектующими и технологиями.

— Авиационная промышленность: ограничение доступа к западным рынкам и технологиям; невозможность модернизации устаревшего авиапарка и потеря конкурентоспособности отечественных авиаперевозчиков на международной арене.

— Туристический бизнес: снижение спроса на услуги туроператоров и гостиничного бизнеса.

— Автомобильная промышленность: падение экспорта своей продукции в связи с ухудшением экономических отношений и снижение спроса на автомобили внутри страны из-за экономического спада.

— Металлургическая промышленность: неопределенность конъюнктуры глобальных рынков и снижение мирового спроса на металлы. Это привело к сокращению объемов производства и экспорта, а также к увеличению издержек на производство.

— Космическая отрасль: ограничительные меры на поставки полупроводников, телекоммуникаций, оборудования для информационной безопасности, лазеров, сенсоров и многого другого.

— Зарубежное программное обеспечение (ПО): остановка поддержки или деятельности на территории России; необходимость срочной адаптации и перевода компаний на отечественное ПО.

— Логистика: отказ крупнейших мировых контейнерных линий (Maersk, MSC, CMA CGM, Harpag-Lloyd) и европейских портов (Гамбург и ряд терминалов Роттердама) от работы с российскими грузами.

— Строительная сфера: дефицит строительных материалов; повышение стоимости в связи с санкциями; выход поставщиков оборудования с российского рынка; отключение от ПО для строительства.

Несмотря на сложности, вызванные геополитической ситуацией, некоторые бизнесы в России смогли извлечь выгоду из этих условий. К таковым следует отнести:

— Сельскохозяйственный сектор: контрсанкции, запрещающие импорт продовольствия из ряда западных стран, стимулировали развитие отечественного сельского хозяйства и стали катализатором роста сельскохозяйственного комплекса. Российские производители смогли расширить свою долю на рынке и увеличить производство («Черкизово», «Русская аквакультура» и др.). Сохранили рыночную долю и российские экспортеры зерна на следующих ключевых рынках: Саудовская Аравия, Турция, Египет, Иран и Азербайджан [10].

— Пищевая промышленность: ограничения на импорт продуктов питания способствовали росту отечественной пищевой промышленности. Компании, такие как «Магнит» и «X5 Retail Group», смогли наращивать свою долю на рынке, поскольку потребители стали отдавать предпочтение местным продуктам. Пищевая промышленность в целом достаточно стабильна в условиях санкций из-за умеренной импортозависимости. Таким образом, сегмент производства пищевых продуктов наиболее устойчив к санкционным ограничениям, так как подавляющая часть продукции создается внутри страны из собственного сырья. Игроки этого рынка продолжают развитие и консолидацию. «X5 Group» начала освоение Дальнего Востока, «Магнит» запускает центр выращивания зеленных культур и сеть пекарен в новых магазинах, «ВкусВилл» усилил позиции на юге страны, «О'КЕЙ» начал стратегическое сотрудничество со «СберМаркетом». Несмотря на снижение платежеспособности населения, потенциал расширения российских производителей

в освободившихся нишах за счет наращивания собственного производства и налаживания поставок импорта через другие каналы — весьма значителен [6].

— Электронная коммерция и IT-сфера: ограничения на передвижение людей и товаров стимулировали развитие электронной коммерции и интернет-сервисов. Российские компании («Яндекс», «Mail.ru Group» и «Wildberries») увеличили свою долю на рынке и расширили предложение услуг. В 2022 г. объем рынка розничной интернет-торговли в России составил 5,7 трлн руб. и 2,8 млрд заказов. 2022 г. вошел в тройку лучших годов российского рынка eCommerce по динамике числа заказов (темп роста +65%). Объем рынка в рублях вырос на 38%. В 2023 г. объем продаж на российском рынке eCommerce достигнет 7,4 трлн руб., рост составит 30%. Количество выполненных заказов на рынке eCommerce достигнет 4,6 млрд (+64%) [8].

— Развитие маркетплейсов (два ключевых тренда, наблюдаемых в 2022–2023 гг.):

1. Ускорение перетока на маркетплейс.

2. Взрывной рост вложений в продвижение на маркетплейсах.

В ноябре 2022 г. совокупная доля двух крупнейших российских маркетплейсов «Wildberries» и «Ozon» впервые в истории составила 75%, «Wildberries» и «Ozon» впервые опередили китайскую площадку «AliExpress» по продажам в России [3]. В 2023 г. доля двух лидеров рынка составит в среднем по году 53% по объему онлайн-продаж и 77% по заказам [3]. Все вышеперечисленное говорит о том, что в текущей ситуации маркетплейсы активно развиваются и увеличивают объем продаж через свои площадки.

— Развитие отечественного туризма: сложная геополитическая ситуация и ограничения на путешествия за рубеж стимулировали развитие внутреннего туризма. Российские туроператоры, гостиницы и объекты размещения смогли привлечь больше внимания к местным туристическим направлениям и увеличить поток туристов внутри страны. В 2022 г. средний прирост турпотока по всем регионам составил 18,5%. Это говорит о том, что отрасль внутреннего туризма развивается, причем спрос на наиболее популярные маршруты снижается, но заметен сильный рост относительно новых туристических мест [1].

— Легкая промышленность: с начала 2022 г. с российского рынка ушло более 95 зарубежных ритейлеров, 47% из которых — из fashion-сегмента, т. е. прекратили работу около 45 иностранных fashion-брендов.

В связи суходом «LPP Group», «Inditex», а также многочисленных брендов премиум-сегмента на рынке одежды открылись новые возможности для российских и иностранных игроков. Ввоз брендовых товаров из-за рубежа для физлиц и уход из России популярных марок одежды и обуви привели к расцвету на рынке услуг перекупщиков. Произошел рост спроса на услуги профессиональных байеров: в среднем уровень их дохода за последние два года вырос на 30%. Положительная динамика затронула и ресейл-платформы («Themarket»). Иностранные бренды успешно замещают российские («LIME», «12storeez», «Kira Plastinina», «Top Top» и др.). Компании легкой промышленности смогли нарастить объемы производства и добиться финансовой устойчивости. По данным Росстата, в январе — октябре 2022 г. общая прибыль организаций в производстве одежды выросла в годовом выражении на 73,6%, до 27,7 млрд руб., а доля прибыльных компаний в отрасли составила 82,5% [9].

Сложные политические и экономические реалии безусловно сказались на бизнесе в России. Однако представленные выше данные из разных сфер говорят о том, что некоторые области, такие как сельскохозяйственный сектор, пищевая и легкая промышленность, электронная коммерция, а также отечественный туризм находятся в благоприятном состоянии и показывают достаточно высокие темпы роста.

Таким образом, уход западных компаний дал возможность отечественным производителям занять лидирующие позиции. Санкции оказали стимулирующее воздействие там, где российские компании стали замещать импортные товары и технологии. К примеру, производители строительных материалов, машиностроения и химической продукции получили возможность увеличить объемы производства и наладить новые производственные линии.

Наконец, еще одной зарекомендовавшей себя стратегией стала институциональная трансформация и запуск новых механизмов институциональной поддержки развития предпринимательства. Беспрецедентное санкционное давление потребовало модифицировать и донстроить механизмы институциональной поддержки и развития предпринимательства в Российской Федерации. На портале Российского экспортного центра был введен постоянно обновляемый Информационный бюллетень (<https://exportcenter/company/bulletin>) об ограничительных санкционных мерах недружественных стран, российских контрмерах и мерах поддержки в условиях волатильности (финансы, регуляторная поддержка, поддержка по отдельным секторам экономи-

ки) для действующих российских организаций и предпринимателей, ведущих международный бизнес. Была запущена государственная цифровая платформа поддержки предпринимателей, самозанятых и тех, кто планирует начать свой бизнес (<https://msp.rf>). Указанная платформа реализуется в рамках Нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство» и обеспечивает универсальный доступ и персональный подбор государственных услуг и мер поддержки; онлайн-сервисов для бизнеса; программ обучения и актуальной информации для бизнеса. С февраля 2022 г. на данной цифровой платформе уже доступно более 20 онлайн-сервисов, зарегистрировано более 535 тыс. пользователей, более 700 мер поддержки доступны для онлайн-заявки. Аналогичные цифровые платформы функционируют в «Сбере», «ВТБ», «Альфа-банке» и других банках.

В условиях геополитической и геоэкономической турбулентности, для достижения большей консолидации власти, бизнеса и российского общества в целом Агентство стратегических инициатив в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 899 от 8 декабря 2022 г. организовало ежегодный форум «Сильные идеи для нового времени», направленный на выявление и поддержку реализации общественно значимых инициатив российских граждан, которые вносят вклад в укрепление суверенитета России и достижение национальных целей развития страны до 2030 года. В рамках данного форума действует крауд-платформа (<https://идея.росконгресс.rf>), на которой зарегистрировалось к настоящему времени до 400 тыс. участников; идеи и проекты приходят от граждан со всей страны. На этой платформе осуществляется открытый прямой диалог между обществом, экспертным сообществом, властью и бизнесом для реализации общенациональных задач. Идея размещается на крауд-платформе по одному из следующих направлений: национальная социальная инициатива, национальная технологическая инициатива, национальная кадровая инициатива, национальная экологическая инициатива, предпринимательство, цифровые сервисы. Лучшие идеи могут быть выведены на более зрелые стадии для дальнейшей реализации: пилотирование, внедрение, тиражирование. В сентябре 2023 г. впервые на полях Форума состоялось награждение победителей конкурса новых лучших отечественных брендов. Победителями стали более 30 российских компаний. Больше 40 партнеров конкурса окажут поддержку финалистам, которые смогут продвинуть свои товары в торговых сетях и на маркетплейсах, в новых медиа и на

ТВ. Это уникальная возможность для небольших компаний, производящих товары и оказывающих услуги под собственным оригинальным брендом, получить всестороннюю поддержку в расширении бизнеса и выходе на новые рынки как в России, так и в дружественных странах.

Поиску новых путей развития России посвящен проект АСИ и Российского экспортного центра «Горизонт-2040». Данный проект представляет собой площадку стратегического диалога для определения позиции России на международной арене и стратегического видения 2040 г., а также предложения сценариев долгосрочного внутреннего развития по ключевым направлениям. Проект объединил уже более 130 ведущих российских экспертов в областях демографии, экологии и климата, энергетики, технологий, космоса, здравоохранения, продовольствия, социокультуры, экономики. Презентация проекта состоялась на Петербургском экономическом форуме в июне 2023 г., 19–20 октября ожидается презентация проекта на Международном экспортном форуме «Сделано в России» (https://asi.ru/government_officials/horizont2040).

Выбор антикризисных стратегий компаний в современной геополитической ситуации направлен на минимизацию негативных последствий санкций и создание условий для роста и развития бизнеса. Выделим некоторые из антикризисных стратегий менеджмента и маркетинга, наиболее актуальных для компаний в переживаемый ныне период [2; 7].

Импортозамещение. Одним из основных направлений антикризисного управления стало развитие импортозамещения. Российские компании активно продвигают отечественную продукцию и услуги, предлагая потребителям альтернативы импортным товарам и привлекая их внимание к качеству и конкурентоспособности национальных брендов, акцентируя внимание на том, что их продукция произведена в России и разработана с учетом специфики российского климата и потребностей российских потребителей. Это позволяет создать уникальное предложение и укрепить позицию своего бренда на рынке. В то же время предприятия активно работают над улучшением качества продукции и инновациями, чтобы соответствовать международным стандартам и ожиданиям потребителей.

Локализация производства. Российские компании стремятся снизить зависимость от импортных комплектующих и технологий, локализуя производство и сотрудничая с местными поставщиками. Это позволяет уменьшить издержки и снизить риски, связанные с

санкциями и ограничениями на торговлю. Многие компании усиливают маркетинговые стратегии, акцентируя внимание на товарах и услугах «Сделано в России». Это помогает укрепить свою позицию на внутреннем рынке и снизить зависимость от импорта. После введения санкций против России многие отечественные производители активно применили стратегию локализации.

Цифровизация бизнеса: разработка и применение цифровых технологий. В условиях геополитической напряженности и ограничений на торговлю российские компании активно инвестируют в разработку цифровых технологий и инноваций, что позволяет оптимизировать бизнес-процессы и увеличивать эффективность. В условиях санкционных ограничений цифровизация стала ключевым направлением для многих компаний. Это включает в себя усиление онлайн-продаж, использование цифрового маркетинга и социальных сетей для привлечения и удержания клиентов.

Развитие сотрудничества с новыми партнерами. В условиях ограниченного доступа к западным рынкам российские компании ищут новые возможности для сотрудничества и развития торговли с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами, что позволяет им расширить географию продаж и увеличить объемы экспорта. Например, компания «Ростех» заключила несколько крупных сделок с Индией и Китаем по поставкам оборудования для авиастроения и оборонной промышленности и активно использует антикризисный маркетинг для расширения своего географического присутствия и поиска новых рынков сбыта, что помогает увеличить объемы продаж и снизить зависимость от традиционных рынков экспорта.

Разработка собственных брендов и продвижение на международный рынок. Российские компании активно разрабатывают и продвигают собственные бренды, стремясь занять нишу на международных рынках. Это позволяет им повысить узнаваемость и создать положительный имидж российских товаров и услуг за рубежом. Отечественные компании сотрудничают с известными личностями и брендами, участвуют в международных выставках, конкурсах и используют различные маркетинговые каналы для привлечения внимания к своему бренду.

Укрепление позиций на внутреннем рынке. В условиях геополитической напряженности и ограничений на импорт российские компании усиленно работают над укреплением своих позиций на внутреннем рынке. Они разрабатывают маркетинговые кампании, направленные

на повышение лояльности потребителей и расширение ассортимента предлагаемых товаров и услуг.

Одним из примеров компаний, укрепляющих позиции на внутреннем рынке, может служить «X5 Retail Group», владеющая сетями «Пятерочка», «Перекресток» и «Карусель». «X5 Retail Group» активно работает над улучшением сервиса, расширением ассортимента и удовлетворением потребностей российских потребителей: постоянно проводит маркетинговые кампании, направленные на привлечение и удержание клиентов, включая программы лояльности, акции, скидки и специальные предложения. Кроме того, развивает свой онлайн-канал продаж и услуги доставки, чтобы удовлетворить потребности клиентов в условиях пандемии и повысить уровень сервиса. Таким образом, «X5 Retail Group» демонстрирует, как компания может усилить позиции на внутреннем рынке через активные маркетинговые стратегии и улучшение качества своих товаров и услуг.

Повышение качества продукции. Российские компании уделяют особое внимание повышению качества своей продукции, инвестируя в исследования и разработки, а также в обучение и развитие персонала. Это позволяет им улучшить показатели и повысить конкурентоспособность на внутреннем и международном уровне. В условиях жесткой конкуренции и сокращения потребительских расходов компании делают акцент на повышение уровня обслуживания, персонализацию предложений и улучшение взаимодействия с клиентами.

В целом антикризисный менеджмент и маркетинг в современной геополитической ситуации помогают российским компаниям адаптироваться к изменяющимся условиям, преодолевать санкционные барьеры и находить новые возможности для роста и развития.

Вышеперечисленные стратегии оказались действенными в преодолении кризиса и противодействия санкционному давлению. Это позитивным образом сказалось на состоянии предпринимательства, самооощущении бизнес-лидеров, перенацеливании бизнесов и определении приоритетов развития. Так, опрос, проведенный в июне 2023 г. среди 126 руководителей компаний с ежегодным оборотом более 5 млрд руб. всех основных отраслей российской экономики, выявил тенденцию к восстановлению «оптимизма в российском бизнесе после череды санкций». При этом представители сектора технологий, IT и банков оказались наиболее оптимистичны в оценке своего будущего. Среди них в среднем улучшения ситуации ожидают от 68 до 80% респондентов. Это в целом отражает направление на импортозамещение в области тех-

нологий и ИТ. Главными вызовами для лидеров отечественного бизнеса остаются внешнеторговые запреты, геополитическая напряженность и перебои в цепочках поставок. Своими приоритетами на предстоящие шесть месяцев руководители компаний называют привлечение и удержание персонала, поиск новых рынков сбыта и запуск инвестиционных проектов [5]. Это указывает на перелом в настроениях и предпринимательских действиях, переход от пассивных реактивных к проактивным стратегиям развития бизнеса и реагирования на внешние угрозы.

Таким образом, по результатам данного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Глобальный тренд на интенсификацию применения экономических санкций свидетельствует о доминировании политических целей над экономическими, о растущем использовании экономических инструментов для достижения политических целей на мировой арене. В результате усилится тенденция перемещения и регионализации международных производственных цепочек, в первую очередь, по политическим причинам. Будет нарастать процесс формирования и институционализации барьеров между странами. Развитие бизнеса будет протекать не столько в логике глобализации, сколько в логике локализации производства и реагирования на экономические и геополитические вызовы. Для бизнеса это означает, что приоритет закрепляется за политическими и макроэкономическими факторами влияния, а не за конкурентными.

2. Наиболее интенсивному воздействию санкций, суммарное количество которых превысило 12 тыс., подверглась российская экономика. Сохраняется риск технологического изоляционизма, ограничения доступа к наиболее эффективным технологиям и передовым управленческим практикам, «выпадения» из международных производственных цепочек, потеря долей рынка, а также сведения политики импортозамещения к созданию «с нуля» собственных производств на национальной территории без учета соображений экономической эффективности и международной кооперации. Вместе с тем экономика России продемонстрировала завидную устойчивость к санкционному давлению и геополитическим потрясениям и даже обрела определенный запас прочности, благодаря переориентации внешнеторговых связей и оперативной адаптации механизмов внешнеторговых поставок и платежных операций к новым санкционным условиям, политике сдерживания негативного влияния экономических санкций на благосостояние населения, институциональной поддержке бизнесов и гражданских инициатив.

3. На микроуровне перед компаниями со всей остротой встала проблема поиска механизмов, позволяющих не только нейтрализовать или минимизировать наносимый санкциями ущерб, но и в перспективе вывести на новую траекторию развития и укрепления конкурентоспособности. Наиболее распространенными и действенными в этих условиях стали такие антикризисные стратегии менеджмента и бизнеса, как цифровизация бизнеса, импортозамещение и локализация производства, разработка собственных брендов и продвижение на международный рынок, повышение качества продукции и укрепление позиций на внутреннем рынке. Данные механизмы носили, безусловно, адаптационный и вынужденный характер. В настоящее время адаптационный этап наполняется новым содержанием: изысканием возможностей развития и роста бизнеса, структурной перестройки экономики. Ключевыми приоритетами бизнеса стали поиск новых рынков сбыта и запуск инвестиционных проектов, что свидетельствует о переходе от пассивных адаптивных к проактивным стратегиям развития бизнеса и реагирования на внешние угрозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АТОР подвела предварительные итоги туристического 2022 года. — Текст : электронный // Ассоциация туроператоров России : сайт. — URL: <https://www.atorus.ru/node/50839>.
2. Королев, Н. А. Стратегия маркетинга в бизнесе в современных условиях неопределенности. — Текст : непосредственный // Вестник науки. — 2021. — Т. 2, № 6–1 (39). — С. 102–107.
3. Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России–2022». — Текст : электронный // Data Insight : сайт. — URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022.
4. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай–2022». — URL: <https://www.valdaiclub.com> — Текст : электронный.
5. Опрос руководителей крупных российских компаний показал возвращение оптимизма. — Текст : электронный // Интерфакс : сайт. — URL: <https://www.interfax.ru/business/905928>.
6. Пищевая промышленность России остается устойчивой. — Текст : электронный // Финам : сайт. — URL: <https://www.finam.ru/publications/item/pishevaya-promyshlennost-rossii-ostaetsya-ustoiyчивой-20220518-143000>.
7. Покровская, Н. Н. Антикризисный маркетинг. — Текст : электронный // Личность и культура. — 2001. — № 5/6. — С. 17–20. — URL: http://l-i-c.narod.ru/2001_5-6/acris-mg.htm.
8. Развитие рынка e-Commerce. — Текст : электронный // INFOnline-Аналитика : сайт. — URL: <https://infoline.spb.ru/news/?news=277710>.

9. Рынок fashion-retail в 2022 году. Деловой профиль. — URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-fashion-retail-v-2022-godu-est-li-zhizn-posle-zara>. — Текст : электронный.
10. Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>. — Текст : электронный.
11. Ghemawat, P. Globalization in the age of Trump. — Text : electronic // Harvard business rev. — Boston, 2017. — № 7/8. — P. 112–123. — URL: <https://hbr.org/2017/07/globalization-in-the-age-of-trump>.
12. Russia and the World : 2023 IMEMO Forecast / A. Dynkin [et al.] — URL: https://www.afjournal.ru/index.php?page_id=715. — Text : electronic.

2.3. ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА НА РАЗВИТИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ

Санкционный режим — это политические меры, принимаемые одной страной в отношении другой в целях ограничения экономических, политических или иных общественных связей. В этом случае санкционный режим может оказать негативное влияние на внешнюю торговлю.

На графике (рис. 1) представлены государства, в отношении которых Запад ввел наибольшее число санкций.

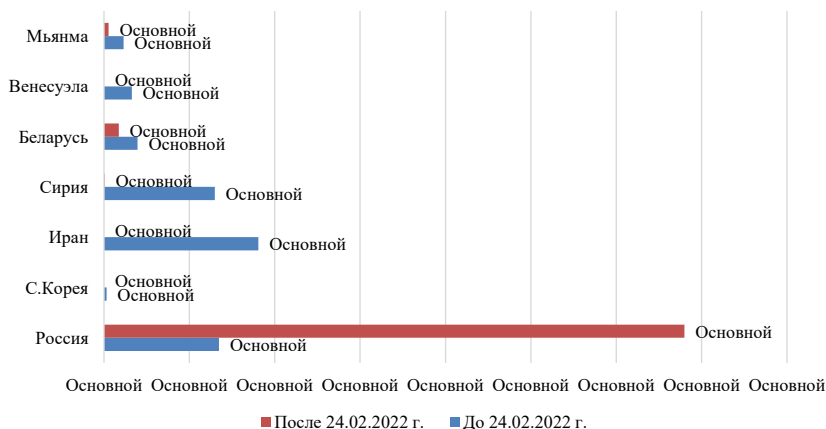

Рис. 1. Статистика стран с наибольшим количеством западных санкций
 Источник: [6]

Из рис. 1 видно, что РФ после 24 февраля 2023 г. стала абсолютным лидером по количеству введенных санкций. «Бывшие» лидеры по санкциям — Иран, Сирия и Северная Корея — отстали сейчас по этому показателю в несколько раз.

Ниже представлены страны, которые ввели максимальное количество санкций против России за все время (рис. 2).

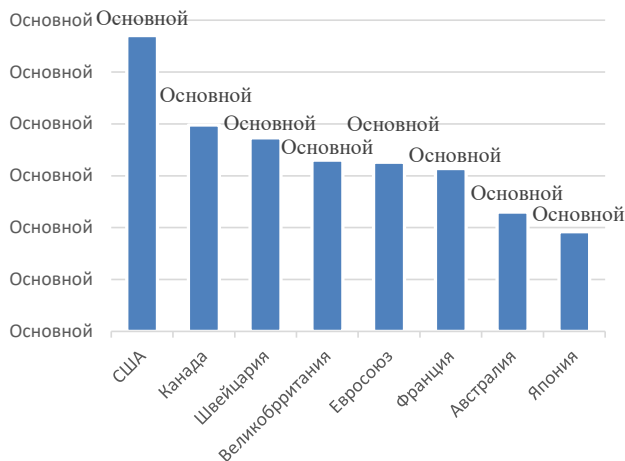

Рис. 2. Статистика антироссийских санкций по состоянию на 2022 г.
Источник: [6]

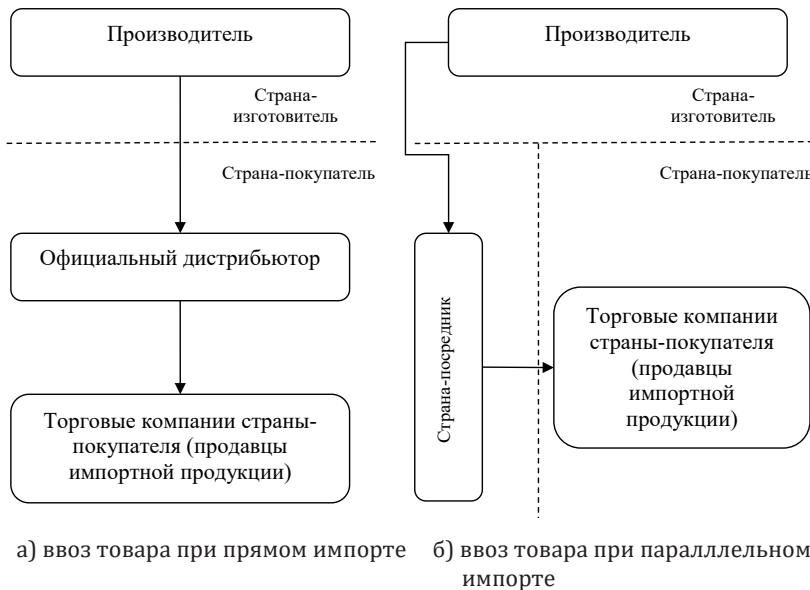
Согласно данным рис. 2, наибольшее количество санкций против России на конец 2022 г. установили США (2851 санкция), на втором месте — Канада (1900 санкций). Замыкает тройку лидеров Швейцария — страной издано против России 1865 санкций.

Одним из последствий санкционного режима может быть ухудшение финансовых показателей компаний, занимающихся торговлей с теми странами, на которые наложены санкции. Также введение ограничений может привести к сокращению объемов импорта в Россию, так как многие страны, которые вводят против нее санкции, являются крупными экспортёрами.

Для снижения негативных последствий в подсанкционной стране может развиваться параллельный импорт. Как правило, это связано с

тем, что в условиях санкционного режима ограничивается возможность официальных дистрибьюторов ввозить товары из-за границы. По этой причине многие потребители могут покупать товары через посредников, которые занимаются параллельным импортом (рис. 3).

а) ввоз товара при прямом импорте

б) ввоз товара при параллельном импорте

Рис. 3. Схема покупки импортных товаров при прямом и параллельном импорте

Источник: составлено авторами

Согласно данным рис. 3, отличие параллельного импорта от прямого заключается в «лишнем» канале при покупке товаров у производителя, а также отсутствии официального дистрибьютора фирмы-производителя в стране фирмы-покупателя. Именно поэтому, несмотря на законность покупки товаров по параллельному импорту, в условиях санкционного режима рискованность такой торговли, как правило, выше, так как параллельный импорт может нарушать права интеллектуальной собственности, а качество приобретаемых товаров может быть ниже. Это связано с тем, что в отличие от традиционного прямого импорта, в случае с параллельным импортом, поставщик уже не обязан предо-

ставлять все нужные документы и сертификаты контрагенту, что может привести к потенциальным правовым проблемам и перспективе ущемления прав интеллектуальной собственности.

Мировой опыт регулирования параллельного импорта различен. Некоторые страны одобряют его, как конкурентный инструмент, который может улучшить доступность и расширить ассортимент товаров на рынке, в то время как другие критически оценивают параллельный импорт ввиду потенциальных рисков для прав интеллектуальной собственности.

В Европейском союзе, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и сегодня в России параллельный импорт разрешен в тех случаях, когда товары были закуплены легально в другой стране и удовлетворяют определенным критериям качества и безопасности. В США параллельный импорт не разрешен в большинстве случаев, за исключением некоторых областей, таких как медицинские препараты.

В целом использование параллельного импорта в условиях санкционного режима, с одной стороны, является мерой ликвидации дефицита на рынке импортных товаров, в частности тех, которые сама страна не производит, но, с другой, — его наличие может вызывать ряд незаконных операций, связанных с приобретением товара, а также негативные последствия для бизнеса и заставит столкнуться с правовыми проблемами в ходе торговых операций. Поэтому использование параллельного импорта должно быть рассмотрено с особой осторожностью и по всем юридическим процедурам.

На фоне событий 2022 г. (проведение Россией СВО на Украине) в стране по сравнению с предшествующим периодом кардинально изменилась структура импорта.

Так, в 2021 г. объем импорта товаров в Россию — 293,42 млрд дол., что составило 126,7% роста к 2020 г. [8]. Однако в 2022 г. в связи с введением весомого пакета антироссийских санкций объем и структура импорта кардинально изменились, что можно увидеть по данным табл. 1.

Согласно табл. 1, распределение импорта в России за 2021–2022 гг. между странами поменялось, однако устойчивым лидером на протяжении сравниваемого периода оставался Китай.

Наибольшее сокращение объема импорта товаров в Россию в 2022 г. по сравнению с 2021 г. наблюдалось у США, Японии и стран Европы. В то же время Беларусь, Корея, Казахстан и Турция увеличили объем импортируемых в страну товаров.

Таблица 1

Распределение импорта в Россию по странам в 2021–2022 гг., млрд дол.

Страна	Стоимость		Изменение	
	2021	2022	абс., млрд дол.	отн., %
Китай	72,77	93,14	+20,38	28
Германия	27,29	21,01	-6,28	-23
США	17,02	4,60	-12,42	-73
Беларусь	15,55	17,11	+1,56	10
Корея	12,91	15,35	+2,44	19
Франция	12,32	8,75	-3,57	-29
Италия	12,03	7,70	-4,33	-36
Япония	9,10	5,48	-3,62	-40
Казахстан	7,04	7,61	+0,56	8
Турция	6,46	11,88	+5,42	84
Итого:	293,42	259,08	-34,34	-12

Источник: [8]

Именно введение санкций стало ключевым фактором изменения географической структуры внешнеторгового оборота в 2022 г.: под ограничения попали поставки оборудования на российский рынок, которые занимали в 2021 г. основную долю в структуре импорта России (табл. 2).

Таблица 2

Товарная структура импорта в 2021 г. в России

Вид товаров	Доля в объеме экспорта, %
Машины и оборудование	49,2
Продукция химической промышленности	18,3
Продовольственные товары	11,6
Прочие	7,4
Металлы и изделия из них	6,9
Текстильные изделия и обувь	5,8
Топливо-энергетические ресурсы	0,8

Источник: [8]

В июле 2022 г. был узаконен параллельный импорт, в результате чего изменились глобальные цепочки поставок. Значимым партнером

в налаживании новых маршрутов стала Турция, что повлияло на резкое увеличение ее доли во внешней торговле России.

Введение закона о параллельном импорте в России в 2022 г. является контрмерой российского правительства, направленной на обеспечение необходимого ассортимента самых востребованных у населения категорий товаров. Новый закон о параллельном импорте направлен на стимулирование конкуренции на рынке и защиту прав потребителей, поскольку предполагает допуск на российский рынок товаров, поставляемых не только официальными импортерами, но и другими компаниями, обладающими правом на свободный выбор поставки товаров на территорию России. Это может приводить к снижению цен на те товары, на которых ранее монопольные импортеры держали высокую цену, таким образом контролируя рынок импортируемых товаров.

Всегда ли параллельный импорт способен спасти ситуацию на рынке, поставляя выпадающую из импорта из-за санкций продукцию? Рассмотрим на примере рынка цифровой техники. Выделим перечень цифровой техники, разрешенной к ввозу в страну в рамках параллельного импорта [5]:

- телефоны;
- компьютеры;
- ноутбуки и планшеты;
- мультимедийные проигрыватели;
- мониторы и телевизоры;
- камеры и фотоаппараты;
- видеокарты и др.

Из списка видно, что с введением параллельного импорта данная категория товаров может поставляться в страну по тем же позициям, что и до февральских событий 2022 г.; ограниченность в перечне цифровой техники ликвидирована.

Но несмотря на это объем импорта цифровой техники в РФ с момента запуска механизма параллельного импорта в начале мая сократился и составил на конец 2022 г. менее 20 млрд дол. (см. рис. 4) [4].

Согласно данным рис. 4, рынок цифровой техники в России достаточно динамичен и подвержен изменениям. Однако до указанного периода его объем стремительно увеличивался с 21,8 млрд дол. в 2017 г. до 31,2 млрд дол. в 2021 г. В 2022 г. объем рынка цифровой техники, в том числе ввезенной по параллельному импорту, составил 19,1 млрд дол., что говорит о проблемах в реализации такой техники через систему параллельного импорта. По прогнозам главы Министерства промыш-

ленности и торговли Российской Федерации, объем параллельного импорта цифровой техники будет расти на уровне 2–2,5 млрд дол. в месяц и до конца 2023 г. составит порядка 16 млрд дол. [7]. Сопоставляя прогнозные данные с 2022 г., можно сделать вывод, что объемы ввоза указанной категории товара за 2022–2023 гг. продолжают снижаться.

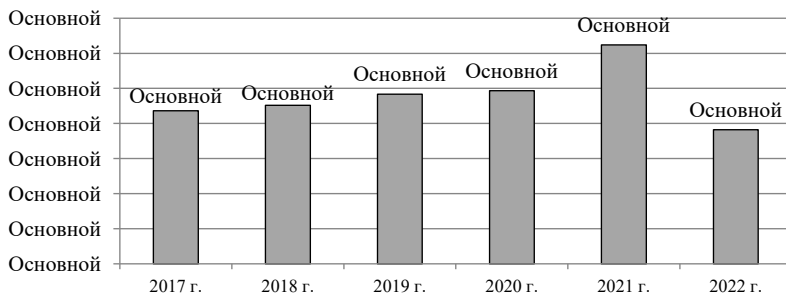

Рис. 4. Объем импорта цифровой техники в Россию за период 2017–2022 гг.

Источник: составлено автором на основе [1]

Динамика продаж цифровой техники в условиях параллельного импорта за период 2022 г. представлена на рис. 5.

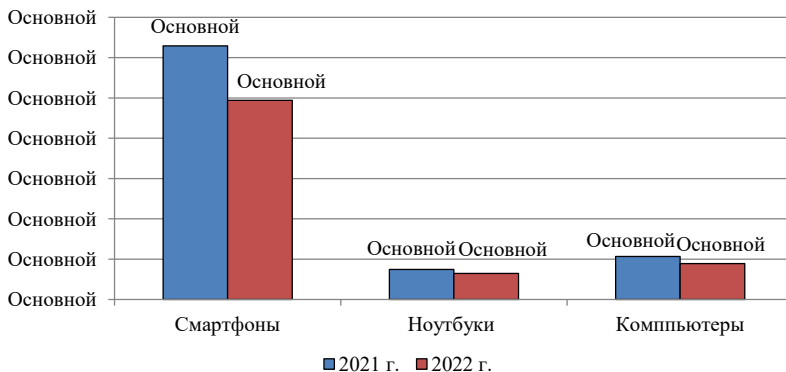

Рис. 5. Динамика продаж цифровой техники в условиях параллельного импорта за период 2022 г., млн шт.

Источник: [9]

Данные рис. 5 позволяют определить, что лидерами в структуре продаж цифровой техники выступают смартфоны, и, хотя в 2022 г. объем продаж названной категории товаров в условиях параллельного импорта снизился по сравнению с 2021 г., первое место в рейтинге реализации не изменилось.

Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводимый в январе 2023 г. среди 7100 человек, показал, что их недоверие к технике, ввезенной в условиях параллельного импорта, ограничивают следующие основные причины:

- неадаптированность продукта под страну, которая его приобретает по параллельному импорту (руссификация, шифрование и т. п.) — 41% ответов;
- отсутствие возможности гарантированного ремонта — 32%;
- стоимость товара — 28% [2].

Представленные данные свидетельствуют о том, что несмотря на легализацию параллельного импорта в России, локализация ввозимых товаров не оптимизирована, что отчасти влияет на объем продаж цифровой техники.

Для устранения выявленных причин необходимо разработать механизм локализации цифровой техники в условиях параллельного импорта. Внедрение такого механизма в практику российского бизнеса будет способствовать не только росту продаж цифровой техники, ввезенной в рамках параллельного импорта, но и позволит развивать новую нишу на российском рынке.

Цель локализации продукта — увеличение привлекательности продукта для пользователей из разных стран и регионов, а также учет специфики и требований конкретного рынка. Это, в свою очередь, способствует увеличению продаж и росту конкурентоспособности компании на международном рынке.

Локализация продукта в России означает, что компания адаптирует свой продукт к национальному рынку путем внедрения изменений в конструкцию, дизайн, технические характеристики и другие параметры. Цель данного вида локализации заключается в улучшении качества, увеличении конкурентоспособности, удовлетворении потребностей покупателей и соответствии законам и нормам России.

С учетом текущих условий локализация продукта более предпочтительна, чем локализация производства, что может быть аргументировано как минимум следующими факторами:

1. Экономическая неопределенность: в свете последних событий в мировой экономике поиск новых рынков и оптимизация бизнес-моделей становятся более актуальными. Локализация продукта может позволить сохранить наличие товара на рынке и увеличить долю рынка без затрат дополнительных ресурсов на локализацию производства.

2. Краткий цикл разработки: локализация продукта может быть более быстрой и экономически эффективной, чем локализация производства. Разработка новых продуктов и конъюнктурных решений может быть затратной и требующей большого времени, а адаптация продукта к местным стандартам и условиям — более быстрой и дешевой. При этом продукт может локализовывать сторонняя компания, в то время как производство должно быть организовано собственником бизнеса.

С учетом того, что в условиях антироссийских санкций зарубежные компании ликвидируют производство на территории России, локализация продукта становится единственной мерой по сохранению возможности его поставки в страну.

При этом следует отметить, что в условиях параллельного импорта локализация продукта приобретает новый формат проявления — становится односторонней. Такое логическое определение следует из того, что в условиях локализации ввозимого по параллельному импорту товара на территории страны покупателя в оптимизации его работы заинтересованы лишь продавцы, поскольку производитель изначально не планировал поставлять товар в данную страну по ряду причин, он не заинтересован в такой форме локализации продукта и не будет участвовать в ней.

Таким образом, при проведении исследования было определено, что санкционный режим оказывает негативное влияние на внешнюю торговлю между странами, приводит к ухудшению финансовых показателей компаний и сокращению объемов импорта в страну. В таких условиях возможно развитие параллельного импорта, связанного с ограничениями на официальный ввоз товаров и дополнительными пошлинами и налогами на продукцию, ввозимую через дистрибьюторов. Введение закона о параллельном импорте направлено на стимулирование конкуренции на рынке и защиту прав потребителей. Однако динамика продаж товаров, ввозимых на условиях параллельного импорта (например, цифровой техники), за период 2021–2022 гг. показывает снижение. Причиной этому, согласно опросу ВЦИОМ, в первую очередь выступает неадаптированность продукта под страну, которая его приоб-

ретаает по параллельному импорту (руссификация, шифрование и т. п.). Для устранения выявленных причин необходимо разработать механизм локализации товаров в условиях параллельного импорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вобляя, И. Н. Параллельный импорт как инструмент управления экономическими санкциями / И. Н. Вобляя. — Текст : электронный // Альта-Софт : сайт. — 2022. — 26 авг. — URL: www.alt.ru/external_news/92761 (дата обращения: 18.05.2023).
2. ВЦИОМ : официальный сайт. — URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 18.05.2023). — Текст : электронный.
3. О внешней торговле в 2021 г. — Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 14.05.2023).
4. По итогам 2022 г. объем параллельного импорта в РФ превысит \$20 млрд — ФТС. — Текст : электронный // Финмаркет : сайт. — 2022. — 19 дек. — URL: <http://www.finmarket.ru/news/5864065> (дата обращения: 18.05.2023).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». — Текст : электронный // Гарант : официальный интернет-портал правовой информации. — URL: base.garant.ru/403783328 (дата обращения: 26.04.2023).
6. Санкции против РФ 2022 — счетчик санкций. — Текст : электронный // Техподдержка RU : сайт. — URL: <https://www.tehpodderzka.ru/2022/06/sanctions-counter.html> (дата обращения: 14.05.2023).
7. Таиров, Р. Объем ввезенных в Россию по параллельному импорту товаров превысил \$20 млрд / Р. Таиров. — Текст : электронный // Forbes : сайт. — 2022. — 19 дек. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/482711-ob-em-vvezennyh-v-rossiu-po-parallel-nomu-importu-tovarov-prevysil-20-mlrd> (дата обращения: 20.05.2023).
8. Федеральная таможенная служба РФ : официальный сайт. — URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2023). — Текст : электронный.
9. Forbes рассказал, как параллельный импорт перестроил поставки электроники в Россию и почему наценка — это норма. — Текст : электронный // 3D news : сайт. — 2023. — 26 янв. — URL: <https://3dnews.ru/1080912/parallelniy-import-sushchestvenno-izmenil-mehanizmi-vvoza-tovara-v-rossiyu-v-2022-godu> (дата обращения: 18.04.2023).

2.4. СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В ПОДСАНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

Сложная политическая обстановка в стране и мире, макроэкономические проблемы, санкции, а также снижение реальных доходов населения привели к изменению структуры туристского спроса в Российской Федерации.

По данным Погранслужбы ФСБ РФ за первые 6 месяцев 2023 г. спрос на въездной туризм увеличился на 130% по сравнению с этим же периодом 2022 г. Количество туристов, путешествующих по нашей стране, возросло почти на 30% [5].

Одним из перспективных катализаторов развития внутреннего и въездного туризма в РФ является сельский туризм. Он может стать существенным источником дополнительного, а иногда и основного дохода для сельского населения. Потенциальный ежегодный спрос на данный вид туризма составляет около 600 тыс. человек.

Кроме того, сельский туризм — это существенный источник доходов и занятости сельского населения в условиях сезонности аграрного труда и увеличения удельного веса несельскохозяйственных видов производства в сельской экономике [8].

В настоящее время Тюменская область, в состав которой входят два субъекта Российской Федерации — Ханты-Мансийский автономный округ–Югра (ХМАО) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), выступает одним из лидеров экономики страны. В 2021 г. индекс промышленного производства по сравнению с 2020 г. составлял 104,8%. В 2021 г. удельный вес региона в общероссийском значении ВРП был равен 7,8%, при этом основным видом экономической деятельности являлась добыча полезных ископаемых (55,8%) [6]. Доминирование нефтегазовой промышленности в экономике области связано с наличием на ее территории значительных ресурсов нефти и газа.

Однако события последнего времени, а именно, снятие санкций с Ирана, сланцевая революция в США, нестабильная политическая обстановка в мире, СВО и т. п., которые привели к падению мировых цен на нефть, показали неэффективность сырьевой направленности экономики региона.

Для устойчивого развития экономики Тюменской области и обеспечения ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе необ-

ходимо использовать имеющийся в регионе природно-климатический и рекреационный потенциал. Поэтому в последнее время актуальной становится проблема, касающаяся интенсивного развития туризма в сельской местности.

2.4.1. О трактовках понятия «сельский туризм»

В настоящее время в Российской Федерации начинает развиваться относительно новый вид туристской отрасли, использующий рекреационные, социокультурные и другие ресурсы сельской местности. Наиболее часто в литературе его называют «сельским туризмом», «агротуризмом», «экотуризмом», «деревенским туризмом», «зеленым туризмом». В силу того, что в «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» и в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)» за данным видом деятельности закреплено понятие «сельский туризм», он и будет являться объектом нашего исследования.

Сельский туризм как самостоятельный вид деятельности возник в 1960–1970-е гг. в Западной Европе в ответ на структурную перестройку сельскохозяйственного производства, урбанизацию, ухудшение экологии в городах, отток населения из сел и т. п. В настоящее время в ряде стран (таких как Италия, Кипр, Греция) сельский туризм стал отдельным и конкурентоспособным сектором туристической индустрии. По популярности он занимает второе место после пляжного отдыха: удельный вес составляет 20–30% в общем объеме доходов от туризма.

В России этот вид туризма получил развитие в начале XXI в. в силу набирающей популярность среди горожан моды на здоровый образ жизни, правильное питание, натуральные, экологические чистые продукты питания и т. д.

Удельный вес сельского туризма в Российской Федерации по экспертным оценкам составляет около 2% в общем объеме дохода от туристической индустрии. При этом его потенциал превышает 25 млн человек, из которых 70% совершают поездки частным образом, не прибегая к услугам турфирм [1, с. 54].

Несмотря на наличие федеральных нормативно-правовых документов в Российской Федерации, в которых указывается значимость

данного вида туризма для страны, сельских территорий и их жителей, до настоящего времени все еще нет четкой, законодательно закрепленной дефиниции термина «сельский туризм». Анализ научной литературы также показал, что все исследования носят поверхностный и разрозненный характер, отсутствует единое мнение относительно содержания данного вида туризма.

Мы провели обзор работ по данному вопросу и выявили различия во взглядах исследователей.

Так, представители первого подхода отождествляют понятия «сельский туризм», «агротуризм», «экотуризм» и др. или связывают его только с отдыхом в сельской местности [3; 10 и др.]. Например, О. В. Власенко считает, что сельский туризм «включает в себя комплекс агротуристических услуг, таких как наблюдение и уход за домашними животными и растениями, катание на лошади, питание с использованием сельскохозяйственной продукции местного производства и промыслов, приобретение сувенирной продукции и др.» [3, с. 192].

Нам близка точка зрения сторонников второго подхода, которые, наоборот, разделяют вышеперечисленные термины [1; 2; 4; 9 и др.]. Следует согласиться, например, с Т. Е. Гварлиани и А. Н. Бородиным, определяющими сельский туризм как «группу функциональных видов туристской деятельности, которые могут осуществляться в сельской местности и включают деятельность лиц, находящихся за пределами их обычной среды, путешествующих и осуществляющих пребывание в данной местности для отдыха и с другими целями» [4, с. 64].

Проведенный понятийный анализ сельского туризма позволил выделить его существенные признаки:

- 1) тип территории посещения — сельская местность;
- 2) содержание — функциональные виды туристской деятельности, которые осуществимы в сельской местности: аграрный, «охотничий», экологический, рекреационный, лечебно-оздоровительный, культурно-познавательный, спортивный, «рыболовный», этнический и религиозный;
- 3) цель — отдых и др.;
- 4) сельский уклад жизни;
- 5) блюда и напитки по старинным национальным рецептам;
- 6) тип помещения — одно- или малоэтажные дома традиционных сельских интерьеров и планировки.

2.4.2. Основные тенденции развития сельского туризма в Тюменской области

Тюменская область обладает значительным потенциалом успешного развития конкурентоспособной туристской отрасли.

В 2021 г. численность обслуженных туристов в регионе составляла 146 274 человека, в том числе отправлено для путешествий по Российской Федерации — 56 397 человек (табл. 1).

Таблица 1

Количество обслуженных туристов в Тюменской области в 2014–2021 гг.

	2014	2017	2018	2019	2020	2021
Численность обслуженных туристов — всего, человек	160 509	158 892	160 561	189 193	69 065	146 274
В т. ч. отправлено по РФ	27 696	39 974	35 963	45 105	35 201	56 397

Источник: [7]

Как видно из табл. 1, общий объем туристического потока в Тюменской области имеет тенденцию к уменьшению в силу отрицательного воздействия макроэкономических и политических факторов. Однако количество туристов, осуществляющих поездки по РФ, с каждым годом возрастает (в 2021 г. по сравнению с 2020 г. произошел рост на 60,2%).

Интенсивное развитие туристической индустрии в Тюменской области будет происходить за счет предложения новых туристских продуктов. По нашему мнению, большими возможностями для привлечения в регион отечественных и иностранных туристов обладает сельский туризм.

Выделим предпосылки для развития сельского туризма в Тюменском регионе.

1. Наличие уникальных природно-климатических ресурсов.

Тюменская область расположена в центре Евразии, протянувшись от Республики Казахстан до берегов Северного Ледовитого океана. Значительная часть территории покрыта тайгой, для южных районов характерна лесостепь с березовыми перелесками, встречаются болотистые участки и солончаковые луга. Рельеф плоский. В тайге обитают

лось, бурый медведь, россомаха, волк, лисица, белка, бурундук, колонок, соболь, глухарь, рябчик; для лесостепи характерен тетерев, в летний период много водоплавающих птиц (гуси, утки). Реки и озера богаты рыбой (около 30 видов): стерлядь, сибирский осетр, нельма, муксун, пелядь, налим, язь и др.

Недра области содержат минеральные воды, разнообразные по лечебным свойствам и качеству, а в озерах сосредоточены значительные ресурсы различных типов лечебных грязей.

На Юге Тюменской области и в ХМАО климат умеренного пояса (континентальный). В ЯНАО на севере климат арктического пояса, в центре — субарктический (морской), на юге — атлантико-континентальный.

Для сохранения природы области созданы два государственных заказника федерального значения — Тюменский и Белозерский; 33 заказника регионального значения, а также охраняются 29 памятников природы.

Все это позволило организовать на территории субъекта такие эко-туры, как «Памятник природы "Марьино ущелье"» (Исетский район), «Археологический комплекс "Ингальская долина"» (на стыке Исетского, Ялуторовского, Упоровского районов и Заводоуковского округа), «Заповедные бугры» (Ишимский район), «По Иртышским горам» (Тобольский район), «По загадочным озерам» (Викуловский район) и др.

2. Сельский туризм может выступить альтернативной, несельскохозяйственной формой занятости сельского населения. Он решил бы ряд социальных и экономических проблем.

На конец 2021 г. в области насчитывалось 29 городов, 38 районов и 28 поселков городского типа, 1459 сельских населенных пунктов (1214 — на юге региона, 165 — в ХМАО и 80 — в ЯНАО). Среди сельских населенных пунктов большая часть (37,3%) приходится на деревни с населением от 101 до 500 человек [7].

В 2021 г. Тюменская область (без автономных округов) по показателю «объем продукции сельского хозяйства на душу населения» занимала первое место среди субъектов УРФО, а по индексу производства сельского хозяйства — второе [6].

Кроме того, в сельской местности региона наблюдается развитие малого бизнеса. Так, в 2021 г. доля сельскохозяйственной продукции, произведенной крестьянско-фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, составляла 7% по сравнению с 4,7% в 2020 г. [7].

В 2021 г. на территории Тюменской области в сельской местности проживали 697,5 тыс. человек, или 18,3% от общей численности всего населения региона (для сравнения — в 2020 г. этот показатель составлял 18,8%) [7]. Таким образом, можно говорить об отрицательной динамике удельного веса среднегодовой численности сельского населения области. Причем в сельской местности происходит уменьшение численности населения именно трудоспособного возраста по сравнению с другими категориями. В частности, в 2021 г. доля сельского населения трудоспособного возраста по сравнению с 2020 г. уменьшилась с 60,2 до 59,3%. А доля населения старше трудоспособного возраста за этот же период увеличилась с 17,2 до 18,1%.

Ухудшающиеся демографические показатели сельского населения не могли не сказаться на снижении итоговых экономических показателей деятельности всего сельского хозяйства. Так, удельный вес отрасли в ВРП в 2020 г. по сравнению с 2000 г. сократился (с 1,22 до 0,81%). Индекс производства сельского хозяйства в 2021 г. по сравнению с 2020 г. составлял 97,4% [7].

Кроме того, если провести анализ распределения удельного веса среднегодовой численности занятых в экономике по категории «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», также наблюдается тенденция к его снижению. В 2021 г. данный показатель составлял 2,6% против 2,9% в 2017 г. [7].

Однако, несмотря на снижение темпов роста производства сельскохозяйственной продукции в Тюменской области, миграцию сельского населения трудоспособного возраста в город, регион (а особенно его юг) имеет возможность организовать различные функциональные виды сельского туризма.

Этому способствует конкурентоспособное многоотраслевое сельское хозяйство. На территории субъекта развиты молочно-мясное животноводство, птицеводство, оленеводство, пушной промысел, а также выращивают зерновые и кормовые культуры, картофель и овощи.

3. Богатое историко-культурное наследие.

Население Тюменской области, в том числе и сельское, многонационально. Так, по данным переписи 2010 г., 73,3% от общего числа — русские, 7,5% — татары, 4,9% — украинцы, 1% — ненцы, 0,9% — ханты и т. д. [6]. Это является результатом того, что до присоединения Сибири к Российскому государству (конец XVI в.) на территории региона проживали преимущественно ханты, манси, ненцы и тюркоязычные татары.

По мере завоевания Сибири происходил приток казаков, переселенцев из центральных областей России из-за земельного кризиса и Крестьянской реформы 1861 г., отставных солдат, ссыльных, старообрядцев и других категорий населения. Кроме того, Тюменская область имела стратегическое значение для страны во время и после Великой Отечественной войны. Поворотным моментом в развитии региона стало промышленное освоение Севера с середины 1960-х гг., что привело к миграции населения на его территорию со всех республик бывшего СССР.

Для определения основных тенденций развития сельского туризма на территории Тюменского региона воспользуемся методикой SWOT-анализа, подразумевающего выявление потенциальных возможностей и угроз, сильных и слабых сторон исследуемого объекта (табл. 2).

Таблица 2

SWOT-анализ состояния сельского туризма в Тюменской области

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Разнообразные функциональные виды сельского туризма 2. Относительно низкая стоимость по сравнению с пляжным и другими видами туризма 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Малое количество субъектов, работающих в сфере сельского туризма 2. Неэффективное продвижение турпродукта на национальном и международном рынках 3. Дефицит квалифицированных специалистов в области сельского туризма 4. Отсутствие комплексного и качественного турпродукта 5. Отсутствие развитой туристской инфраструктуры 6. Низкая заинтересованность туристических компаний в предложении клиентам турпакетов по сельскому туризму из-за высоких рисков 7. Низкая мотивация сельского населения в развитии предпринимательства 8. Сезонность спроса (лето, зима)

<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Растущий спрос со стороны потенциальных туристов 2. Увеличивающаяся популярность фермерских продуктов, правильного питания, здорового образа жизни 3. Рост внутреннего туризма в Российской Федерации в силу обострения политической обстановки в мире, экономического кризиса, снижения реальных доходов населения, девальвации национальной валюты 4. Полярные природно-климатические условия на юге и севере области 5. Наличие запасов минеральной воды и грязей с лечебными свойствами 6. Богатое историко-культурное наследие 7. Уникальные обычаи коренного населения севера региона 8. Многонациональный состав сельского населения 9. Наличие федеральных нормативно-правовых документов, указывающих значимость развития туризма в сельской местности 10. Государственная поддержка на региональном уровне 11. Рост патриотизма, интереса населения к истории России 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие федеральных законов, регулирующих деятельность сельского туризма 2. Отсутствие государственных стандартов и нормативов для осуществления туристской деятельности и сервисного обслуживания в сельской местности 3. Отсутствие государственной финансовой поддержки сельского туризма на региональном уровне 4. Отсутствие инвестиций для развития туркомплексов 5. Отсутствие направлений подготовки студентов в области сельского туризма в средних и высших учебных заведениях области 6. Несоответствие стоимости и качества турпродукта 7. Конкуренция со стороны других видов туризма

Исходя из вышеуказанного, выявим основные тенденции развития сельского туризма в Тюменской области.

Во-первых, несмотря на то, что регион обладает значительными природно-климатическими, историко-культурными, рекреационными и социально-экономическими ресурсами для развития сельского туризма, потенциал этой отрасли практически не используется. Можно выделить

только два относительно успешных предприятия, работающих в данной сфере: Крестьянско-фермерское хозяйство «Турнаево» (Нижнетавдинский район, д. Турнаево) и страусиная ферма «Тюменский страус» (с. Чикча).

Во-вторых, в Тюменской области отсутствует государственная поддержка субъектов сельского туризма в области финансирования, продвижения, обучения и т. д. в силу неверного его отождествления с охотничье-рыболовным, экологическим и другими отраслями туриндустрии в региональных нормативно-правовых документах.

В-третьих, в регионе в качестве места размещения туристов не используются сельские гостевые дома на базе домов сельских жителей.

В-четвертых, практически отсутствуют экскурсионные услуги в сельскую местность с целью ознакомления с национальными обрядами и обычаями, обучения народным ремеслам и т. д.

В-пятых, на рынке не разработаны предложения по посещению крестьянских ферм (сельскохозяйственных предприятий) с целью ознакомления с их деятельностью и проведения кулинарных мастер-классов.

В-шестых, в Тюменской области не существует стилизованных «национальных деревень».

В-седьмых, использование ограниченного числа функциональных видов сельского туризма субъектами рынка. Как правило, это «охотничий», «рыболовный», спортивный, рекреационный, экологический. В регионе не используется большой потенциал аграрного, лечебно-оздоровительного, культурно-познавательного, этнического и религиозного видов туризма.

В-восьмых, отсутствие официальной статистики по сельскому туризму в регионе не позволяет качественно оценить эффективность данной отрасли и, соответственно, привлечь инвестиции для развития.

Несмотря на то, что в Тюменской области только еще идет формирование сельской туриндустрии, тем не менее можно говорить о перспективности ее развития в регионе.

2.4.3. Точки роста сельского туризма в Тюменской области

Формирование сельского туризма в Тюменском регионе условно можно поделить на два этапа. При этом, учитывая основные тенденции его развития, выделим «точки роста» на каждом из них.

Первый этап — начальный. Он характеризуется становлением сельского туризма на базе гостевых домов сельских жителей, которые

будут оказывать ограниченный набор услуг по проживанию и питанию, туристским и экскурсионным услугам.

Для реализации этого этапа необходимо провести ряд мероприятий:

- разработать «Региональную программу развития сельского туризма в Тюменской области»;

- оказать государственную финансовую и организационную поддержку предпринимателям, которые намерены начать туристический бизнес в сельской местности;

- провести обучающие мастер-классы и семинары среди владельцев гостевых домов по организации и ведению сельского туризма, а также организовать ознакомительные поездки на семейные фермы Московской, Ленинградской областей, Алтайского края и других регионов России, в том числе и на зарубежные;

- оказать государственную поддержку по продвижению туристской отрасли в сельской местности: разработать каталог сельских гостевых домов, «Практическую инструкцию по организации и ведению сельского туристского бизнеса в Тюменской области», рекламные буклеты; организовать рекламные туры туристическим компаниям; разместить информацию на сайте «Туристические ресурсы Тюменской области» и др.

Второй этап развития сельского туризма в регионе — продвинутый.

В его рамках наряду с гостевыми домами сельских жителей будут действовать туристические комплексы в виде «национальных деревень» или стилизованных сельских жилищ (русских, татарских, народов Крайнего Севера), которые должны предоставлять комплексный туристский продукт, включающий следующие виды услуг:

- проживание и питание;

- знакомство с национальными обрядами и обычаями, обучение народным ремеслам и т. д.;

- участие в сельскохозяйственном производстве (уход за животными и растениями, производство творога, сыра, сбор меда, выпечка хлеба и др.);

- посещение крестьянских ферм (сельскохозяйственных предприятий) с целью ознакомления с их деятельностью;

- участие в кулинарных мастер-классах по приготовлению блюд и напитков по национальным рецептам;

- активный вид отдыха: охота, рыбалка, поход за грибами и ягодами, катание на лошадях, снегоходах и т. д.;

- экологические туры;

- паломнические поездки по святым местам;
- посещение термальных источников;
- оздоровительные услуги с использованием местных природных средств: массаж, SPA-процедуры и др.;
- другие дополнительные услуги.

Реализация данного этапа потребует привлечения большого объема инвестиций, поэтому будет необходима в том числе и значительная финансовая государственная поддержка.

Итак, развитие сельского туризма в Тюменской области позволит:

- решить социально-экономические проблемы в сельской местности;
- увеличить турпоток внутреннего и въездного туризма в регионе;
- увеличить удельный вес «несырьевых» отраслей экономики в валовом региональном продукте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахитова, З. Т. Особенности развития сельского туризма в Тюменской области / З. Т. Вахитова. — Текст : электронный // Научно-исследовательские публикации. — 2014. — № 2 (6). — С. 53–58. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-selskogo-turizma-v-tyumenskoj-oblasti> (дата обращения: 16.09.2023).
2. Виногорова, Н. А. Сельский туризм как фактор развития внутреннего туризма / Н. А. Виногорова. — Текст : непосредственный // Вестник магистратуры. — 2015. — № 11–3 (50). — С. 99–101.
3. Власенко, О. В. Агрорекреационный потенциал и возможные пути развития агротуризма в Иркутской области / О. В. Власенко // Аграрно-экономическая наука о проблемах инновационного развития агропромышленного производства : материалы I Международной научно-практической конференции. — Омск : Издательство ОГАУ, 2007. — Ч. 1. — С. 190–195.
4. Гварлиани, Т. Е. Сельский и аграрный туризм как специфические виды туризма / Т. Е. Гварлиани, А. Н. Бородин. — Текст : непосредственный // Terra Economicus. — 2011. — Т. 9, № 4–3. — С. 61–65.
5. Интернет-журнал о российском туризме : сайт. — URL: <https://rtournews.ru/profnews/vyezdnoj-turizm-2023-lidery-ochevidny-tsifry-lyubopytny.html> (дата обращения: 16.09.2023). — Текст : электронный.
6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015 : стат. сб. — Москва, 2022. — 855 с. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Sub_2022.pdf (дата обращения: 16.09.2023). — Текст : электронный.

7. Статистический ежегодник : стат. сб. — Тюменская область. Т. I. — Тюмень, 2022. — 316 с. — Текст : непосредственный.
8. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. — Текст : электронный // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. — URL: <http://government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения: 16.09.2023).
9. Третьякова, А. В. Сельский туризм как фактор решения социально-экономических проблем муниципальных образований / А. В. Третьякова. — Текст : непосредственный // Научный вестник МГИИТ. — 2015. — № 3. — С. 19–29.
10. Фролова, О. А. Методические рекомендации по развитию сельского туризма / О. А. Фролова. — URL: <http://pribaiikal.com/metodicheskie-rekomendatsii-po-razvitiyu-selskogo-turizma.html> (дата обращения: 16.09.2023). — Текст : электронный.

2.5. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ООО «АВТОТОР»

Географическое положение Калининградской области — самого западного региона страны, по периметру отделенного от остальной территории России государственными границами Литвы и Польши, — уникально.

Такая отдаленность западного региона способствует возникновению ряда экономических и социальных издержек, нестабильности на рынке занятости и накладывает свои особенности ведения бизнеса в регионе в условиях зависимости от принимаемых на уровне Федерации решений, которые так или иначе оказывают влияние на возможности развития и поддержки предпринимательской деятельности при территориальной обособленности незначительными объемами регионального рынка, особенностью режима свободной (особой) экономической зоны.

Геополитическое расположение Калининградской области существенно снижает доступность транспортной логистики региона. Грузы и пассажиры на ее территорию и обратно перевозятся воздушным, морским, а также наземным транспортом. Важно понимать, что автомобильное и железнодорожное сообщение между Калининградской областью и остальной территорией России осуществляется транзитом по территории сопредельных государств и требует соблюдения международных норм, а также рассчитывается исходя из национальных тарифов этих государств, что в значительной степени сказывается на конечной стоимости перевозки [2].

В доле автомобильных перевозок преобладают грузовые, в то время как среди пассажирских лидируют воздушные и железнодорожные. Железнодорожное сообщение между Калининградом и остальной территорией страны осуществляется по двум направлениям: восточное (Калининградская область, Россия–Литва–Белоруссия–Россия, Смоленская область — является основным) и северное (Калининградская область, Россия–Литва–Белоруссия–Россия, Псковская область). Железнодорожные и автомобильные перевозки грузов длительно являются жизнеобеспечивающими для региона и для его экономического развития, поэтому возможность беспрепятственного транзита грузов через территорию Литвы на территорию России и обратно наземным транспортом — важная задача не только Калининградской области, но и федерального центра [2].

Расположение Калининградской области на побережье Балтийского моря позволяет региону при отсутствии прямого железнодорожного и автомобильного сообщения с остальной территорией государства обеспечивать ее транспортную доступность, избегать транзитного перемещения грузовых партий по территории Литвы. Балтийское море отличается высокоинтенсивным судоходством, на протяжении последних десятилетий оно имело важное значение для выстраивания экономического взаимодействия России и европейских стран за счет развития морских портов Балтики, активной эксплуатации морских и речных путей с целью перевозки пассажиров, грузов. Морское паромное сообщение от Калининградской до Ленинградской области (Усть-Луга), происходящее в автомобильно-железнодорожном формате, позволяет круглогодично доставлять на остальную территорию России транспортные средства, железнодорожные вагоны, а также любые грузы, перемещаемые цистернами, контейнерами, рефрижераторами и т. д. Данный вид транспорта стал наиболее востребованным в условиях

санкционного давления со стороны европейских недружественных стран и введения полного запрета на транзит санкционных грузов на территорию Калининградской области автомобильным транспортом, сопряженный со значительным ограничением транзитных грузовых перевозок железнодорожным транспортом. Первой страной, оказавшей санкционное давление, заблокировавшей транзит в Калининградскую область попавших под санкции российских грузов в июне 2022 г., стала Литва. Под ограничения попали до 50% всех поставок. В первую очередь, запреты коснулись стройматериалов, дерева, металла, цемента, икры и алкоголя. Транзитные ограничения мгновенно сказались на поставках и логистических цепочках в Калининградской области, а, следовательно, привели к дефициту таких товаров и повышению цен на внутреннем рынке. В большей степени подобные ограничения негативно отразились на предпринимателях малого и среднего сегмента бизнеса. Например, введение транзитных ограничений на поставку цемента в Калининградскую область с остальной территории России привело к временной стагнации строительной отрасли. Объемы цемента, которые поступали в область паромным сообщением, не могли сравниться с железнодорожными объемами и перекрыть имеющийся дефицит [2].

В настоящее время морские перевозки обеспечиваются между Калининградской областью и портами Петербурга и Ленобласти мощностями 20 судов, в том числе четырех железнодорожных паромов, двух паромов для накатной техники и сухогрузов. До конца 2023 г. на маршрут морских перевозок между Петербургом и Калининградом планируется поставить еще два дополнительных парома, которые позволят перевозить больше грузов Балтийским морем и создать резерв судов на случай ремонта действующих паромов.

Все логистические изменения в регионе, ставшие следствием санкционного давления приграничных государств, повлекли для бизнес-сообщества Калининградской области дополнительные издержки, которые наслоились на уже имеющиеся, связанные с геополитической особенностью региона, его обособленностью, что в целом осложняет ведение бизнеса и снижает уровень жизни населения [2].

Удаленность региона от остальной территории страны и потенциальные сложности в организации системы его жизнеобеспечения требуют от федеральной власти уделять Калининградской области особое внимание и реализовывать развитие ее территорий за счет точечных экономических реформ.

В качестве основных инструментов поддержки развития эксклавного региона Правительством России необходимо выделить создание режима свободной экономической зоны «Янтарь» в Калининградской области (1991). Данный режим предусматривал налоговые и таможенные преференции для резидентов, а также финансирование области в части реализации региональных целевых программ на ближайшие 10 лет. Позже был принят Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области», а также его вторая и третья редакция, что в значительной мере повысило правовой статус и определило направление экономического развития региона [2].

Однако последние геополитические события обнаружили факторы, которые могут негативно повлиять на экономический и социальный уклад Калининградской области и систему ее жизнеобеспечения в среднесрочной перспективе. К первой группе можно отнести экономические факторы международного характера: действие взаимных санкций в отношении товаров, а также перемещения транспортных средств и граждан России и стран ЕС; напряженные дипломатические отношения между Россией и странами ЕС, в том числе граничащими с Калининградской областью. Вторую группу составляют социально-экономические, влияющие на конкуренцию межрегионального характера между производителями за получение различных преференций и льгот от государства, возможности участия в целевых федеральных программах, а также размещения производств на льготных условиях в особой экономической зоне (ОЭЗ) [2].

Рассмотрим подробнее основной механизм ведения предпринимательской деятельности в условиях ОЭЗ на примере Калининградской области, применительно к которой на федеральном уровне более 30 лет осуществлялся компенсационный механизм, основанный на обширном перечне таможенных льгот для ее резидентов. Привлекательность свободной экономической зоны среди предпринимателей разных отраслей деятельности наблюдалась за счет возможности распространения данного механизма на широкий выбор номенклатуры товаров, что, в свою очередь, позволило расширить открытость регионального рынка и усилить товаропоток с территории иностранных государств. Активное использование режима свободной экономической зоны привело к превалированию ввоза над вывозом товаров в регионе, и такая тенденция сохранялась вплоть до последних мировых событий, повлекших наложение товарного эмбарго на российские товары и ответные санкции

со стороны Российской Федерации. Если рассмотреть производственный потенциал Калининградской области в разрезе обрабатывающих производств и реализации товаров собственного производства за последние 5–7 лет, то в результате наблюдается доминирование двух обрабатывающих производств в реальном секторе экономики региона: производство пищевых продуктов и производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, на которые приходится более 75% товаров собственного производства, реализованных (отгруженных) непосредственно производителями в адрес потребителей как на остальной территории России, так и в иные государства. Сведения о структуре и объемах отгруженной продукции (работ, услуг) по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» в Калининградской области за 2017–2021 гг. приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг)
по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства»
в Калининградской области в 2017–2021 гг., %**

<i>Вид производства</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>
Обрабатывающие производства — всего, в том числе:	100	100	100	100	100
производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий	35,2	30,8	31,2	34,7	36,4
производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи	0,8	0,7	0,6	0,7	0,5
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4
производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	1,4	1,6	1,5	1,4	1,3
производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий	1,0	1,2	1,5	1,1	1,0

<i>Вид производства</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>
производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	3,5	4,4	3,5	3,8	3,6
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,7	1,5	1,5	1,4	1,4
производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	3,3	2,6	2,8	3,5	2,7
производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования	4,6	4,6	3,9	2,7	3,3
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования	41,9	48,2	49,4	46,7	46,6
производство мебели; производство прочих готовых изделий	3,8	2,8	2,3	2,3	1,8
ремонт и монтаж машин и оборудования	1,2	1,1	1,3	1,3	1,0

Источники: [3–7]

В сегменте производства автотранспортных средств в регионе лидером является группа компаний «АВТОТОР», основанная в 1994 г. и приступившая с 1996 г. к реализации совместного проекта с зарубежными партнерами по автосборке в регионе на базе мощностей бывших оборонных предприятий. Анализ истории производства позволяет наглядно увидеть и понять эволюционный процесс предпринимательской деятельности в российской экономике за последние 25 лет.

Имеющийся на тот период потенциал Калининградской области позволил запустить с 1997 г. серийное производство первых в России автомобилей иностранных брендов, когда с конвейера сошел автомобиль KIA CLARUS. В тот период производитель стал практически

флагманом экономики региона, преодолев трудности 1998 г., когда дефолт поставил компанию в условия выживания. В ноябре 1999 г. с запуском автомобилей BMW 5-й и 7-й серий на заводе начался новый этап. В рамках подписанного с баварским концерном контракта создается современное производство, оборудованное с соблюдением всех технических требований, действующих на заводе в Мюнхене. Этому способствовала непосредственная близость к производственным мощностям немецкого концерна BMW. В минимальные сроки на базе «АВТОТОР» реализовался проект по возведению трека и собственного склада готовой продукции логистического цеха, железнодорожных путей, причальных терминалов и т. д. «АВТОТОР» первым из автопроизводителей получил одобрение совета директоров BMW AG по запуску производства новых моделей автомобилей для зарубежных рынков за пределами Германии. Одной из главных целей немецкого концерна при подготовке производства за пределами Германии являлось внедрение системы управления качеством, применяемой концерном BMW AG на своих заводах в Германии и дочерних предприятиях, расположенных по всему миру.

В дальнейшем автопроизводитель наладил сборку и производство по полному циклу автомобилей марки HYUNDAI, включая его премиальный суббренд GENESIS, одновременно продолжая расширение производства модельного ряда автомобилей KIA.

Рассматривая развитие автомобильной промышленности в регионе, можно прийти к выводу о стабильном росте ее жизненного цикла за последние годы. К концу 2019 г. в Калининградской области практически сформировался протокластер автопроизводства и были созданы существенные предпосылки для зарождения промышленного кластера по созданию полного цикла автомобильного производства. Вклад «АВТОТОР» в общий объем товарной продукции области составил в 2019 г. более 53%. Более 50% железнодорожных перевозок и более 70% морских контейнерных перевозок в портах региона обеспечивались также за счет деятельности калининградского автомобильного производителя.

Об этом свидетельствуют основные показатели деятельности автопроизводителя, представленные в табл. 2. За годы своей работы с момента основания в 1994 г. и выпуска первого автомобиля в 1997 г. компания вложила в организацию полнопрофильного автомобильного производства в регионе более 650 млн евро.

Таблица 2

**Сравнительная характеристика показателей деятельности завода
«АВТОТОР» в 2019–2022 гг.**

<i>Наименование показателя</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Доля автомобильного рынка на территории РФ, %	11,3	12,1	9,8	10,6	7,9
Объем произведенных автомобилей, шт.	203 218	213 153	156 832	177 286	54 129
Прирост объема произведенных автомобилей, %	—	+4,9	-26,4	+13,0	-69,5
Объем товарной продукции, млрд руб.	307,4	351,9	295,4	387,4	95,9
Прирост объема товарной продукции, %	—	+14,5	-16,1	+31,0	-75,2
Общий объем налогов и сборов, поступивших в бюджет от деятельности предприятия, млрд руб.	67,2	87,9	87,1	130,4	51,4
Прирост объема налогов и сборов, поступивших в бюджет от деятельности предприятия, %	—	+30,8	-0,9	+49,7	-83,6

Источник: [1]

Доли мировых автомобильных брендов, сходящих с конвейеров на «АВТОТОРЕ», распределились в 2019 г. следующим образом:

- KIA — 65,5% (139 665);
- HYUNDAI — 23,3% (49 593);
- BMW — 8,1% (17 200);
- коммерческие автомобили HYUNDAI — 0,7% (1510);
- китайские бренды — 2,2% (4690);
- FORD CARGO и другие коммерческие автомобили — 0,1% (295);
- прочие легковые автомобили — 0,1% (200).

В связи с беспрецедентным санкционным давлением в 2022 г. прекратились поставки в Россию комплектующих для производства автомобилей BMW, KIA, HYUNDAI, что повлекло полную остановку мощностей «АВТОТОР».

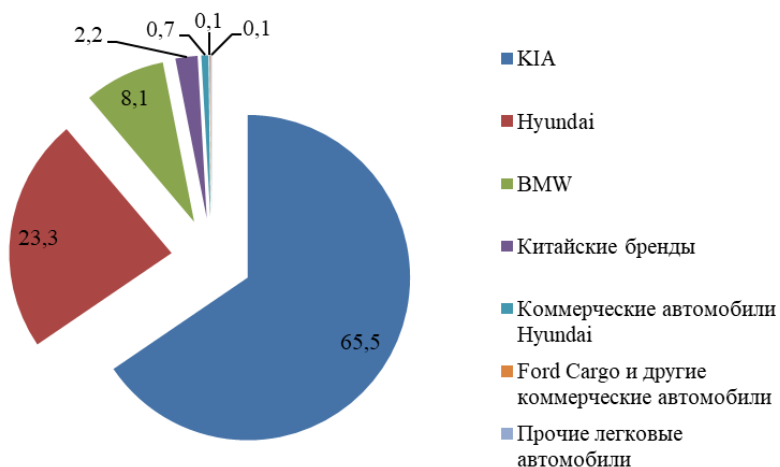
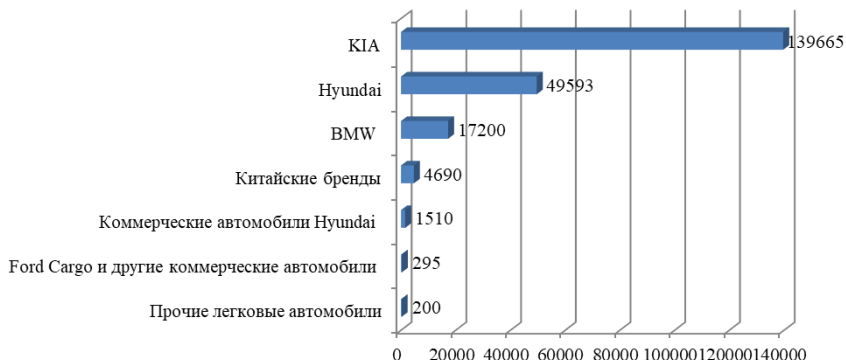

Рис. 1. Объем (шт.) и структура (%) мировых брендов, сходящих с конвейеров на «АВТОТОРЕ» в 2019 г.

Источник: [1]

Ситуация напоминала 1998 г., когда в условиях отсутствия финансовых возможностей возникла необходимость сохранения профессионального коллектива и продолжения производственного цикла автопроизводителя. Сложившиеся условия способствовали поискам

возможностей ускоренного импортозамещения выпускаемой ранее продукции автоконцерна, партнеров, готовых в кратчайшие сроки согласовать производственные проекты и обеспечить первый выпуск автомобилей новых брендов, и в условиях приостановки деятельности производителя сохранить рабочие места, квалифицированные кадры.

Такими партнерами выступили китайские автоконцерны, которые способствовали появлению в линейке «АВТОТОР» марок автомобилей китайских брендов: BAIC — одна из крупнейших государственных автомобильных групп в Китае, основанная в 1958 г., KAIYI AUTO. Кроме сотрудничества с китайскими партнерами, в апреле 2023 г. на заводе «АВТОТОР» в Калининграде состоялась официальная церемония запуска промышленного производства автомобилей марки SWM, бренда, созданного в 1971 г. в Милане.

Кроме поддержки автомобильного производства в регионе за счет гибкой и быстрой смены торговых партнеров и, как следствие, обеспечения довольно скудного автомобильного российского рынка новыми «китайцами», компания планирует расширять производство и стабилизировать свое положение в условиях санкционной борьбы, усилив с 2024 г. производство электромобилей и электродвигателей собственного производства. Для этих целей калининградский автоконцерн запатентовал графический логотип двух торговых марок «Амбер Авто» и «Автотор Амбер».

Реализованная компанией «АВТОТОР» бизнес-модель универсального автомобильного производства с ориентированностью на мультибрендовость отвечает запросу потребителей в условиях санкционного давления и кризиса автомобильной отрасли в целом. Анализируя стратегию развития и планы автоконцерна на ближайшее десятилетие, можно сделать выводы, что предприятие ориентировано на приоритеты в развитии автомобильной отрасли в условиях ускоренного импортозамещения, развития электротранспорта в стране, повышение уровня конкурентоспособности продукции отечественного автопрома. Особое положение данный концерн занимает в Калининградской области, являясь на сегодняшний день системообразующим предприятием, оказывающим значительное влияние на социально-экономическое положение и развитие региона и его предпринимательского опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автомобильный завод «АВТОТОР» : официальный сайт. — URL: <https://www.avtotor.ru/kompaniya/pokazateli-i-rezultaty/otchet-aktsioneram> (дата обращения: 27.09.2023). — Текст : электронный.
2. Егоров, В. Г. Калининградская область Российской Федерации : геополитический этюд / В. Г. Егоров, В. П. Жданов, М. Ю. Плюхин. — Калининград : РА «Полиграфичъ», 2021. — 294 с. — Текст : непосредственный.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. — Москва, 2019. — С. 600–601. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg-pok18.pdf> (дата обращения: 25.09.2023). — Текст : электронный.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат. сб. — Москва, 2019. — С. 674–675. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf (дата обращения: 25.09.2023). — Текст : электронный.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. — Москва, 2020. — С. 700–701. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 25.09.2023). — Текст : электронный.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. — Москва, 2021. — С. 586–587. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 25.09.2023).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : стат. сб. — Москва, 2022. — С. 594–595. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 25.09.2023). — Текст : электронный.

---

3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

3.1. ПРЕИМУЩЕСТВА РАЗВИТИЯ ОКОЛОТАМОЖЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

В настоящее время практически все государства мира проводят политику, направленную на упрощение и ускорение внешнеторговых поставок. В этих целях был создан и активно развивается институт уполномоченного экономического оператора (УЭО). В ведущих странах мира количество участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), зарегистрированных в качестве УЭО, составляет десятки тысяч. Таможенными органами для обеспечения безопасности в рамках международной системы поставок был разработан ряд специальных программ, частью которых является концепция УЭО. В 2005 г. Всемирная таможенная организация (ВТамО) разработала отдельный документ для УЭО — Рамочные стандарты безопасности ВТамО, — в соответствии с которым институт УЭО отражает наивысший уровень доверия со стороны таможенных органов к участникам ВЭД и является основой упрощения таможенных процедур, обеспечивающей безопасность торговли и для предпринимателей, и для государства. Получение статуса УЭО позволяет добросовестным организациям, занимающимся ВЭД, использовать таможенные упрощения в порядке совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля. В свою очередь, для таможенных органов наличие у участника ВЭД статуса УЭО служит некой гарантией того, что в ходе своей деятельности они строго будут соблюдать все нормы, установленные таможенным законодательством [2].

Концепция УЭО в международной практике развивается уже более 20 лет. По оценкам экспертов, примерно 70% таможенных администраций зарубежных стран используют программы УЭО.

В России данный институт создан в 2010 г. с целью сближения союзного таможенного администрирования с международными нормами и продолжает свое развитие уже в ЕАЭС.

Рамочные стандарты безопасности ВТамО определяют УЭО как любое юридическое лицо, вовлеченное в международное движение товаров и признанное национальным таможенным органом или от его имени как соответствующее стандартам безопасности ВТамО или аналогичной системе поставок.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) характеризует УЭО как юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством государств-членов и включенное в реестр уполномоченных экономических операторов в порядке и при соблюдении условий, которые установлены главой 61 ТК ЕАЭС «Уполномоченный экономический оператор».

Сравнивая определения понятия «уполномоченный экономический оператор», можно сделать вывод о том, что Рамочные стандарты безопасности ВТамО и ТК ЕАЭС определяют УЭО как юридическое лицо, что четко ограничивает круг лиц, имеющих возможность получения соответствующего статуса. В определении, приведенном в Рамочных стандартах ВТамО, акцент делается на специфике деятельности лица в статусе УЭО, а в ТК ЕАЭС сущность понятия раскрывается через требования к лицам, претендующим на получение статуса УЭО, т. е. конкретизируется определение ВТамО.

Введение института УЭО стало фактором развития механизма взаимодействия таможенных органов с участниками ВЭД, что способствует предотвращению угрозы в обеспечении экономической безопасности страны.

При включении юридического лица в реестр УЭО предусмотрены три типа свидетельств. Каждый тип отличается условиями включения, а также возможными упрощениями, которые предоставляются УЭО. С принятием ТК ЕАЭС институт УЭО получил мощный импульс для дальнейшего развития, были учтены международные стандарты и практика в организации деятельности.

Становление правовых основ института УЭО в России в условиях ЕАЭС осуществляется на трех уровнях: международный, наднациональный (ЕАЭС) и национальный (Россия). В связи с этим представляется необходимым рассмотреть нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность УЭО, по трем уровням (см. рис. 1).

Международный уровень	<ul style="list-style-type: none"> • Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур; • Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли ВТамО
Наднациональный (ЕАЭС)	<ul style="list-style-type: none"> • ТК ЕАЭС; • Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 323 «О перечне товаров, в отношении которых не могут применяться специальные упрощения, предоставляемые УЭО»; • Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.09.2017 № 65 «Об утверждении Порядка определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр УЭО...»; • Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.09.2017 № 128 «О заявлении о включении в реестр УЭО»; • Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.09.2017 № 129 «О форме свидетельства о включении в реестр УЭО...»
Национальный (Россия)	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации»; • Приказ ФТС России от 20.12.2018 № 2077 «Об утверждении форм отчетов, Порядка заполнения форм отчетов, представления отчетности, способов и сроков представления отчетности УЭО»

Рис. 1. Нормативно-правовое регулирование деятельности УЭО

Институт УЭО в правовом поле достаточно активно развивается после принятия ТК ЕАЭС, который детализировал нормы, регулирующие порядок получения статуса УЭО и осуществления деятельности в соответствии с требованиями и полученными упрощениями. Наравне с увеличением количества условий включения лиц в реестр УЭО повысилось число предоставляемых специальных упрощений, что положительно сказывается на развитии данного института. Деление свидетельств по трем типам дает преимущества участникам ВЭД с разными финансовыми и экономическими возможностями.

Институт УЭО — действенный инструмент упрощения совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля товаров,

перемещаемых участниками ВЭД со статусом УЭО. Помимо этого, развитие данного института является одной из составляющих формирования доверительных отношений между таможенными органами и субъектами бизнеса. Получив положительный опыт развития в некоторых государствах и интеграционных объединениях, он становится актуальным для всех участников международной торговли и может быть реализован вне зависимости от географического положения стран и других факторов. Интерес представляет опыт развития института УЭО в США, Европейском союзе и Китае.

Впервые концепция УЭО зародилась в США и получила название С-ТРАТ (Customs — Trade — Partnership Against Terrorism). Она сформирована и реализуется в соответствии с Рамочными стандартами ВТамО. Многими экспертами американская концепция УЭО признается лучшей в международной практике. Данная программа была создана в 2001 г. после того, как в США в сентябре 2001 г. были совершены террористические акты. Для того чтобы более плодотворно бороться с терроризмом, Правительство США приняло решение о необходимости формирования доверительных и партнерских отношений между таможенными органами и бизнес-сообществом. Концепция С-ТРАТ стала неким продолжением ранее разработанных и реализуемых с 1984 г. программ. К таким программам, например, относятся: Инициатива перевозчиков (Carrier Initiative Program — CIP), Инициатива перевозчиков на границе (Land Border Carrier Initiative Program — LBCIP), Объединение бизнеса против контрабанды (Business Anti-Smuggling Coalition — BASC), Инициатива «Америка против контрабанды» (Americas' Counter Smuggling Initiative — ACSI) [3].

Основная цель разработки и внедрения концепции УЭО в США заключается в обеспечении безопасности внешнеторговых поставок товаров, пограничной и национальной безопасности США, а также ускорении и упрощении таможенных формальностей для участников ВЭД, которые соответствуют установленным требованиям С-ТРАТ. Как видно, цель программы С-ТРАТ соответствует цели создания Рамочных стандартов безопасности ВТамО. Примечательно, что принять участие в программе могут не только участники ВЭД, но и иные субъекты рыночных отношений (производитель, продавцы на внутреннем рынке и др.).

Основопологающий принцип программы С-ТРАТ заключается в том, что обеспечение безопасности внешнеторговых поставок в полной

мере возможно только тогда, когда между таможенными органами и бизнес-сообществом будут сформированы доверительные и партнерские взаимоотношения. Основное преимущество американской концепции УЭО в том, что С-ТРАТ предусматривает возможность получения статуса УЭО не только для крупных участников ВЭД, но и для малых и средних. Таможенная администрация США утверждает, что малые и средние участники ВЭД выступают неотъемлемым звеном в обеспечении внешнеторговой безопасности [4].

Программа С-ТРАТ включает в себя три уровня безопасности УЭО (рис. 2).

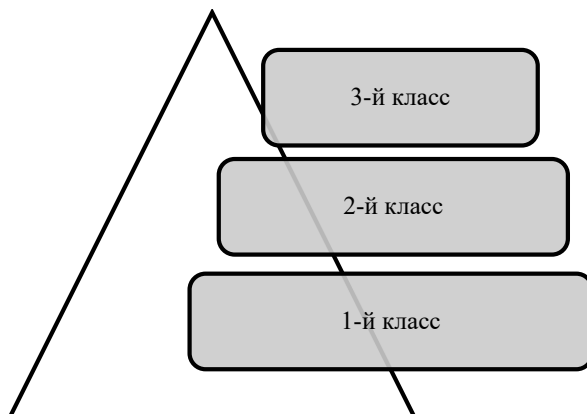

Рис. 2. Три уровня безопасности УЭО в соответствии с программой С-ТРАТ

Наивысшим уровнем доверия в программе С-ТРАТ обладают участники ВЭД в статусе УЭО 3-го класса.

Для присоединения к американской программе УЭО участник ВЭД должен подать соответствующее заявление на официальном сайте С-ТРАТ. Заявление о присоединении к программе С-ТРАТ включает в себя сведения о финансово-хозяйственной деятельности, о направлениях функционирования, о профиле безопасности. Последняя составляющая — ключевая для принятия решения о включении в программу С-ТРАТ. Уполномоченное лицо по рассмотрению профиля безопасности участника ВЭД — специалист в области обеспечения безопасности тор-

говых цепочек. В ходе рассмотрения заявления уполномоченные органы проводят оценку того, соответствует ли организация минимальным критериям безопасности, которые отражены на рис. 3.

Рис. 3. Минимальные критерии безопасности в соответствии с программой С-ТРАТ

Источник: составлено на основе [3]

После рассмотрения заявления и принятия положительного решения организацию включают в программу С-ТРАТ. В соответствии с полученным классом организации предоставляют специальные упрощения (см. табл. 1).

Специальные упрощения для УЭО в программе С-ТРАТ

Уровни безопасности	Специальные упрощения
1-й класс	Уменьшение оценки, назначаемой в соответствии с Автоматизированной системой выбора цели (Automated targeting system), не более чем на 20% от самого высокого порога риска. Примечание: оцениваются меры по обеспечению безопасности
2-й класс	Уменьшение оценки, назначаемой в соответствии с Автоматизированной системой выбора цели; сокращение проверок грузов; приоритет поиска груза
3-й класс	Ускоренный выпуск и сокращение проверок грузов; приоритет при проверке грузов; уменьшение оценки, назначаемой в соответствии с Автоматизированной системой выбора цели

Источник: составлено на основе [4]

Организации, которые были включены в программу С-ТРАТ, в случае несоблюдения условий и требований могут быть исключены или же на определенный период их статус участия в программе может быть приостановлен. Основания исключения из программы С-ТРАТ:

- конфискация наркотических средств;
- контрабанда;
- несоответствие требованиям С-ТРАТ по обеспечению безопасности внешнеторговых поставок;
- предоставление ложной информации, недействительных документов.

Исключенная организация имеет право восстановить свое членство в программе С-ТРАТ при условии, что будет разработан план действий, направленных на устранение нарушений. Такая организация часто подвергается проверкам со стороны уполномоченных государственных органов на внеплановой основе.

На 1 января 2022 г. в США было зарегистрировано более 10 тыс. участников ВЭД в статусе УЭО, которые получили соответствующий уровень безопасности по программе С-ТРАТ.

Неотъемлемой частью программы С-ТРАТ является развитие концепта взаимного признания статуса УЭО, предусматривающего подписание соответствующих соглашений/протоколов с третьими странами. Взаимное признание статуса УЭО означает, что участник ВЭД, получивший статус УЭО в одной стране, имеет таможенные преимущества в другой стране, с которой подписан нормативно-правовой акт о взаимном признании [7].

На сегодняшний день США заключили соглашения о взаимном признании статуса УЭО с Новой Зеландией (2007), Канадой (2008), Иорданией (2007), Японией (2009), Южной Кореей (2010), ЕС (2012), Тайванем (2012), Израилем (2014), Мексикой (2014), Сингапуром (2014), Перу (2018) [8].

В Европейском союзе аналогом американской системы С-ТРАТ является институт УЭО "Authorised Economic Operator" (АЕО). В основу легли Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли ВТАМО. В 2006 г. был принят Регламент ЕС № 185/2006, содержащий в себе порядок присвоения статуса УЭО [11]. Помимо этого, в 2008 г. был утвержден новый Таможенный кодекс ЕС, в соответствии с которым институт УЭО стал юридически самостоятельным.

В ЕС существует три уровня присвоения статуса УЭО. После того как категория экономического оператора присвоена, выдается сертификат УЭО (рис. 4).

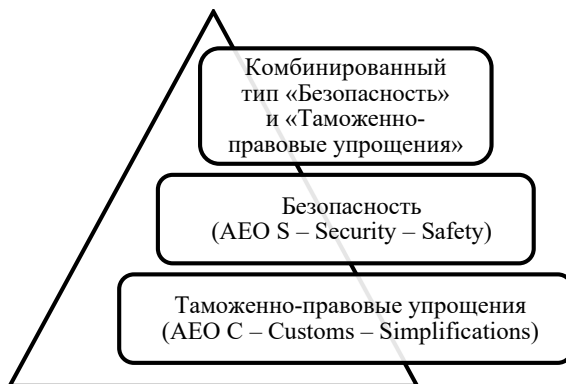

Рис. 4. Уровни присвоения статуса УЭО в Европейском союзе
Источник: составлено на основе [9]

Сертификат, соответствующий первому уровню (типу), — «Таможенно-правовые упрощения (АЕО С — Customs — Simplifications)» — может быть выдан любому участнику ВЭД, зарегистрированному в странах-участницах ЕС. Для его получения необходимо соблюдать таможенное законодательство, быть платежеспособным и вести бухгалтерию. В соответствии с сертификатом первого типа УЭО предоставляются определенные упрощения, к которым относятся минимизация мер по прохождению таможенного контроля, первоочередной порядок выпуска товаров при совершении таможенных формальностей, облегченный доступ к таможенно-правовым упрощениям.

Следующий уровень присвоения статуса УЭО в ЕС — «Безопасность (АЕО S — Security — Safety)». В соответствии с сертификатом второго типа предоставляется наиболее широкий перечень упрощений для УЭО, к которым относятся предварительное оповещение о проверке, предоставление неполных таможенных деклараций, где могут указываться не все сведения, минимальный таможенный контроль и увеличение мест его проведения (по заявлению участника ВЭД), первоочередной порядок выпуска товаров при совершении таможенных операций. Но при этом требования для получения такого сертификата более жесткие: соблюдение таможенного законодательства, ведение бухгалтерии, платежеспособность и критерии безопасности.

Обладатели сертификата третьего уровня (комбинированного типа) — «Безопасность» плюс «Таможенно-правовые упрощения» — могут пользоваться всеми льготами, которые предоставляются на первом и втором уровнях, т. е. использовать максимальные возможности по упрощению таможенных процедур.

На 1 января 2022 г. в ЕС было зарегистрировано более 15 тыс. участников ВЭД в статусе УЭО. Европейский союз активно развивает программу взаимного признания статуса УЭО с третьими странами, например, с США. Опыт взаимного признания статуса УЭО в ЕС и США свидетельствует о том, что данный процесс имеет комплексный характер. Для принятия решения о взаимном признании статуса УЭО необходимо сначала сравнить нормативно-правовые акты и инструменты регулирования института УЭО в двух странах. Например, должен сравниваться порядок подачи и рассмотрения заявления о включении юридического лица в реестр УЭО, а также порядок принятия решения о включении юридического лица в реестр УЭО и фактического контроля за его работой. Для того чтобы заключить соглашение о взаимном признании статуса

УЭО в ЕС и США, обе стороны проделали огромную работу по исследованию и гармонизации национальных нормативно-правовых актов, регулирующих порядок присвоения статуса УЭО юридическим лицам. Была разработана и утверждена дорожная карта, определившая этапы работ по предоставлению возможности взаимного признания статуса УЭО. Сначала США и ЕС провели эксперимент по взаимному признанию статуса УЭО, результаты которого оказались положительными, так как правовые и практические аспекты деятельности УЭО были сопоставимы в ЕС и США. С 1 января 2008 г. в ЕС деятельность юридических лиц со статусом УЭО осуществлялась в соответствии с нормами регулирования такой деятельности в США. В результате 4 мая 2012 г. ЕС и США приняли Решение о взаимном признании их соответствующих программ торгового партнерства, а именно программы Таможенно-торгового партнерства против терроризма (С-ТРАТ) в США и Уполномоченного экономического оператора (АЕО) в ЕС.

Также примечателен опыт взаимного признания статуса УЭО между ЕС и Японией, порядок которого закреплен в Решении Совместного комитета по таможенному сотрудничеству от 24 июня 2010 г. № 1/201021. В соответствии с данным Решением обе стороны на взаимной основе признают статус УЭО в полной мере, как эквивалентный и совместимый. Главную роль в обеспечении взаимного признания статуса УЭО в ЕС и Японии играют таможенные органы, обязанные поддерживать совместимость и согласованность программ института УЭО. Таможенные органы контролируют порядок подачи заявления о присвоении юридическим лицам статуса УЭО, оценивают полученные заявления, осуществляют мониторинг статуса УЭО. Решение о взаимном признании статуса УЭО между ЕС и Японией в полной мере отвечает требованиям Рамочных стандартов по безопасности и упрощению мировой торговли [8].

Самым специфичным в практике применения УЭО является Китай. В данной стране статус УЭО присваивается участникам ВЭД путем оценки их кредитоспособности. Для получения статуса УЭО и определенных таможенных привилегий участники ВЭД должны соответствовать уровню кредитоспособности, который устанавливается в соответствии с разработанными критериями. В том случае, если организация совершает какие-либо правонарушения в ходе осуществления ВЭД, уровень ее кредитоспособности автоматически снижается, следовательно, государственные органы, в том числе таможенные, в отношении такой организации проводят более тщательный контроль.

До 2014 г. в Китае со стороны таможенных органов было установлено пять уровней доверия к участникам ВЭД на основе оценки кредитоспособности:

- АА — высокий уровень;
- А — стандартный;
- В — обычный (пользуется доверием);
- С — низкий;
- D — уровень повышенного риска.

В 2014 г. система установления уровня доверия была реформирована, пересмотрена процедура оценки уровня кредитоспособности организаций, в результате чего категории В и D были расформированы, некоторые их участники попали в категорию А, а остальные стали относиться к недобросовестным участникам ВЭД.

Категорию А составляют новые участники ВЭД, прошедшие соответствующую регистрацию в таможенных органах Китая; участники ВЭД, которые ранее имели статус УЭО, но по определенным причинам были исключены из соответствующего реестра; участники ВЭД, которые ранее относились к числу недобросовестных лиц, но на протяжении одного года не осуществляли повторно ранее совершенное правонарушение. Участники ВЭД, находящиеся в категории А, подвергаются контролю со стороны таможенных органов на общих основаниях. Такие участники не признаются УЭО.

Уполномоченными экономическими операторами признаются участники ВЭД, имеющие уровень АА. Необходимо отметить то, что категория АА включает в себя два вида статуса УЭО:

- стандартный;
- высокого уровня.

Участникам ВЭД, имеющим стандартный статус УЭО, предоставляется упрощенный и ускоренный порядок проведения проверки документов при осуществлении внешнеторговых поставок. В отношении таких участников намного реже назначаются таможенные проверки, т. е. обеспечивается доверительное отношение со стороны таможенных органов Китая.

Для участников ВЭД, имеющих статус УЭО высокого уровня, предусматриваются упрощения, которыми пользуются участники со стандартным статусом УЭО. Помимо этого, им предоставляется возможность выпуска товаров до определения таможенной стоимости, места совершения таможенных операций и классификационного

кода в соответствии с товарной номенклатурой. Примечательно, что таможенные органы Китая участникам ВЭД со статусом УЭО высшего уровня дают возможность не предоставлять банковскую гарантию при толлинговой торговле [4].

Общие требования для УЭО в Китае включают сохранение в течение свыше 1 года статуса оператора класса А; наличие менее 3% ошибок в импортных и экспортных декларациях за предыдущий год; соблюдение требований в рамках безопасной торговли, таможенных операций и администрирования предприятия; подачу актов оценки деловых операций и статуса менеджмента, аудиторских отчетов за предыдущий год, подготовленных бухгалтерской компанией на ежегодной основе; предоставление коммерческих бланков импорта и экспорта/ коммерческих бланков агентской декларации каждые шесть месяцев. *Требования только для таможенных представителей:* подача свыше 20 000 (5000 для центрального и западного районов Китая) импортных и экспортных деклараций или фактов регистрации ввоза и вывоза в качестве агента в предыдущий год.

К упрощениям для УЭО в Китае можно отнести установление доверия; назначение специальных сотрудников для оказания содействия компаниям в ходе координирования и решения таможенных вопросов; меньшее количество проверок экспортных и импортных грузов; подачу декларации в месте регистрации; досмотры и совершение таможенных операций как в портах, так и в месте ведения деятельности; назначение специальной команды для проведения проверок на месте; приоритет в ускоренном совершении таможенных операций в нерабочие часы и в праздники; приоритет в выполнении торговых формальностей (например, ввод данных, внесение изменений, отчетностей для целей верификации).

На 1 января 2022 г. в Китае зарегистрировано более 7 тыс. участников ВЭД в статусе УЭО. На сегодняшний день привлекательность института УЭО в Китае ниже, чем в ЕС и США, что противоречит высокому уровню развития таможенных органов и ВЭД страны. Ввиду этого китайская таможенная служба ставит перед собой цель развивать институт УЭО путем заключения договоренностей с другими странами о возможностях взаимного признания статуса УЭО. Соглашение о взаимном признании УЭО подписано с Сингапуром (2013), с Кореей (2014), Гонконгом (2014), Евросоюзом (2015), с Россией (2022). Ведутся переговоры о взаимном признании с США, Тайванем, Японией, Казахстаном и Израилем.

Таким образом, цель функционирования института УЭО в данных странах единая — обеспечение безопасности торговых цепочек, упрощение и ускорение процесса совершения таможенных операций и таможенного контроля.

Далее проанализируем российскую практику развития института УЭО на основе данных о действующих в России участниках ВЭД в качестве УЭО за период с 2017 по 2022 гг. (рис. 5).

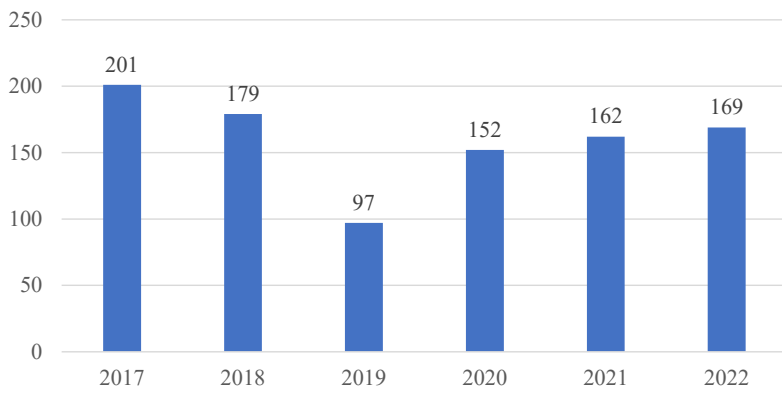

Рис. 5. Динамика действующих в России УЭО в 2017–2022 гг. (на конец года), ед.

Источник: составлено на основе [1]

Данные, представленные на рис. 5, иллюстрируют отрицательную динамику количества УЭО в России до 2019 г. Так, в 2018 г. количество действующих УЭО сократилось на 10,9%, в 2019 г. — на 45,8%. Одной из причин этого является неготовность участников ВЭД к изменениям по вопросам получения статуса УЭО, связанным с принятием ТК ЕАЭС. На конец 2020 г. количество действующих УЭО в России увеличилось на 56,7%. В 2021 г. также наблюдается положительная динамика, прирост составил 6,6%. В 2022 г. был незначительный рост, по отношению к 2021 г. всего на 4,3%. На основании этого можно утверждать, что количество действующих УЭО в России увеличивается крайне медленными темпами по сравнению с практикой развития института УЭО в рассмотренных выше странах. В связи с этим ФТС России предпринимает меры по развитию программы взаимного признания статуса УЭО с за-

рубежными странами. На сегодняшний день соглашение о взаимном признании статуса УЭО подписано между Россией и Китаем (в феврале 2022 г.).

ТК ЕАЭС предусматривает разделение свидетельств УЭО: первого, второго или третьего типа. Основная особенность такого разделения заключается в предоставлении возможности выбора набора упрощений в зависимости от сфер деятельности участника ВЭД и, соответственно, оптимизации его затрат на получение статуса УЭО.

Кроме того, разделение касается требований и условий получения статуса УЭО, а также предоставляемых УЭО преимуществ. Свидетельство первого типа предполагает 7 преимуществ, второго типа — 6, третьего — 13.

Следует отметить, что третий тип УЭО аккумулирует в себя требования, условия и преимущества двух других типов, а также получается лишь при условии осуществления деятельности в качестве УЭО с выдачей свидетельства первого или второго типа в течение не менее 2 лет. С момента вступления в силу свидетельства о включении в реестр УЭО будет относиться к категории низкого уровня риска.

Согласно ст. 433 ТК ЕАЭС статус УЭО могут получить все лица, задействованные в организации внешнеторговой деятельности: импортеры, экспортеры, перевозчики, экспедиторы, таможенные представители, владельцы складов временного хранения и таможенных складов [9].

В табл. 2 отражены статистические данные по количеству зарегистрированных УЭО в разрезе типов свидетельств.

Таблица 2

**Количество зарегистрированных УЭО в России
по типам свидетельств в 2018–2022 гг., ед.**

Тип свидетельства	2018	2019	2020	2021	2022
Первый тип	4	24	26	10	12
Доля, %	33,3	27,6	38,8	55,6	60,0
Второй тип	3	13	24	7	5
Доля, %	25,0	14,9	35,8	38,9	25,0
Третий тип	5	50	17	1	3
Доля, %	41,7	57,5	25,4	5,5	15,0

Источник: составлено на основе [1]

В 2018–2019 гг. преимущественно были выданы свидетельства третьего типа, а в 2021–2022 гг. количество получаемых свидетельств третьего типа значительно сократилось. Напротив, количество выдаваемых свидетельств первого и второго типа увеличилось, что говорит о жесткости установленных требований к участникам ВЭД для получения третьего типа свидетельства.

Подводя итог, можно отметить, что институт УЭО в России менее развит, чем в США, Европейском союзе и Китае, о чем свидетельствуют статистические данные. Количество действующих УЭО в России в сотни раз меньше, чем в других странах. Со вступлением в силу ТК ЕАЭС законодательное регулирование исследуемого института стало более детальным и развитым, отвечающим требованиям международного законодательства в данной области. В России, как и в США, и в ЕС, предусмотрено три типа УЭО с соответствующими свидетельствами, предоставляется достаточно обширный перечень упрощений для УЭО. Однако количество действующих УЭО в России увеличивается крайне медленными темпами, если сравнивать с международной практикой развития института УЭО. Конечно, необходимо учитывать тот факт, что институт УЭО в США, ЕС и Китае был создан в 2000-х гг., а в России с 2010 г., но все же разница в развитии достаточно существенная и не может объясняться только временными интервалами. Следовательно, можно утверждать, что в России с учетом таможенного законодательства ЕАЭС установлены достаточно жесткие требования к участникам ВЭД для получения статуса УЭО, которые фактически являются заградительными для активного развития института УЭО и повышения его привлекательности, и это серьезная, но не единственная проблема.

В настоящее время существует ряд проблем развития института УЭО в России, которые имеют правовой, организационный и финансовый характер: большое количество условий и требований для получения юридическими лицами статуса УЭО, что снижает привлекательность института УЭО; длительный срок получения статуса УЭО; высокие коммерческие риски для УЭО, связанные с требованием предоставления прямого доступа (в том числе удаленного) таможенных органов к внутренней системе учета товаров УЭО.

Но несмотря на все имеющиеся проблемы в данной сфере, на сегодняшний день мировой тенденцией является взаимное признание статуса УЭО. В этой связи перспективно для института УЭО в России развитие практики заключения соглашений / протоколов о взаимном

признании статуса УЭО с третьими странами. На сегодняшний день такой протокол подписан Россией с Китаем (7 февраля 2022 г.). Однако процесс переговоров о его подписании был достаточно длительным (25 апреля 2019 г. в Пекине подписан план действий между Федеральной таможенной службой России и Главным таможенным управлением Китая по вопросам обеспечения возможности признавать статус УЭО в обеих странах на равных правах). Для реализации протокола таможенные ведомства обеих стран обмениваются необходимой информацией об организациях, имеющих статус УЭО, с целью предоставления специальных упрощений в процессе таможенного декларирования и выпуска товаров и транспортных средств при прямых поставках между такими операторами. Таким образом, создается дополнительный стимул для углубления торгово-экономических связей России и Китая, тем более что главами этих государств поставлена задача по наращиванию товарообмена к 2024 г. до 200 млрд дол. США. В условиях антироссийских санкций концепт взаимного признания статуса УЭО России и Китая станет значимым драйвером ускорения и упрощения взаимной торговли [10].

Взаимное признание статуса УЭО содействует развитию деятельности участников ВЭД, имеющих такой статус, во взаимной торговле.

Россия предлагает к взаимному признанию только статус УЭО в соответствии со свидетельством третьего типа, которое подразумевает наивысший уровень доверия со стороны таможенных органов. В свою очередь, Китай предлагает к взаимному признанию только тех участников ВЭД, имеющих статус УЭО, которые также имеют наивысший уровень доверия со стороны китайской таможенной службы в соответствии с их уровнями доверия.

Концепт взаимного признания статуса УЭО во взаимной торговле России и Китая подразумевает следующее: товарная партия, которая перемещается в рамках взаимной торговли участниками ВЭД, имеющими статус УЭО наивысшего уровня доверия, подлежит минимальному таможенному контролю как в России, так и в Китае. Упрощения, предлагаемые в рамках взаимного признания статуса УЭО, должны быть равными в обеих странах. Также упрощения должны предоставляться участникам ВЭД, имеющим статус УЭО, на равных условиях.

В декабре 2019 г. в ходе совещания экспертов таможенных ведомств России и Южной Кореи, которое прошло в Москве, в рамках реализации Дорожной карты был разработан проект Соглашения между ФТС России и Таможенной службой Республики Корея по взаимному признанию статуса УЭО. Россия и Южная Корея проанализировали национальные

нормы регулирования института УЭО, провели согласование отдельных положений, которые должны быть включены в Соглашение. Проект Соглашения разработан на основе действующих стандартов ВТамО по вопросам регулирования института УЭО. Вступление в силу данного Соглашения ознаменует начало взаимного признания статуса УЭО в рамках взаимной торговли России и Южной Кореи. Это станет одним из факторов развития взаимной торговли, а также будет способствовать повышению привлекательности института как в России, так и в Южной Корее [8]. Однако в сложившихся условиях Южная Корея внесена в список «недружественных» стран, что, безусловно, осложнит процесс дальнейших переговоров по данному вопросу.

По информации ФТС России продолжается работа по заключению аналогичных соглашений с таможенными службами Ирана, Турции, Марокко, Индии, Израиля и Азербайджана. Эта задача обозначена и в Стратегии развития таможенной службы России до 2030 г. [6].

Еще одним перспективным направлением развития института УЭО в России является совершенствование механизма взаимодействия таможенных органов России с УЭО посредством внедрения технологии таможенного мониторинга. Таможенный мониторинг должен стать инструментом комфортного урегулирования споров. Технология таможенного мониторинга предназначена для того, чтобы упростить процесс взаимодействия таможенных органов РФ с участниками ВЭД, которые соблюдают таможенное законодательство ЕАЭС, но иногда случаются неумышленные ошибки по причине недостаточного знания таможенных правил.

В связи с этим с 3 апреля 2023 г. по 1 ноября 2024 г. в Российской Федерации проводится эксперимент по внедрению таможенного мониторинга. В нем на добровольной основе принимают участие УЭО и компании-резиденты промышленных кластеров [5]. Правительством РФ было принято Постановление от 16 февраля 2023 г. № 240 «О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров».

В целях эксперимента таможенного мониторинга в отношении системы учета товаров УЭО установлены определенные требования:

— сопоставление информации о товарах, которая была представлена таможенным органам в ходе совершения таможенных операций, с информацией об осуществляемых хозяйственных операциях в отношении данных товаров;

— обеспечение прослеживаемости всей цепочки движения товаров, на которых будет нанесен уникальный идентификатор;

— обязательное хранение информации о товарах, которые были перемещены УЭО через таможенную границу ЕАЭС, в течение срока проведения таможенного контроля;

— обеспечение свободного (удаленного) доступа должностных лиц таможенных органов России к информации о товарах УЭО;

— систематическое составление необходимой отчетности УЭО.

Планируется, что технология таможенного мониторинга будет использоваться в практической деятельности в отношении организаций, относящихся к категории низкого уровня риска, это примерно 6–8% от общего числа организаций, осуществляющих ВЭД.

Итак, развитию института УЭО в России препятствуют различные проблемы, которые связаны как с нормативно-правовым регулированием, так и с организационными вопросами взаимодействия таможенных органов России и УЭО. Решение обозначенных проблем и реализация предложенных перспектив развития позволит вывести институт УЭО на более качественный уровень, что положительно скажется на практическом применении данного института участниками ВЭД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ежегодный сборник ФТС России. — Текст : электронный // ФТС России : официальный сайт. — URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federacii>.
2. Жуков, Д. Уполномоченный экономический оператор. Теория и практика / Д. Жуков. — Текст : непосредственный // Ракурс. — 2015. — № 4. — С. 42–48.
3. Кунавич, В. Деятельность уполномоченного экономического оператора в США / В. Кунавич. — Текст : электронный // Электронная библиотека БГУ : сайт. — URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/89434/1/kunavach_Customs_SNIL_V1.pdf.
4. Некрасов, Д. В. Административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора : зарубежный опыт (в таблицах) / Д. В. Некрасов. — Москва, 2013. — 112 с. — Текст : непосредственный.
5. Правительство определило параметры эксперимента по внедрению системы таможенного мониторинга. — Текст : электронный // Правительство России : сайт. — 2023. — 18 февр. — URL: <http://government.ru/docs/47821>.
6. Россия и Китай договорились о взаимном признании УЭО. — Текст : электронный // Континент : сайт. — 2022. — 8 февр. — URL: <https://continent.net/novosti/rossiya-i-kitaj-dogovorilis-o-vzaimnom-priznanii-ueo>.

7. Рыльская, М. А. К вопросу о взаимном признании правового статуса УЭО в практике таможенного администрирования / М. А. Рыльская. — Текст : электронный // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 1, ч. 2. — С. 126–135. — URL: <http://elib.fa.ru/art2016/bv3201.pdf>.
8. Ступников, А. А. Взаимное признание УЭО : мировой опыт и перспективы в России / А. А. Ступников. — Текст : электронный // Альта-софт : сайт. — 2020. — 12 мая. — URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/74199/ <https://www.customs.ru>.
9. Уполномоченный оператор : мировая практика в ЕАЭС. — Текст : электронный // Транс-бизнес : сайт. — URL: http://trans-business.com/articles/upolnomochennyj_operator_mirovaya_praktika_v_eaes.
10. ФТС России и Главное таможенное управление КНР подписали Протокол о взаимном признании статуса уполномоченного экономического оператора. — Текст : электронный // Альта-софт : сайт. — 2022. — 7 февр. — URL: https://www.alta.ru/external_news/86914.
11. Шинкевич, В. А. Институт уполномоченного экономического оператора в Европейском союзе / В. А. Шинкевич. — Текст : электронный // Международная логистика : сб. ст. / под общ. ред. В. А. Остроги. — Минск : БГУ, 2017. — С. 108–122. — URL: <http://elib.bs.u.by/handle/123456789/194406>.

3.2. СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

В условиях меняющейся мировой политической и экономической ситуации Россия играет важную роль в решении глобальных проблем. События 2022 г., санкции, изменение экономической системы, падение цен на нефтегазовые ресурсы стали серьезной проверкой российского бизнеса и запустили движок переустройства.

Несмотря на отрицательные прогнозы, российские предприниматели сумели устоять и адаптироваться к новым политическим и экономическим реалиям.

На основании Единого реестра субъектов МСП общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства, включая субъектов социального предпринимательства, значительно увеличилось, а число социальных предпринимателей в России превысило ожидаемые показатели.

В свете последних событий и изменений в России и мире наравне с предпринимательством развивается добровольчество. Тюменская область не исключение. С февраля 2022 г. количество добровольческих объединений в области резко возросло. Это связано с проведением специальной военной операции.

Добровольчество по всей стране стало социальным явлением. Объединения, которые создаются совместно гражданским обществом и государством, могут стать источником для социально-экономического развития региона и страны в целом.

Концепция добровольческой деятельности в Тюменской области определяется как один из видов социально ориентированной активности, а на современном этапе развития общества, скорее, благотворительной деятельности граждан. Это связано в первую очередь с участием добровольческих объединений в поддержке участников СВО на Украине. Помощь бойцам оказывается своего рода совершенно новой общностью людей, которые несмотря на обеспечение военнослужащих Министерством обороны РФ считают долгом помогать всем находящимся в зоне СВО, членам их семей, раненым и жителям освобожденных территорий, что имеет большую ценность на фронте.

Вышеуказанная деятельность направлена на решение социальных проблем и повышение уровня качества жизни граждан, развитие гражданского общества в целом.

Однако добровольчество может быть привлекательно и для коммерческих компаний. Практически все коммерческие предприятия активны и реализуют большое количество собственных благотворительных проектов и программ, в том числе по поддержке корпоративного добровольчества. Это соответствует личным интересам всех участников предпринимательской деятельности и стандартам, нормам и правилам ряда российских ассоциаций предпринимателей, международным стандартам ведения социально ответственного предпринимательства.

Бизнес, направленный на достижение общественно полезных целей, способствующий решению проблем граждан и общества, — социальное предпринимательство. Понятие «социальное предпринимательство» в законодательстве РФ появилось в 2019 г. [3].

Согласно Конституции РФ целью является реализация концепции социального государства. Социальное предпринимательство — эффективный инструмент решения социально значимых проблем, создает экономику солидарности, ответственности, экономику сотрудничества и позитивную экономику.

Предпринимательская деятельность в России определяется в ст. 2 ГК РФ как «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [2].

Что представляет собой социальное предпринимательство? Обратимся к определениям, данным профильными организациями и исследователями, занимающимися продвижением социального предпринимательства (табл. 1).

Таблица 1

Определения социального предпринимательства

<i>Источник</i>	<i>Определение</i>
Ashoka Foundation [6]	«Вместо того чтобы оставить нужды общества на рассмотрение государства или бизнес-сектора, социальные предприниматели ищут источник проблемы и устраняют его путем изменения общественной системы»
Schwab Foundation [7]	«...— это применение инновационных, уникальных и устойчивых методов во благо общества путем создания нового продукта, предложения новой услуги или нового подхода к решению социальной проблемы; — основано на общих ценностях и процессах, в какой бы сфере социальные предприниматели ни работали и вне зависимости от того, коммерческую или некоммерческую организацию они создают»
Фонд «Наше будущее» [1]	«...это предпринимательская деятельность, нацеленная на смягчение или решение социальных проблем, характеризующееся следующими основными признаками: социальное воздействие, инновации, самокупаемость и финансовая устойчивость, масштабируемость и тиражируемость и предпринимательский подход»
Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) [5]	«любая частная деятельность, проводимая в интересах общества и организованная с предпринимательской стратегией, чья главная цель состоит не в максимизации прибыли, а в достижении определенных экономических и социальных целей, и у которого есть способность реализации инновационных решений при решении проблем социального отчуждения и безработицы»

Можно сделать вывод, что социальное предпринимательство — это особый вид предпринимательской деятельности, своего рода подвиг.

Таблица 2

Основные критерии социального предпринимательства

<i>Критерии</i>	<i>Особенности</i>
Первостепенность социального эффекта деятельности	Общественно значимая проблема становится социально значимой для людей, которые не могут получить предлагаемый продукт или услугу в силу материальной необеспеченности, физических ограничений, социальной исключенности или асоциализации, отсутствия доступа к каким-либо услугам
Социальная инновационность	Новое сочетание экономических и социальных ресурсов, уникальные стратегии, концепции, идеи, решающие острые социальные потребности
Использование бизнес-моделей для решения социально значимых проблем	
Самостоятельное финансирование деятельности	
Системность выполняемой деятельности	Это не разовый социальный проект, а регулярная и системная предпринимательская деятельность

Цель социального предприятия — выполнение социальной миссии, где вся прибыль реинвестируется в снижение остроты или полное решение социально значимых проблем. Социальное предпринимательство в отличие от традиционного, используя полученную прибыль, отвечает на социальную проблему. Еще одним важным отличием является результативность: у традиционных предприятий — финансовая, у социальных — сочетание финансовой и социальной, в добровольчестве — полностью социальная.

Для предприятий, занимающихся общественно полезными делами, разработаны меры поддержки. К ним можно отнести: субсидии и гран-

ты, льготные кредиты, имущественную поддержку, в том числе аренду государственного и муниципального имущества на льготных условиях, специализированные образовательные программы и др.

Для получения статуса «социального предпринимателя» и включения в соответствующий реестр необходимо быть ИП или организацией, соответствующей, как минимум, одному из четырех критериев: трудоустройство, реализация товаров и услуг, производство товаров и услуг для социально уязвимых людей, решение социальных проблем.

Относительно трудоустройства доля социально уязвимых категорий граждан должна составлять не менее половины сотрудников, а расходы на оплату труда — от 25%. То есть предприниматели обеспечивают занятость лицам с ограниченными возможностями здоровья, одиноким или многодетным родителям, пенсионерам, беженцам, малоимущим гражданам.

С 2022 г. индивидуальные предприниматели с инвалидностью могут получить статус социального предпринимателя.

Предприниматель должен вести деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных задач.

Иными словами, к социальному предпринимательству относится практически любой бизнес в социальной сфере, если доход от этой деятельности составляет не менее 50% от общего объема доходов организации.

В Тюменской области зарегистрировано 109 социальных предприятий. Показатель увеличился на 51% и продолжает расти. Этому способствует государственная поддержка: в области для предпринимателей разработаны гранты и специальные программы.

26 грантов для социальных предпринимателей в 2021–2022 гг. выделил Департамент инвестиционной политики и государственной поддержки Тюменской области.

В 2023 г. 41 предприятие получит финансовую помощь. Также планируются изменения в условиях грантовой поддержки для повторного получения.

Современный человек, имеющий свою гражданскую позицию, в развивающемся обществе раскрывается в сопротивлении негативным факторам, противостоящим благоприятному формированию социума. Такая позиция каждого человека способствует формированию социального равенства в объединениях людей.

Возникающие социальные проблемы должны решаться совместно гражданами страны и государственными институтами. В настоящее время более 100 000 тюменцев вовлечены в добровольчество. Направления деятельности добровольческих объединений: патриотическое, социальное, донорство, зеленое волонтерство, поисково-спасательное и т. д. Тюменцы сплотились в крупные и малые объединения, работающие по выбранным направлениям.

Участники таких групп шьют, вяжут, плетут сети, делают сухие души и многое другое. Данные группы занимаются помощью участникам СВО, членам их семей. Добровольцами являются люди, желающие творить добро и делать мир лучше.

На территории Тюменской области находятся 26 муниципальных образований, 11 опорных центров развития добровольчества по направлениям, более 245 тыс. волонтеров.

В Тюменской области 64 субъекта МСП. Наибольшее количество предприятий в ХМАО–Югре — 259 субъектов. На втором месте Свердловская область — 81 субъект.

Однако добровольческое движение имеет ряд проблем. Отношение государства и волонтерских объединений неоднозначно. С одной стороны, государство заинтересовано в добровольцах, так как они решают общественные проблемы, с другой, — создаются барьеры. Из-за существующих препятствий появляется микроволонтерство и виртуальное волонтерство. Государственная поддержка носит «событийный» характер, отсутствует системность.

Кроме правовых сдерживающих факторов существуют и финансово-экономические барьеры. В России источниками финансирования социальных предприятий являются рыночные и нерыночные.

Привлечение заемных средств, государственные программы поддержки: возможность получить гарантию от региональных гарантийных фондов; государственные программы финансирования процентных выплат; помощь в становлении и формировании жизнеспособности социального предприятия по развитию; целевые субсидии.

Был разработан План мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 года. Что помогло многим добровольным объединениям.

Что касается банковской поддержки, то не все банки предоставляют свои продукты социальным предприятиям.

Так, например, в рамках совместного проекта в области поддержки социального предпринимательства ОПОРА РОССИИ, ОАО Банк «Урал-

сиб» и Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» проводится отбор пилотной группы социальных предпринимателей, которые в течение 5 лет смогут получить грант, пройти специальный образовательный курс для социальных предпринимателей и получить кредит в рамках специального кредитного продукта от ОАО Банк «Уралсиб» на срок до 60 месяцев и в сумме до 10 млн руб. по ставке, приближенной к ставке рефинансирования ЦБ России. В Программе финансовой поддержки МСП ОАО «МСП Банк» также рассматривает возможность кредитовать по ставке ниже 10% годовых ряд приоритетных проектов, к которым могут быть отнесены проекты социальных предпринимателей [4].

Проблема заключается в том, что большинство банков не имеют желания работать с социальными предприятиями, так как такие предприятия не располагают достаточными гарантиями обеспечения заемных средств. В связи с этим необходимо разнообразить финансовые продукты, предоставлять кредиты социальным предприятиям с долгосрочным характером участия и гибкими условиями выплат, развивать привлекательность социального предпринимательства для венчурных капиталистов и венчурных филантропов (благотворителей), а также рынки этического или социального капитала.

Добровольческие объединения сталкиваются с еще более серьезными барьерами: правовыми, нормативными, финансово-экономическими, административными, организационно-кадровыми и др.

В условиях стремительных перемен делать какие-либо прогнозы — дело абсолютно бессмысленное. Однако существует необходимость разбираться и в тенденциях движения современного мира. В 2022 г., по данным информационного центра правительства Тюменской области, в реестре субъектов МСП 64 социальных предприятия. По количеству социальных предприятий Тюменская область вошла в тройку лидеров УрФО.

За девять месяцев 2023 г. было оказано 388 комплексных услуг предпринимателям региона, проведено для МСП более 180 мероприятий, в которых приняло участие почти 15 000 человек, организовано девять международных мероприятий, в которых были задействованы представители Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Египта, Ирана, Турции и Алжира.

Грантовую поддержку на общую сумму 40 млн руб. получают 83 молодых и социальных предпринимателя.

Т. А. Илюшникова, замминистра экономического развития России, сообщила, что по России почти 2,5 тыс. социальных предприятий.

На стратегической сессии «Развитие малого и среднего предпринимательства» в сентябре 2023 г. под руководством М. В. Мишустина были предложены критерии отнесения предприятий к категории МСП+, чтобы сохранить для них условия государственной поддержки.

Количество малых и средних предприятий, в том числе социальных предприятий и добровольческих объединений, в Тюменской области увеличивается с каждым годом. Такое увеличение поможет снизить уровень безработицы, нарастить объемы производства и развивать экономику региона. Для этого будет проводиться ряд мероприятий, которые снизят административные барьеры.

В связи с этим можно сделать вывод, что добровольческие объединения и социальные предприятия имеют общие принципы: свободный выбор и добрую волю человека проявлять личную активность; личное ответственное участие в организованных действиях группы/организации на основе доверия, солидарности и сотрудничества; определяемую пользу от деятельности и/или добровольного труда для других людей и общества в целом; ненасильственный, гуманитарный характер добровольческой деятельности и добровольного труда; отсутствие материальной компенсации за добровольческую деятельность и добровольный труд.

Учитывая приведенные факты, при грамотно сформированной экономике можно прогнозировать быстрое развитие социального предпринимательства как инструмента экономического роста в России.

Сформированный на данный момент государственно ориентированный подход в решении вопросов социального предпринимательства и добровольчества недостаточно эффективен, чаще всего касается лишь вопросов нормативно-правового регулирования и финансирования, но нередко предпочтительнее адресный и целевой подходы. На сегодняшний день социальным бизнесменам приходится отстаивать свои интересы при формировании политики государства в направлении институционализации социального предпринимательства как совместного проекта государства, общества и бизнеса.

Необходимо добавить, что социальное предпринимательство и добровольчество являются достаточно актуальными для современной российской экономики. Существует большое количество социальных проблем в сложных геополитических условиях. Увеличилась необ-

ходимость в сборе гуманитарной помощи участникам СВО, жителям новых территорий РФ. Наблюдается рост числа беженцев, социальной напряженности, экологических проблем и др. Можно утверждать, что социальное предпринимательство и добровольчество способны оказать весомую помощь государству в решении вышеперечисленных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Создание успешного социального предприятия : практическое пособие. — Москва : Зеленая книга, 2014. — С. 10. — Текст : непосредственный.
2. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации». — 2014. — Ч. 1. — Ст. 2 / в ред. Федерального закона от 24.07.2023 № 351-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142. — Текст : электронный.
3. Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" в части закрепления понятий "социальное предпринимательство", "социальное предприятие"» / в ред. Федерального закона от 01.04.2020. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260077>. — Текст : электронный.
4. Федосова, Е. Инвестиции в добро. Социальная фондовая биржа : на пути к новой экономике социальных улучшений. — Текст : непосредственный // Деньги и благотворительность. — 2012. — № 75. — С. 14–15.
5. Policy Brief on Social Entrepreneurship 2013 — Text : electronic // OECD/ European Union. 2023.
6. What is a social entrepreneur? — Text : electronic // Ashoka Innovators for Public. 2023.
7. What is a social entrepreneur? — Text : electronic // Schwab Foundation for Social Entrepreneurship. 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВАКОРИН Д. В. — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: d.v.vakorin@utmn.ru

ВАКОРИНА Е. А. — доцент кафедры таможенного дела Института государства и права Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: e.a.vakorina@utmn.ru

ДАНИЛОВА Е. П. — кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: e.p.danilova@utmn.ru

ДАНИЛЮК А. А. — старший преподаватель кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: a.a.danilyuk@utmn.ru

ЕЛФИМОВА О. С. — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела Института государства и права Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: o.s.elfimova@utmn.ru

ЗАМУРАЕВА Л. Е. — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: l.e.zamuraeva@utmn.ru

ИВАНОВА С. А. — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: sv.a.ivanova@utmn.ru

КИСЕЛИЦА Е. П. — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: e.p.kiselica@utmn.ru

КРАСОВСКАЯ Н. В. — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института

- Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: n.v.krasovskaya@utmn.ru
- ЛИМАН И. А. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: i.a.liman@utmn.ru
- МЕЛКОБРОДОВ А. А. — руководитель проектного центра Международной школы предпринимательства Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: a.a.melkobrodov@utmn.ru
- МЕЛКОБРОДОВА Н. А. — старший преподаватель кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: n.a.melkobrodova@utmn.ru
- МОСОЛОВА А. А. — старший преподаватель кафедры таможенного дела факультета управления, экономики и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Калининград, e-mail: mosolovaaa@yandex.ru
- ПАХОМЧИК С. А. — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: s.a.pakhomchik@utmn.ru
- САВИН К. С. — магистрант направления «Менеджмент» кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: ask337@mail.ru
- СИМОНОВА Л. М. — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: l.m.simonova@utmn.ru
- ЧЕРКАШОВ Е. М. — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: e.m.cherkashov@utmn.ru
- ШУМИЛОВА Ю. А. — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: y.a.shumilova@utmn.ru

Научное электронное издание

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
«ПОД САНКЦИЯМИ»:
ОТ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ
К СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Монография

Редактор *Ю. Ф. Евстигнеева*
Верстка *Е. Г. Шмакова*

Подготовлено к электронному изданию 25.03.2024.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 8,60. Заказ 11.

ТюмГУ-Press
625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
Тел.: (3452) 59-75-34, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru